

КРИСТИНА ЛОГОША

(НЕ) СПОРЬ
С ДРАКОНОМ

на ночь!

Annotation

Всему виной досадная ошибка! Мне подсунули зелье страсти, чтобы я была поговорчивей в первую брачную ночь. Но кто знал, что в разгар свадебной церемонии меня похитит дракон?

Теперь наглец уверен, что очаровал меня с первого взгляда. И даже слова о колдовском зелье его не переубедили. Он готов побиться об заклад, что в скором времени я снова вернусь в его постель.

Спор на любовь? Дракон, ты проиграешь.

-
- [.\(Не\) спорь с драконом на любовь!](#)
-

(Не) спорь с драконом на любовь!

Кристина Логоша

Пролог

— Госпожа Бэлла, вы так бледны. Может, позвать вам лекаря?

Девушка не отходила от меня ни на шаг. Хлопотала, чтобы я выглядела идеальной невестой: прическа, платье и даже моя улыбка должны быть совершенны. Этот брак жизненно необходим графу Эрнесту Драмору. Настолько необходим, что когда его единственная дочь умерла, он обратился в ведьме. Колдунья вернула бедняжку к жизни с одним небольшим упущением — вместо Бэллы в ее теле оказалась я!

— Все хорошо. Немного переволновалась.

— Я понимаю. Вы переживаете из-за первой брачной ночи? — заливаясь краской, пробормотала камеристка. — Бойтесь разочаровать мужа?

— Разочаровать?! — опешила я.

Зная стальную хватку графа, сомневаюсь, чтобы он позволил иметь дочери интрижки. В его доме царила суровая дисциплина. Кажется, только раз Бэлла пошла против воли отца — умерла без его разрешения.

— Есть примета — если в первую ночь невеста холодна на брачном ложе, значит, она никогда не родит сильного наследника. Муж в таком случае может вернуть супругу родителям, а брак аннулировать...

Меня кинуло в жар. Я бегло глянула в щель шатра на сад родового замка. Среди нескольких сотен приглашенных с полдюжины скульптур, красиво сервированных столов и цветочных арок я сразу напоролась на взгляд отца Бэллы. Хитрец пристально следил, чтобы я ничего не испортила.

— ...Но есть одно средство, — продолжала служанка, — мне про него бабушка рассказала. Вот оно... — она достала из кармана маленький флакончик, на дне которого плескалась голубоватая жидкость.

Семейный секрет? Я не настолько глупа, чтобы верить в эти сказки. Ее подослал Эрнест Драмор. Вынудил меня выйти замуж еще и здесь продолжает манипулировать.

— Не думаю, что мне это понадобится.

— Нет-нет, вы должны его выпить, — с испугом затараторила девушка, — чтобы брачная ночь прошла хорошо, нужно подготовиться.

Я узнавала почерк графа — запугать камеристку, чтобы подсунула мне зелье. Выбор у меня невелик: лучше с нелюбимым мужем, чем с псевдо-отцом, который угрожает вздернуть на ближайшем суку, если этот брак не состоится.

— Давай сюда, — выхватила флакончик из ее рук и быстро выпила содержимое. По пищеводу растеклось приятное тепло. Камеристка стала белее первого снега. — Что не так?

— Нужно было выпить пару капель. А вы весь флакон, госпожа...

— Как оно действует? — смутилась я.

— Вызывает любовное желание на короткое время.

— Значит, супруга ждет приятный сюрприз.

Я нахмурилась. Нужно было дослушать, а потом выпить. Когда я сильно волнуюсь, могу что-то сделать сгоряча. Главное — это не яд. А я себя в руках умею держать. Наверное...

Понемногу с улицы стал доноситься перезвон колокольчиков. Я замечала у многих из гостей при себе маленькие звоночки, перевязанные белой ленточкой.

— Сейчас начнется! — взволновано забормотала девушка, и у меня затряслись коленки.

Служанка прикрыла мое лицо фатой и отдернула полог шатра. Сделав глубокий вдох, расправив плечи и крепко сжав свадебный букет из белоснежных роз, я вышла на улицу.

Дорожка к месту церемонии была устлана лепестками. Вокруг раздавались восторженные вздохи и перешептывания. Я была так напряжена, что казалось — иду, как на шарнирах к цветочной арке, украшенной переплетением веток, бутонов и мелкого стекляруса, отблески которого рассеивали полумрак летней ночи.

У алтаря стояли двое: мой будущий муж и священник. Я с любопытством рассматривала Айкена: высокий, крепкого телосложения, слегка за тридцать, у него широкий лоб, резкая линия

подбородка и каштановые волосы до плеч — приятная внешность, но красотой с первого взгляда он меня не сразил.

Я поравнялась с женихом. Наверное, он видел Бэллу, ибо не проявлял ко мне интереса и явно скучал.

— Бэлла Драмор, Айкен Баррэт сегодня мы собрались здесь, чтобы связать вас узами брака, — начал церемонию священник, — Согласен ли ты, Айкен, взять в жены Бэллу? Разделить с ней свой достаток, кров и семейную магию?

— Согласен.

— Согласна ли ты, Бэлла, стать женой Айкена? Любить, лелеять и преклоняться перед волей своего мужа?

У меня зубы закрипели от такой формулировки брачного обета. Будь я в своем мире, бежала бы отсюда сломя голову. А здесь мне отойти от алтаря не дадут.

Нервно передернула плечами:

— Согласна.

— Принесите брачный камень! — К нам подошла девочка, одетая, как маленькая кукла. На белоснежной подушке она поднесла серый обломок с сине-зелеными вкраплениями, похожий на кусок метеорита, и передала его священнику. — Возложите руки на брачный камень!

Айкен первый коснулся его. Сердце бешено грохотало — если камень посчитает меня недостойно парой для графа Баррэта, то я не доживу до рассвета. И брачная церемония плавно превратится в шикарные похороны.

Дрожащими пальцами я дотронулась волшебного предмета рядом с рукой Айкена, и камень засиял, оплетая наши руки полупрозрачной дымкой. Через пару мгновений свечение рассеялось.

— Брак заключен! Властью, данной мне империи Аргальд, объявляю вас мужем и женой. Поздравляю молодоженов. Жених, можете поцеловать невесту.

Айкен откинул фату и мазнул по мне безразличным взглядом. Кротко коснулся моих губ и тут же отстранился. Вокруг нас раздался громкий перезвон.

Эрнест Драмор первым подошел к нам. Пожал мужу руку, пожелал здоровья и напомнил о необходимости семьям сотрудничать. Айкен побледнел, и на его лице проскользнула недовольная гримаса. Он невнятно согласился, приобнял меня за талию и повел к месту, где

должен проходить банкет. Пока шли, нас осыпали пшеном и монетками.

Впереди открылась выложенная гладкими булыжниками площадка. По периметру горели украшенные лентами фонари. Музыканты заиграли приятную мелодию, а гости занимали свои места. Стол для новобрачных стоял в центре. Айкен подвел меня и галантно отодвинул стул. Сиденье было мягким, но казалось, что я сижу на острых иглах. Все внимание было обращено на меня — я не должна ошибиться. Никто не должен догадаться, что в теле Бэллы Драмор простая студентка геофака Маша Игнатова.

Новая волна колокольного звука заставила моего мужа подняться для торжественной речи. Айкен улыбнулся, заставляя гостей затихнуть.

— Хочу выразить огромную благодарность всем, кто пришел сегодня...

Черная туча закрыла луну, стало темнее. Я не придавала этому значения, пока гости не стали задирать голову к небу и указывать куда-то пальцем.

Огромная чешуйчатая громадина с головой динозавра и крыльями летучей мыши мягко приземлилась в центре площади. Я еле сдержалась, чтобы не завопить и не кинуться наутек. То, что здесь есть магия, я уже поняла. Но драконы!..

Только уверенный вид Айкена удержал меня на месте. Муж пристально вглядывался в ящера, а два щелевидных зрачка зверя смотрели на него.

Пылевая буря из мерцающих частиц заволокла крылатого, заставляя гостей удивленно ахнуть. Когда ураган вокруг дракона стих, на месте страшного хищника стоял мужчина в дорогом тёмно-синем сюртуке с набивным серебристым орнаментом. Короткие темные волосы, резкая линия подбородка и выразительные ледяного цвета глаза, обрамленные густыми черными ресницами — красавец, какого стоит поискать. Его чувственные губы изгибались в надменной улыбке.

Он уверенным шагом направился к нам.

— Тебя здесь не ждали, Блэйк, — приглушенным голосом произнес Айкен. — Ты не вовремя.

— Неужели не позволишь поздравить с бракосочетанием? — издевательским тоном спросил незнакомец. Взял бокал из рук Айкена, осушил его до дна и со звоном поставил его на стол. — За здоровье молодых!

— Уходи. Мы потом договоримся. У меня все поменялось, — процедил сквозь зубы мой муж.

— Прогоняешь? Нельзя выгнать гостя — это плохая примета.

Мне было страшно и любопытно, и я не смогла сдержаться:

— Что происходит, Айкен? Кто этот господин?

Мужчины словно только сейчас заметили мое присутствие. От их внимания я покраснела — кажется, зелье начинало понемногу действовать.

— Это Блэйк Оллрэд — мой старый знакомый. Он уже уходит, — представил Айкен.

— Я остаюсь, госпожа... — дракон и интересом рассматривал меня, и я снова засмушалась.

Чертово зелье! Не могла собраться, казалось, что я всем нравлюсь.

— Графиня Бэлла Драмор-Баррэт, — произнес полностью мой новый титул супруг.

— Рад знакомству, — Блэйк поцеловал мою руку и посмотрел из-под черных ресниц так, что по телу пробежали мурашки. — Не повезло вам с супругом. Картежник, вор и...

— Блэйк! — зло зарычал на него Айкен. — Уходи, я тебе все верну завтра!

Дракон с насмешкой посмотрел на моего супруга.

— И подарок не дашь подарить? Или хочешь, чтобы я пошел к остальным гостям и рассказал им, что у графа Баррэта очень большие проблемы?

Айкен скучился, и всю его мужественность словно рукой сняло.

— Какие проблемы? — сорвалось с моего языка.

Пара ледяных глаз сфокусировались на моем лице, очертили линию скул и на мгновение задержались на декольте.

— Граф Баррэт должен много денег одному очень опасному человеку.

— Кому?

— Мне.

— Блэйк! — жалким протестом звучал голос Айкена.

— Что? — рявкнул на него дракон, и мой муж испуганно вжал шею в плечи.

Он был так жалок, что на мгновения я ощутила весь его страх.

— Ты можешь остаться, — прогнусавил мой муж.

Блэйк хмыкнул и уверенной походкой прошел к ближайшему столику.

Я встретила взглядом с отцом Бэллы — он явно был недоволен непрошеному гостю, но возразить не мог. Губы сжались в тонкую линию, а морщины над переносицей стали еще выразительней. Эрнэст хмурился, но ничего не мог сделать — даже для него Оллрэд недосыгаем.

Яркой вспышкой в центре площади пронеслись фейерверки, из которых появились артисты. Началось представление с иллюзионистами и акробатами. От них невозможно было оторвать взгляд: такой магии, пластики и грации я прежде не видела никогда. С упоением наблюдала, как ребенок, которого впервые привели в цирк.

Пара бокалов багрового напитка, который мне подливал лакей, выветрили из головы слова Оллрэда про долг Айкена. Жаль, что самого дракона напиток не смог изгнать из головы. Я то и дело натыкалась на обжигающий взгляд его ледяных глаз.

После наступил период вручения подарков. Гости поднимались с мест, произносили поздравления и подносили дары. Айкен слушал внимательно и широко улыбался, когда в подарочную корзину клали увесисты конверты с деньгами. И становился грустным, если нам дарили коллекционных лошадей, новый экипаж или редкие магические реликвии.

В такие моменты я вспоминала слова Оллрэда. Может, Айкен действительно должен много денег, поэтому и огорчился, когда нам дарили что-то помимо них?

Вся свадьба, включая затраты на гостей, была оплачена графом Драмором. Жених даже не пожелал тратиться на праздник, и свадьба состоялась в доме невесты. Не понимаю, зачем такой зять нужен Эрнэсту?

Одной из последних произнесла речь какая-то старушка в шляпе с огромными перьями. К этому моменту я начала понемногу терять нить реальности. То ли напиток охмелял, то ли зелье начало действовать, но я чувствовала себя свободно и раскрепощенно. И только недовольное

лицо графа Драмора сдерживало, чтобы не накинуться на Айкена и не показать, как сильно я люблю своего мужа.

Когда с места поднялся Блэйк, мне показалось, что под Айкеном затрясся стул, хотя внешне мой супруг выглядел уверенным в себе. От внимательного взгляда ящера я на несколько минут пришла в себя. Не только я его слушала. Казалось, даже птицы боялись петь, чтобы не перебить его.

— Айкен Баррэт и Бэлла Драмор, сегодня вы стали молодой семьей, и это очень важное событие. Крепкая семья всегда строится на доверии, взаимоуважении и любви. Мой подарок будет весьма необычен. Он поможет вам лучше узнать цену ваших отношений, — Блэйк взял бокал и осушил его до дна. — Многие лета молодым!

Он забрался на стол и, оттолкнувшись в прыжке, обернулся драконом. Я зачарованно смотрела, как эта громадина пронеслась над нашими головами, и уже хотела восхититься, когда когтистая лапа схватила меня за талию и подняла в воздух.

В мгновения ока я оказалась на огромной высоте, а свадебная площадь уменьшалась, пока не превратилась в крохотное световое пятнышко, которое скоро исчезло в мраке ночи.

Глава 1

Первая глава

До побелевших костяшек вцепилась в лапу, что меня держала. Чем выше мы поднимались, тем сильнее буйствовал ветер. Моя фата улетела, и волосы неприятно хлестали по лицу. Я продрогла до костей. Адреналин отрезвлял. Я не знала, зачем понадобилась дракону, но наделась, что он меня не съест.

Вскоре луна высветила очертания высокого горного хребта. В одной из скал был вырублен замок со светящимися сигнальными огнями на вершине башен. Дракон, медленно планируя, опускался на внутренний двор, огороженный высоченным забором.

Меня аккуратно опустили на землю, но я не удержалась и завалилась на землю. Блэйк обернулся человеком и протянул мне руку.

— Что вам от меня надо?

— Решил помочь подняться. А вы о чем подумали? — издевался он.

— Зачем вы меня похитили?

— Это не похищение, а подарок. Пойдемте, в горах холодно, не хватало, чтобы вы заболели.

— Я с вами никуда не пойду, — заартачилась.

— Как знаете, — Блэйк убрал руку и направился к парадной двери замка, — можете оставаться на улице. Но не отходите далеко от огня, ночные летуны очень падки на человеческое мясо.

И, словно подтверждая его слова, в тени стены раздалось агрессивное рычание. Я подпрыгнула и поторопилась за Оллрэдом. К этому времени он уже скрылся из виду.

В помещении меня окатило жаром — в замке было теплее, чем снаружи. Серые мрачные стены освещали свечи в канделябрах, на полу лежал ковер, окна задрапированы тяжелыми шторами.

Прошла коридор и оказалась в небольшой гостиной. Взгляд сразу упал на большой камин, над которым красовалась оленья голова и потолочные балки, на стенах висели картины и знамена. В центре комнаты лежала огромная медвежья шкура.

— У вашего отца хороший вкус. Я давно не пробовала такого отменного вина, — Блэйк стоял возле столика с десятком разных бутылок. Откупорил одну из них и наполнил два бокала. Один предложил мне.

— С чего вы взяли, что его выбирал отец?

Взяла из его рук напиток, но пить не стала, хотя мне было невыносимо душно. Раз за разом меня окатывала волна жара.

— Ваш супруг — банкрот, он даже самый дешевый самогон не может себе позволить, — дракон осушил бокал.

Я засмотрелась на его шею с пульсирующей веной. С каждой минутой Блэйк казался мне все привлекательнее. Как зачарованная тарасилась на широкий разворот и плечи, представляла, какое крепкое тело скрыто под одеждой.

Блэйк заметил мой интерес, и я отвернулась, делая вид, что увлеклась картиной. Чертово зелье сводило с ума!

— Зачем вы меня похитили? — старалась говорить ровно, но тревожные нотки проскользнули в голосе.

— Вы гарант, что мне вернут деньги.

Я нервно хихикнула.

— Вы же сказали, что мой муж банкрот. Откуда у него деньги?

— Они есть у вашего отца. И он заплатит за вас, — прозвучало возле моего уха, я вздрогнула. — Это мой дед, — Блэйк указал на картину на стене, к которой я проявляла мнимый интерес, — гроза здешних земель. За неуплату налога сжег дотла целый город.

Я только сейчас обратила внимание, что на картине изображен парящий дракон.

— Налог? — не поняла я.

— Налог как защита от дракона. Платится со времени подписания мирного договора между людьми и ящерами... Что с вами, Бэлла? Вы так бледны...

Рассказ о драконах я не слышала. В голове пульсировала только желанье. Чары вскружили голову, ломая мое последнее сопротивление. Повернулась к Оллрэду и посмотрела прямо ему глаза.

Он замер. Подушечками пальцев коснулась его щеки и потянулась губами к его устам. Они как сладкий нектар — так и манили наслаждаться поцелуем еще и еще. Я приоткрыла его рот, переплетая наши языки в страстном танце.

Рука Блэйк легла на мою талию, прижимая к себе, и вот я уже не искусительница, а хрупкая жертва в руках распаленного зверя. Жгучие поцелуи Блэйка осыпали мое лицо, шею и плечи.

Сюртук был скинут на пол, с ним рядом оказалась рубашка дракона. Фантазия не обманула — дорогая шелковая материя прикрывала крепкую мускулатуру, от которой было невозможно оторвать взгляд.

Жадные поцелуи Блэйка не давали очнуться от дурмана. Лишь на миг он оставил мои уста, мазнул губами по скуле и голосом с хрипотцой произнес:

— Ты совершенство, Бэлла.

С громким треском разорвал на мне корсет свадебного платья...

Очнулась в незнакомой спальне, простыня приятно прилегала к нагому телу. Пару минут понадобилось, чтобы вспомнить вчерашний вечер.

Что я натворила?! Проклятая камеристка с бабушкиным рецептом!

Осторожно приподнялась на локтях и подтянула край одеяла. Вторая половина кровати была пуста. Я смутно припоминала, как мы

перебрали из гостиной в спальню.

Память подбрасывала картинки вчерашней ночи.

— Какой стыд! — прикрыла лицо рукой, словно в пустой комнате меня кто-то мог увидеть.

Массивная деревянная дверь скрипнула, впуская в комнату хозяина дома. Сегодня он был одет не так официально, как вчера. На нем были серые зауженные к низу брюки и рубашка со свободными рукавами, подхваченными за запястьями. Лицо сияло самодовольством, он напоминал мне лощеного кота, который добрался до банки со сливками.

— Доброе утро, Бэлла.

— Доброе, — натянула одеяло по самую шею.

Блэйк подошел ближе и положил на прикроватный столик стопку мужских вещей.

— Это единственная одежда, что у меня есть. В замок я прилетаю редко, он находится в таком месте, что не нуждается даже в ночном стороже.

— А мое платье?

Блэйк ухмыльнулся.

— Тебе принести то, что от него осталось после вчерашней ночи?

Кровь снова прильнула к моему лицу, и это явно забавляло Оллрэда. Я набрала полную грудь воздуха, готовясь сбить с него спесь.

— Я должна объяснить насчет этой ночи... Все не так, как выглядит на самом деле.

— Интересно, а как это выглядит?

Блэйк присел на край кровати рядом со мной, отчего объяснять стало в сто раз сложнее.

— Камеристка сказала, что если невеста в первую брачную ночь холодна с мужем, то это плохая примета и повод расторгнуть брак...

— Он изумленно изогнул бровь. — ...И предложила зелье, которое должно было распалить мою страсть. Я немного не рассчитала и выпила больше, чем должна была. Что и послужило причиной моего... непристойного поведения.

Дракон задумчиво замолчал, затем произнес с ухмылкой:

— Хорошая попытка, я почти поверил, — он резко поднялся с кровати и направился к двери, — в стене скрытая дверь — ванная комната. Можешь воспользоваться, и спускайся к завтраку.

— Но я говорю правду! — выкрикнула в сердцах.

Блэйк обернулся.

— Это не отменяет нападения и соблазнения безоружного мужчины, — произнес с издевкой дракон.

Он его наглости у меня пропал дар речи! Наглец! Еще кто на кого нападал и соблазнял!

Я хотела высказать ему все в лицо, но Блэйк выскочил за дверь, заставляя меня томиться в собственной ярости. Лишь нагота не позволила догнать его. Взяла вещи с прикроватной тумбочки и вошла через замаскированную под натуральный кирпич дверь в ванную.

Чувствовалось, что я нахожусь в доме закоренелого холостяка. Здесь было лишь самое необходимое и никаких лишних вещей: мраморная ванна на кованых ножках, раковина для умывания, держатель для полотенец и напольное зеркало в полный рост в серебряной раме. Я подошла к нему, рассматривая свое отражение.

Я и Бэлла похожи как близнецы, наверное, поэтому колдунья призвала меня в ее тело. Только стан леди Драмор был более изящен, а кожа отдавала болезненной бледностью. Губы после поцелуев Блэйка налились краской. Откинула длинные смоляные волосы за плечо, рассматривая красный след от страстного поцелуя на шее. Мысленно выругалась на камеристку, Блэйка и собственную глупость. Как можно было совершить такое безумие?!

Я забралась в тёплую воду. Пожалуй, первый раз принимаю ванну без помощи служанок. В доме графа Драмор вокруг меня постоянно крутились слуги. Они не только упрощали мою жизнь в новом мире, но и шпионили для графа.

Буквально в первые часы моего прибытия в тело Бэллы я себя рассекретила. Граф приволок меня в кабинет и заставил признаться кто я, и откуда взялась. В ту ночь он и поставил мне ультиматум: я играю роль его дочери и выхожу замуж за Айкена, или меня похоронят заживо.

Испуганная от внезапного появления в незнакомом месте, я согласилась. Эрнэст даже обрадовался, что со мной удалось легко договориться. Я пообещала помочь в исполнении его планов, усыпляя его бдительность. Как только оказалась в комнате Бэллы, предприняла попытку бегства, но была тут же поймана его верными слугами.

Эту ночь я не забуду никогда: темное подземелье замка Драморов, удары розог и слезы отчаянья. Больше бежать я не пыталась и находилась под круглосуточным надзором, мне не давали даже в ванной комнате спокойно уединиться. Эти пару недель меня учили этикету, рассказывали правила и традиции Аргальда.

Я впитывала все, как губка, мечтая применить знания на практике и сбежать. Тешила себя надеждой: если от графа Драмора мне не удалось сбежать, то молодой муж не будет сильно трястись надо мной, и я улизну от него. Для меня свобода дороже каких-либо навязанных обязательств, и я не прекращала мечтать вернуться в свой мир.

Все случилось, как я и хотела, но вместо лап отца и мужа оказалась в чешуйчатых лапах дракона.

Нехотя вылезла из ванны, вытерлась полотенцем и надела предложенную мне одежду. Брюки держались только на поясе, а рубашку пришлось завязать на узел и подкатить рукава. Выглядело неплохо, но я бы и мешку из-под картошки обрадовалась, лишь бы не носить душные корсеты. Темные волосы оставила распущенными — подхватить их было нечем. Вряд ли у Блэйка где-то завалилась заколка или гребешок.

Вышла из комнаты навстречу манящему аромату. Запах привел меня в кухню, где в огромной печи на вертеле крутился поросенок. Я вчера так нервничала, что совершенно забыли о еде.

Блэйк стоял возле жаровни и наблюдал за приготовлением. Не стоит с ним ссориться, лучше забыть обиду и попытаться договориться.

— Очень вкусно пахнет.

Я подошла к огромному столу в центре комнаты и заняла свободный стул. Приборы были расставлены на двоих.

Блэйк взглянул на меня через плечо, засмотревшись дольше, чем подобало приличие.

— Ты странная, Бэлла, — он снял с огня поросенка и поставил в центре стола.

Умело орудуя ножом, разделил его на части.

— Почему? — спросила и положила кусок себе.

— Не кричишь, не падаешь в обморок, не умываешься слезами, а теперь еще и ешь приготовленную мной еду.

Разрезала на ломтики содержимое своей тарелки и наколола один на вилку.

— Я голодная, — и проглотила его, — Невероятно вкусно.

— Даже не сомневаюсь, — задумчиво произнес дракон.

Следующие несколько минут я утоляла голод, только под конец трапезы заметила, что Блэйк как-то странно на меня смотрит.

— Откуда берутся такие сокровища как ты, Бэлла?

— Из фамильного замка Драмор. Меня воспитывали в строгости и добродетели. Обучали этикету, ведению хозяйства, игре на музыкальных инструментах и живописи, — повторила фразу, которую меня заставили выучить.

— Строгости было мало, а вот добродетели хватило с лихвой, — завуалировано намекал на вчерашнюю ночь дракон. — Какие музыкальные инструменты предпочитаешь?

Я внутренне ощетибилась.

— Струнные. Хорошо играю на чужих нервах... Когда я смогу уйти отсюда?

— Когда мне вернут все, что забрал твой муж. Письмо с требованиями я уже отправил. Если все пойдет, как я планировал, то к концу недели сможете вернуться к своему семейному очагу.

— А если деньги не вернут? — насторожилась.

Блэйк склонился, его глаза азартно заблестели.

— Тогда мне придется тебя съесть, — он звонко рассмеялся, а у меня пропал аппетит.

Я поникла и лениво ковырялась вилкой в тарелке. Граф Драмор все отдал, чтобы женить на мне Айкина. Но я не знала, нужна ли ему дочь после замужества.

— Может, договоримся? — спросила после затяжной паузы.

— О чем? — оживился дракон.

— Ты отпускаешь меня, а я верну тебе деньги с процентами. Большими процентами.

Я была готова на любой обман, лишь бы не возвращаться к ненавистному отцу и супругу.

— Что-то пока я нес тебя в замок, не заметил огромного кошелька, набитого слитками золота. Не съем я тебя. Не по-джентельменски есть тех, с кем делишь кровать, оттоманку и медвежью шкуру на полу гостиной.

Я стала пунцово красной. Мое смущение забавляло негодяя, но я еще тешила надежду договориться.

— Давай забудем об этом неопрятном инциденте.

— Неприятном? А вчера ты говорили обратное, я даже могу напомнить тебе те слова...

— Не надо! — вскрикнула, представляя, как меня накроет новая волна стыда. — Не надо.

Наглец открыто насмехался надо мной.

— Мне можно прогуляться по территории замка?

— Хочешь расширить горизонты для любовных утех? Ничего не имею против.

Это стало последней каплей. Я резко поднялась из-за стола, метнула в него ненавистный взгляд и вышла из кухни. Кем бы он себя ни возомнил, я не обязана терпеть такое отношение!

Я была так зла, что готова задушить Блэйка голыми руками. Мерзавец! Воспользовался моей слабостью, а теперь еще и насмехается.

Выскочила во двор, окруженный высоким забором. Ночью и не разобрала, что замок полуразрушен. Крыло, в котором я проснулось, отремонтировано, а вот все остальное уже давно поддавалось влиянию времени: стены осыпались, и в пробоинах просматривался бескрайний горизонт. Блэйк был прав, на такую высоту сможет подняться только дракон, простому смертному не дано покорить подобные вершины.

На дворе разгар лета, но одежду неприятно трепал холодный ветер. Лишь зеленые кроны деревьев напоминали, что еще не наступил сезон дождей.

Я обхватила плечи и решила прогуляться по окрестности. Обогнув двор, очутилась в саду. Когда-то он был роскошен, но сейчас осталась лишь блеклая тень былого величия: деревья и кустарники разрослись, дорожки покрылись густой травой, а на мраморных скульптурах красовался толстый слой грязи и мха.

Присела на пыльную лавку и опустила голову на ладони. Чем я заслужила все эти злключения? Попала в другой мир, насильно выдали замуж, а теперь еще и дракон думает обо мне невесть что.

Я была на грани отчаяния, когда рядом раздался хруст веток. В паре метров за большим кустом что-то тихо зашипело. В памяти

всплыли воспоминания о летунах. Медленно я поднялась и, не отрывая взгляда от подозрительного куста, попятилась к замку. Зверь затаился.

Огромная птица пронеслась мимо меня, задев острыми когтями. Плечо пронзила острая боль, я еле удержалась на ногах. Озиралась по сторонам, но в густой растительности было трудно что-то рассмотреть.

Зловещее шипение раздалось совсем близко. Я отступала, нога попала в рытвину, и я оступилась и упала на спину. И в этот момент из-за куста на меня кинулось огромное чудовище с головой волка и телом летучей мыши. Закрыла лицо рукой, и острые клыки вонзились в правую кисть. Я взвыла от боли.

Монстр укусил меня и отступил. Краем глаза заметила движение слева и вовремя увернулась — второй летун атаковал со спины, а вслед за ним еще двое нависли надо мной. Я сжалась в комок, готовясь к худшему.

Громкий выстрел сотряс разрушенный сад, и один из летунов упал замертво. За ним последовала череда новых раскатов. Из-за кустов вспорхнули около десятка крылатых монстров.

Блэйк стоял у входа в сад и метко отстреливал их из винтовки. Подошел ближе и посмотрел на меня:

— Идти можешь?

— Наверное...

...Я в ужасе смотрела на разодранную рубашку, которая насквозь пропиталась кровью.

— Снимай ее! — приказал дракон, усаживая меня на стул посреди кухни.

— Не буду, — заартачилась, — у меня под ней ничего нет.

Мои слова прошли мимо ушей мужчины. Он суматошно осмотрел шкафчики и из одного достал бутылку с резким неопрятным запахом. Я пребывала в каком-то странном бесчувственном состоянии. Из запястья хлестала кровь, но я была совершенно спокойна.

— Слюна летунов нейтрализует боль, — прокомментировал дракон мое состояние, — они наносят раны и ждут, когда яд парализует жертву, а потом слетаются всей стай на ужин.

— Обед.

— Что? — переспросил он. Налил мне жидкости из бутылки.

— Я была бы для них обедом, — взяла стакан. Его содержимое не вызывало доверия. — Это обязательно пить?

— Необязательно. Только если хочешь жить, — ухмыльнулся Блэйк.

Посмотрела на него с прищуром и сделала глоток. Скривилась от неприятного вкуса.

— Какая гадость!.. — прикрыла рот тыльной стороной ладони. — Что это?

— Тебе лучше не знать.

Блэйк обогнул меня, схватил за ворот и разорвал рубашку пополам, словно лист бумаги. Я обхватила ее остатки, прижимая их груди.

— Ты с ума сошел?!

— Я предлагал раздеться по-хорошему — ты не захотела. Нет времени на препирательства, нужно как можно быстрее обработать раны.

Я решила промолчать. Из нас двоих только он знал все о летунах и противоядии.

Блэйк промыл содержимым бутылки мое плечо, и я впервые почувствовала, как это больно. Зашипела, прикусывая нижнюю губу.

— Давай руку, — указал на пораненную кисть.

Придерживая кусок тряпки, размером с лиф от купальника, я нехотя протянула ему запястье. Блейк окропил убийственным напитком отрез чистой хлопчатой ткани и забинтовал им руку. Он так скрупулёзно это делал, что я поняла — не только мне неудобно находиться в этой комнате.

— Что это за звери и почему они на меня напали? — решила разрядить атмосферу.

— Тебя, кроме струнных инструментов, вообще ничему не учили? — Я скусилась. О местной фауне слуги графа Драмора ничего не рассказывали. Мое молчание Блэйк принял за согласие. — Летунов вытеснили из городов, и они стали обитать в отдаленных местностях. В замке стоит магическая защита, которая отпугивает их. Наверное, она прохудилась. Я давно здесь не был.

То ли яд летунов ударил мне в голову, то ли это жуткое лекарство повлияло на мои мысли, но я без тени стыда произнесла:

— Украл, обесчестил и чуть не убил. Bravo, господин Оллрэд, за сутки вам удалось невозможное: доказать, что моя прежняя жизнь была замечательной, и что может быть намного хуже.

Он медленно поднялся, навис надо мной и обжег лютым взглядом. Под его тяжестью хотелось склонить голову и раболепно просить извинения.

— Я — дракон и негласный хозяин этих мест. Я не ворую, мне сами отдают все, что пожелаю, — в его голосе звенел металл. — Если бы нужно было тебя убить, а бы с легкостью свернул тебе шею. Но я вынужден быть нянькой для спесивой барышни, которая не знает элементарных правил безопасности. И если говорить о чести, то у меня нет времени разбираться, где шлюха, а где монахиня. Если женщина вешается на шею в первые минуты знакомства, то выводы очевидны.

Реакция была быстрее мысли. Я ударила дракона по лицу раненой рукой и тут же скривилась от боли — оно словно отлито из свинца. Блэйк смотрел на меня с неприкрытой злостью.

— Не тешь свое самолюбие, дракон, тебе просто повезло. Это было досадная ошибка, которой ты воспользовался. При других обстоятельствах я бы и на шаг к тебе не приблизилась.

Я поднялась с места и, прикрываясь оборванной тряпкой, пошла прочь из кухни. Не хотела показывать, что слова Блэйка меня задела. Я прошла до двери, когда он окликнул меня:

— Я принимаю твой вызов.

Обернулась, чтобы понять, о чем он говорит, и... не смогла сдержать улыбки.

— Вы обломаетесь, господин дракон.

Мой жаргон озадачил Блэйка, но я уже не стала дожидаться его ответа и скрылась в коридоре.

Глава 2

Вторая глава

Я очнулась в уже знакомой комнате. Солнце в зените, палящие лучи пробивались сквозь неприкрытые занавески. Смутно припоминала, как после перевязки добралась до кровати и рухнула на постель. Всю ночь меня кидало то в жар, то в холод. Простыни были смяты, словно на кровати происходил поединок.

Удивило кресло, которого прежде возле моего ложа не было. На прикроватной тумбочке — книга. Я потянулась к ней и увидела на себе новую белую мужскую сорочку. Не помню, чтобы я надевала ее перед сном. Заскрипела зубами от злобы — мерзавец пробрался в мою комнату и переделал меня! Бинт на запястье тоже выглядел свежим.

Значит, не одежда волновала моего похитителя. Взяла увесистый талмуд с надписью «Магическое пособия по ядам и противоядиям». Открыла оглавление. Ядовитые полянки, укусы саламандр и уже знакомые лентуны были единственными знакомыми словами. Выбрала наугад страницу и наткнулась на огромный рисунок паука — захлопнула и брезгливо отбросила книгу в сторону. Ненавижу членистоногих.

— Очнулась, спящая царевна, — в комнату вошел Блэйк и сел в кресло.

Свежий. Его можно возненавидеть уже только за то, что он хорошо выглядит по утрам!

— Очнулась, — ответила угрюмо и подтянула повыше одеяло. — Кто меня переодевал?

— Твой покорный слуга.

— Не можешь добиться расположения, приходишь по ночам подглядывать под чужое одеяло? Я не просила меня одевать.

— У тебя был жар, пришлось сбивать температуру. Люди такие слабые. Но я запомню твои слова. В следующий раз, когда ты будешь обнаженной лежать в моей постели, даже не подумаю тебя одевать.

— Следующего раза не будет, — я снова злилась.

Зато Блэйку как о стену горох, прямо сияет самодовольством.

И я решила рискнуть.

— Я не хочу возвращаться к мужу и отцу. Отец ко мне отвратительно относится, держал взаперти, а муж не примет после той ночи. Блэйк, отпусти меня. Тебе все равно вернут твои деньги.

— И что я скажу, когда мне принесут долг? Как я объясню твое отсутствие?

— Не знаю, скажи, что хочешь. Что съел меня. Или я упала с обрыва. Не выдавай, мне там плохо и будет в сто раз хуже!

Лицо дракона стало непроницаемым. Я вглядывалась в него, пытаюсь рассмотреть хоть тень сочувствия, но напрасно.

— Дай руку, — сухо скомандовал он.

— Нет, — я спрятала ее под одеяло, — помочь мне не хочешь, свою руку и перевязывай.

— Ты ведешь себя, как ребенок, — начал заводиться он.

— А ты ведешь себя, как бесчувственный чурбан. И повторюсь — ничего ты от меня больше не получишь. — И в подтверждение своих слов подобрала под себя одеяло и отвернулась от него к окну. Сиденье скрипнуло, и я обрадовалась, что Блэйк оставит меня в комнате одну, но теплая рука схватила меня за лодыжку и потянула к краю. — Ты что вытворяешь?!

Присела на край кровати и сложила руки на груди.

— Причиняю тебе добро, — по-хозяйски взял мое запястье и развязал бинт. От рваной раны остались лишь красные следы. — Отлично. Ты почти здорова. Лекарство хорошо работает.

— Блэйк... — произнесла робко и посмотрела прямо ему в глаза. Он гипнотизировал взглядом — ...я была не права. Спасибо, что спас мне жизнь, что заботился и не бросил, когда болела...

Коснулась его плеча, приближаясь к его губам. Он накрыл мою руку ладонью. Замер в ожидании, что наши губы соприкоснутся, но за пару мгновений до поцелуя произнес:

— Хорошая попытка, но я тебя все равно не отпущу.

Я выдернула свою руку и чуть ли не отпрыгнула от него на другой конец кровати.

— Спасибо, что не угробил окончательно, — процедила сквозь зубы.

Это было фиаско, но я должна была попробовать. Если бы мне удалось очаровать его, то Блэйк не выдал бы меня отцу и мужу. Видимо, у него не трехкамерное сердце — его вообще нет!

— Не стоит благодарности, — произнес с насмешкой. — Обед будет готов через четверть часа.

Блэйк поднялся и направился к двери.

— Я не буду завтракать, обедать и ужинать. Лучше умереть от голода, чем сидеть рядом с тобой!

Дракон посмотрел на меня с наглой полуулыбкой.

— Никогда никого не кормил против воли. Видимо, все бывает первый раз... У нас с тобой многое первый раз, Бэлла.

Рука коснулась чего-то твердого, и я, не раздумывая, швырнула это в Блэйка. Дракон пригнулся, и книга о противоядиях пролетела в

паре сантиметрах от его лица.

— Мерзавец! — выкрикнула, но дракон уже скрылся за дверью.

Сначала я решила не есть вообще! Пусть лучше кормит меня силой. Немного поостыв, изменила решение. Если он не хочет меня отпустить, значит, я сбегу от него. Вокруг замка лес, кишущий летунами. От одного воспоминания об этих монстрах стыла кровь в жилах. Но если раздобыть винтовку Блэйка, то можно сбежать и через лес. Скала крутая — предстоит очень тяжелый спуск, но это лучше, чем сидеть и ждать своей участи.

Я привела себя в порядок и пошла в кухню. На этот раз Блэйк уже закончил приготовления и сидел за столом, опираясь на руки.

— Пришла. Неожиданно. Ты умеешь удивлять.

Я молча села и приступила к завтраку. На Блэйка, погруженная в свои мысли, не смотрела. Высчитывала, сколько мне понадобится еды в дорогу, где раздобыть веревку и чем заменить туристическую палатку.

— Я сегодня улечу по делам и вернусь только к вечеру. Надеюсь, за время моего отсутствия ты не ничего не натворишь.

— Думаешь, оставлять меня в замке безопасно? Вокруг столько всего, — я осмотрела кухню и задержалась на печи. — Не боишься увидеть на его месте огарки?

— Нет. Здесь все заковано от пожаров, землетрясений и...

— ...нападения летунов, — не удержалась я от иронии.

Он проигнорировал мою фразу.

— Тебе что-нибудь привезти из города?

— Платье. Мое ты порвал, я требую, чтобы ты компенсировал утрату.

— Все что пожелаете, графиня Драмор. Не хочешь передать весточку отцу и мужу?

Меня передернуло.

— Ты с ними встречаешься?

— Возможно.

На миг радость от отбытия дракона померкла, но мысль, что у меня будет время прошерстить замок, придала сил.

— Буду с нетерпением ждать твоего возвращения.

Блэйк ответил фальшивой улыбкой на мою приторную ложь.

Остаток обеда мы провели в молчании. Когда трапеза подошла к концу я хотела помочь с посудой, но остатки еды испарились прямо на моих глазах, будто стол только что сервировали чистой посудой.

Под пристальным взором Блэйка покинула кухню и поспешила к себе в комнату. Подошла к окну и спряталась за занавеской — передо мной распростерся вид на главный вход. Блэйка не пришлось долго ждать: через пару минут он вышел на залитый солнцем двор, осмотрелся и зацепился взглядом за мое окно. Я вжалась в стену, надеясь, что он меня не заметил.

Вокруг мужчины засияла магические огни, преобразая его в огромного серого дракона с бледно-голубыми глазами. Ящер взмахнул исполинскими крыльями и пересек защитную стену замка.

Я выскочила в коридор в поисках комнаты Блэйка. Мне понадобилось немного времени — его покои расположились через три двери от моих. Мерзавец закрыл дверь на замок! Пришлось возвращаться в кухню за ножом, чтобы вскрыть ее.

В общежитии университета у нас была очень капризная дверь. Замок срабатывал не всегда, а на новый не было денег. Когда живешь на одну стипендию, то дорожишь каждой копейкой. Но мы с соседкой нашли решение — при помощи ножа дверь с легкостью вскрывалась, пока мы все-таки не сменили замок. Не думала, что этот навык пригодится в новом мире. Впрочем, знал бы Блэйк о моих талантах, прятал свои вещи получше.

Замок поддался ловким манипуляциям, и я вошла в комнату.

Покои дракона просторнее моих, хотя мебели здесь не так уж много. В приемной стояли оттоманка и пара кресел, в дальнем углу секретер и напольный книжный шкаф. Соседняя дверь вела в спальню.

Я сконцентрировала поиски на рабочей зоне. На столе лежала синяя папка с витиеватым узором, и руки сами потянулись к ней. Внутри расписки, закладные и банковские чеки. Пролистнула некоторые из них и наткнулась на документы с фамилией Баррэт.

Эта была расписка Айкина — моего супруга. В ней он обязывался вернуть Блэйку миллион кирин — валюта в Аргольде. Даже не представляю, на что ему понадобились эти деньги, но за такие суммы надо либо сажать в тюрьму, либо есть живьем. Странно, что при всей своей грозности Блэйк нанькается со мной, а не выбивает дурь из Айкина. Что особенного в нем, если при его огромных долгах лорд

Драмор решил отдать за него замуж свою единственную дочь? Благо наш брак фиктивный, и я не обязана жить с банкротом.

Или все же...

Подошла к окну и открыла его настежь — на улице дул сильный ветер, и пропажу ценных бумаг можно будет списать на халатность Блэйка.

Схватила документ Айкина и несколько случайных расписок и побежала в кухню. Подошла к печке, пошевелила кочергой почти остывшие угли, и бросила на них бумагу. Пусть для Айкина это будет мой прощальный подарок. Ликовала, когда документы превратились в горстку пепла.

Сожги я одну расписку, Блэйк сразу поймет, что это я взяла — пропажа нескольких закладных не покажется такой подозрительной.

Вернулась в комнату дракона и продолжила поиски ружья. Прошерстила всю приемную, но ни под столом, ни над камином не нашла его. Переместила поиски в его спальню.

Кровать, шкаф, прикроватная тумба с канделябром и кресло возле нее — не так много мест, чтобы спрятать внушительных размеров винтовку. Первым делом заглянула под ложе, затем за тумбочку и в конце приподняла покрывало — мало ли, может, он спит с ружьем в обнимку.

Остался шкаф. Створки дверок украшала резьба, отворив их, я приоткрыла тайну Блэйка Оллрэда — дракон оказался страшным педантом. Все рубашки были развешаны по цветам. Отдельно висели сюртуки и камзолы. Оставшаяся одежда сложена в идеальные стопочки. А ведь он весь такой — окружает себя минимумом вещей и держит их в идеальном порядке. Я только сейчас обратила на это внимание.

Входная дверь скрипнула, и в приемной раздались шаги. Блэйк вернулся раньше, чем я ожидала! Нужно было что-то делать. Я запаниковала и спряталась в шкаф. Затесалась среди рубашек и пиджаков. Закрылась изнутри, но осталась узенькая щель.

Послушался грохот ставней — дракон закрыл окно и, скорее всего, сейчас проверяет свои бумаги. Если он меня найдет в шкафу, аргумент об исчезновении документов из-за сквозняка не сработает.

Замерла, когда в щели увидела Блэйка. Он осмотрел комнату и прошел в ванную, но дверь не запер. Включил кран, вернулся в

спальню, скинул с себя сюртук и расстегнул запонки. Через голову стянул рубашку, и я могла рассмотреть его идеально сложенное тело.

Одна из шёлковых рубашек противно щекотала кончик моего носа. Я из последних сил держалась, чтобы не чихнуть. Закрыла рот, чтобы сдержаться, но терпеть становилось невыносимо.

Тем временем Блэйк растегивал пуговицы на брюках. В момент, когда он собирался спустить штаны, я не выдержала и громко чхнула!

Дракон замер, повернул голову к шкафу, подошел и медленно открыл одну из дверей. Надо мной навис полуобнаженный мужчина с выраженным удивлением на лице.

— Это не то, что ты подумал!

— И о чем же я подумал? — ухмыльнулся он.

— О чем-то нехорошем.

— Неужели?! — Было странно разварить с ним из шкафа. — Можно я выйду?

Блэйк отошел в сторону, скрестив руки на груди, и ждал объяснений.

— Я перепутала комнаты. Не сразу поняла, что эта принадлежит тебе. А потом ты внезапно вернулся, я испугалась и спряталась в шкафу, — на ходу придумывала оправдания.

— Как ты вошла в комнату? Я запер дверь.

Я пожала плечами и с самым наивным выражением произнесла:

— Было открыто.

— Значит, это не ты вязала на кухне нож, неумело вскрыла им дверь, оставив несколько царапин, а потом бросила его на пороге? — Блэйк шагнул ко мне, я отступила.

— Нет.

— И не ты рыскала в моих документах, а затем украла расписку своего мужа? — с каждым словом в нем нарастала ярость.

— Когда я вошла, в комнате было открыто окно, наверное, их сдуло сквозняком.

Дракон приближался.

— Какой избирательный сквозняк. Взял только расписку твоего мужа.

— Не только... — тихо пролетала, упираясь спиной в стену.

Отступить было некуда. Блэйк поставил ладони на уровне моего лица, лишая последней возможности сбежать.

— Где расписка Айкина? — спросил тоном, от которого сердце перестало биться.

— У меня ее нет.

— Бэлла, отдай мне расписку! — прорычал сквозь зубы.

— Я... я... я... ее сожгла.

— Что ты сделала?!

От его крика заложило в ушах. Испугалась, что он сейчас обернется драконом и съест меня.

Я обхватила его лицо руками, накрыла уста поцелуем, не давая ему опомниться. Адреналин добавил остроты, придавая ярких красок и без того накаленным эмоциям.

С тихим рычанием Блэйк обрушил на меня весь свой гнев через призму страсти. Жадно пил меня, словно изнывал от неутомимой жажды. Так сильно прижимал к себе, что наверняка остались следы на коже.

Подхватил под ягодицы, заставив обхватить его ногами, и плотно прижал к стене. От поцелуев голова шла кругом. Выветрилось все, что происходило пару мгновений назад, я растворялась в пучине нарастающего желания. Обхватила мощные плечи, позволяя ему делать все, что он захочет. Какая-то невиданная сила не позволяла мне противиться ему.

Блэйк оставил мои уста и тихо прошептал:

— Такая плата за расписку тоже сгодится.

Слова дракона словно ударили по живому, осаждая распаленное нутро. Отстранилась от него, упираясь затылком в стену.

Волшебство момента померкло, и на душе стало тоскливо и противно.

— Не дождёшься.

На его лице пронеслась злая гримаса, но мне уже было все равно. Я оттолкнула его, вырываясь из объятий. Не так сильно, как бы мне хотелось толкнуть. Вихрем выскочила из комнаты, напоследок грохнув дверями...

... Тем вечером я не вышла к ужину. Когда Блэйк позвал к столу, я накрылась с головой, изображая спящую. Мне было обидно до глубины души из-за его слов.

А еще стыдно за то, что мне понравилось с ним целоваться.

Всю ночь я проворочалась в постели и на утро чувствовала себя опустошенной. Я словно муха в лапах паука — чем больше трепыхалась, тем сильнее вязла в паутине. И имя моему пауку — Блэйк Оллрэд. Я отчетливо понимала, что стала для него чем-то вроде забавного развлечения — сумасшедшая девица, которую он не прочь затащить в постель. Я ему не нужна, он хочет лишь доказать свое превосходство. Между нами глупый спор, не более того.

Вот только я почему-то в его присутствии начинала терять остатки разума, а стоило его губам коснуться моих, и весь мир мерк... а это очень плохо.

Мне нельзя связываться с ним. Я хочу вырваться отсюда, найти ведьму, что перенесла меня в тело Бэллы, и позабыть Аргольд как страшный сон. Что бы я ни сделала на пути к свободе — это не имеет значения, ведь когда вернусь домой, этого мира для меня не будет существовать.

Несмотря на ущемленное достоинство и гигантский груз стыда, я решила выйти к завтраку. Не хотелось стать очередным развлечением и быть накормленной против воли. Я верила в благоразумие Блэйка, но что-то подсказывало, чтоб он не упустит возможности подшутить надо мной.

Прошла в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок, а когда вышла, была приятно удивлена: на кровати лежало новое платье. Блэйк заходил, пока я занималась своим туалетом. И хоть первым желанием было швырнуть ему этот наряд в лицо, я решила не злить противника. Если он подарил мне платье, значит, уже не злится из-за испорченных документов.

Наряд был очень милым: голубого цвета с подхватом под грудь и расклешенный к низу. На плечах объемные воланы. А еще оно лучше подходило к моим свадебным туфлям, чем брюки и рубашка Блэйка.

Корсет к нему не прилагался, и неудивительно — они создавались исключительно на заказ, и их изготовление требовало много времени. Я помню, как причитали над корсетами Бэллы служанки, относясь к ним как к предмету роскоши. А я ненавидела это творение зла и дико скучала по современным бюстгалтерам. Благо фигура у Бэллы точеная, на ней мешок из-под картошки смотрелся бы вечерним платьем.

Надела платье и направилась на встречу с драконом. Когда приблизилась к двери кухни, чуть сбавила шаг. Я так и не решила, как

себя вести: просить прощения, обвинять в нападении и оскорблении или сделать вид, что ничего не произошло? Буду смотреть по ситуации.

Я вошла на кухню.

Блэйк сидел за столом, но к завтраку еще не притронулся. Ждал меня.

— Доброе утро, — села на свое место.

Еда была уже разложена по тарелкам.

— Доброе, — прозвучало в ответ.

— Спасибо за платье, очень милое. Я обязательно верну за него деньги.

Блэйк ухмыльнулся, но промолчал. Я не стала проявлять инициативу в разговоре и сконцентрировалась на завтраке. Лишь под конец его дракон заговорил:

— Мы сегодня улетаем.

У меня внутри все рухнуло. Я подняла на него перепуганные глаза. Вот она — расплата за порчу документов: он отдает меня, не дождавшись откупа.

— Тебе уже вернули долг?

— Нет. У меня дела в соседнем селении.

— Я никуда не полечу.

— Одну я тебя не оставлю. Даже представить боюсь, чем еще может удивить девушка, воспитанная в строгости и послушании в замке Драмор. — Я ядовито улыбнулась ему в ответ. — Мне без разницы, на шее тебя везти или волочь в лапах, но лететь тебе придется.

Это было сказано беспрекословным тоном, я не стала перечить. К тому же перспектива прогуляться и осмотреть местные земли показалась заманчивой. С момента прилета в Аргальд граф Драмор выпускал меня из замка только раз — на мою брачную церемонию. До этого мне приходилось лицезреть окружающий мир через решетки на окнах.

После завтрака мы с Блэйком вышли во двор. Светило солнце, порывистый ветер утих. Я отошла в сторону, давай мужчине место для трансформации, и с восхищением наблюдала метаморфозу с близкого расстояния. В считанные секунды на его месте оказался громадный серый дракон с крыльями и устрашающей пастью.

Блэйк повернул ко мне голову и угрожающе клацнул зубами. Я побелела и еле удержалась на ногах, чтобы не рухнуть на землю от страха. Мерзавец, даже сейчас не перестает надо мной подшучивать.

Он расправил крылья и одно опустил к моим ногам, приглашая забраться к нему на спину. Я осторожно ступила по упругой толстой коже и, вскарабкавшись на шею, схватившись за два роговидных отростка, как за поводья.

Дракон оттолкнулся и поднялся в небо. Я зажмурилась и мертвой хваткой вцепилась в него. Блэйк набирал высоту, пока мы не поднялись над облаками. Когда разомкнула веки, то очутилась на поле устланном пушистой сладкой ватой, которое пропарывали заснеженные вершины гор. Зрелище завораживало, но от низкой температуры я дрожала.

Блэйк это заметил и понемногу снижался, пока под нами не появилась небольшая отдаленная деревушка, окруженная со всех сторон густым лесом.

Мы мягко приземлились на окраине поселения. Я не успела спуститься, как он начал перевоплощение. В один миг рухнула с огромного дракона и тут же угодила в руки Оллрэда. Упав с такой высоты, я бы знатно ушиблась.

— Не благодари, — самодовольно ухмыльнулся Блэйк, ставя меня на ноги.

— Даже не думала, — ответила с невозмутимым видом.

Наше появление заметили местные обитатели. Ребяшня трусливо выглядывала из-за перекошенного забора, женщины повыскакивали на пороги домов, а трое коренастых мужчин с седовласым старцем во главе подошли к нам.

— Приветствую, граф Оллрэд. Давно вы не заглядывали в наши края, — сказал приветливо старик.

— Не было необходимости, Август. Но рад с тобой снова повидаться, — ответил Блэйк ему как равному.

Дракон представил меня просто Бэллой, хотя маловероятно, что здешние обитатели слышаны о моем похищении со свадьбы. Деревня настолько отдаленная, что напоминает затерянное племя аборигенов в глубинах Амазонки.

— Пройдем, я покажу, как идут дела, — сказал староста.

Он повел нас в сторону леса. Я шла следом, испуганно таращась по сторонам — не хотелось снова встретить летунов. Мы прошли по узкой дороге к пещере, и у входа зажгли факелы.

— Это началось совсем недавно. Сначала животные стали настолько агрессивны, что мы запретили женщинам и детям ходить в лес без сопровождения мужчин. Если раньше горная рысь охотилась на зайцев, то только на этой неделе было три нападения на жителей. Сначала решили, что это случайное стечение обстоятельств. Но за ними пришли летуны. Природа словно за что-то обозлилась на нас.

— А что не так с летунами? — спросила я.

— Они перестали бояться света. Делают набеги и истребляют скот вопреки защитным заклинаниям. — Блэйк становился все угрюмей. — Но самое невообразимое произошло здесь! Пойдемте.

Стены пещеры подпирали сваи, кое-где стояли вагонетки, тоннель был безлюдным и пугающим. Завернула за угол, и на меня обрушились разноцветные переливы света. Горная порода была усыпанная блестящими камнями разной величины.

— Невероятно! Что это? — спросила, чуть привыкнув к яркости.

— Теурит — редкий магический камень, — объяснил Блэйк.

— Прикоснитесь к камням, господин, и вы все поймете, — сказал глава селения.

Я дотронулась до одного — холодный и... мокрый. Стены полностью покрыты неприятной липкой влагой.

— Это не камни, а какой-то липкий лед, — сказала тихо, но мой голос прозвучал громко в мертвой тишине.

— Камни, госпожа. Еще неделю назад это были настоящие магические теуриты, способные заряжать магией заклинания и снадобья. А сейчас они превращаются в воду. Поэтому мы и позвали графа Оллрэда, чтобы он лично взглянул. В такое поверишь, лишь увидев собственными глазами. Шахта остановилась, местные волнуются. Без нее мы не сможем жить в этих местах. Она источник нашего дохода. Торговцы много не дают за шкурки летунов, а больше в лесу ничем заработать.

— Хорошо, Август. Я разберусь с этим.

— Благодарю, граф. Вы единственный, кто может помочь.

Блэйк ободряюще похлопал Августа по плечу.

Меня заинтересовал их разговор. Я не понимала, как дракон может помочь с тающими теуритами и озверевшими хищниками. Но, глядя на воодушевление сопровождавших нас мужчин, понимала, что дракон не так прост.

Мы вышли из пещеры, и я надеялась, что наше приключение подошло к концу, но Август опередил меня:

— Граф Оллрэд, вы останетесь на вечерний праздник? Думаю, вашей гостье будет интересно узнать о нашем славном народе, послушать легенды и отведать редчайше блюда.

Вспомнились дикие рыси и озверевшие летуны — срочно захотелось обратно в замок.

— С удовольствием примем ваше предложение, — ответил за нас дракон.

Хотела одернуть его и потребовать, чтобы вернул меня обратно, но я не сторонник сцен при посторонних. К несчастью, дойдя до селения, мне так и не удалось с ним уединиться. Блэйк ушел куда-то с мужчинами, а меня оставили на попечение местных женщин.

Я впервые почувствовала себя тем, кем являюсь — человеком из другого мира. Меня усадили в беседке из лозы и окружили со всех сторон любопытными взглядами. Молодые девушки, женщины и старухи пришли посмотреть на спутницу дракона. Рядом крутилась и любопытная детвора.

— Вы живете в большом городе, госпожа? — спросила меня девушка моих лет, что сидела рядом.

— Да. В замке Драмор.

— Этот замок тоже принадлежит драконам? — спросила вторая, что сидела справа.

— Нет, мой отец — граф Драмор — обычный человек. — На мои слова окружающие отозвались перешептыванием. Наверное, считали наличие замка прерогативой лишь драконов. — Лучше расскажите о себе. Чем вы занимаетесь целыми днями? Какие блюда порекомендуете приготовить? Мне говорили, у вас необычная кухня. Наверное, у вас есть свои кулинарные секреты?

Я подключила навыки начинающего журналиста и переключила внимание окружающих на них самих — нет ничего приятней, чем заставить собеседника чувствовать себя значимым, давая ему

возможность рассказать о себе. Мне же нечем поделиться с женщинами, а обманывать их не хотелось.

За следующие несколько часов я узнала все секреты местной кухни, выслушала претензии на недостаточное внимание к проблемам жен со стороны их мужей и была в курсе обо всех деревенских интрижках. К тому моменту, как меня позвали к праздничному столу, я готова была поклясться, что знаю подноготную каждого местного жителя.

Солнце закатилось за гору, в деревне зажгли факелы. На площади разложили большой костер, вокруг которого жрец исполнял ритуальный танец. Мясо местных животных, зажаренное на углях, подавали на огромных тарелках.

Я сидела на бревне, наблюдая за лицедейством. Блэйк расположился по соседству, но больше внимания уделял общению со старостой.

Когда мгла вокруг нас сгустилась, танцы прекратились, и настал черед легенд. Я с рвением антрополога слушала каждую, но самой запоминающейся стала легенда о драконах.

— Данным давно люди жили во тьме, — начал рассказ Август, — они были слабы, и их род беспощадно истребляли хищники. Тогда самый отважный из людей пришел к королеве драконов и попросил даровать свет для человечества. Королева была очарована отвагой и красотой юноши и согласилась помочь ему при одном условии — он возьмет ее в жены. Юноша согласился, и человечество вышло от тьмы. У людей появился огонь, чтобы отгонять зверей, и магия, чтобы защититься от сильнейших из них. А потомки союза королевы драконов и человека стали теми самыми драконами-оборотнями, что поддерживают баланс между светом и тьмой и по наши дни.

— Замечательная сказка! — произнесла я, искренне восхищаясь.

Староста начал новый рассказ, а я кожей чувствовала на себе любопытный взгляд Блэйка. Он бесстыже пялился на меня, игнорируя приличия, я не выдержала и повернулась к нему.

— Я тобой горжусь, — прошептал он, — ведешь себе почти так, как подобает твоему положению: ничего не украли, ни на кого не напала — настоящая леди, — уколол меня дракон, но я тут же догадалась о его мыслях.

— Неужели легенды горных народов настолько скучны, что ты решил донять меня? И раз уж затронул вопросы положение и правильных поступков, посмотри сначала на себя: вместо того чтобы разобраться с кредитором, украл со свадьбы его жену. Мне казалось, мужчины должны решать вопросы между собой, а не вмешивать слабых женщин, — парировала.

На моих устах заиграла улыбка превосходства, но Блэйка не задела слова. Наоборот, мне показалось, что ему понравилось, что его поставили на место.

— Туше, — шепнул и снова переключил внимание на старосту.

Мы еще немного послушали рассказы, и дракон произнес:

— Спасибо за замечательный вечер, но нам с Бэллой пора. Рад был вас всех повидать.

— Спасибо, что почтили нас своим визитом, граф Оллрэд.

Август махнул рукой и приказал всем расходиться. Костер потушили, оставляя угли дотлевать.

Староста проводил нас до места нашего приземления и еще раз поблагодарил. Блэйк обернулся драконом, озарив ночь сиянием магии, и предложил мне свое крыло.

Я приняла приглашение, и мы подняли в воздух. Показалось, что в этот раз мы добрались намного быстрее. Словно Блэйк срезал путь, чтобы не затягивать с перелетом.

Приземлился во дворе замка, но я успела спуститься до его преобразования.

— Ты не голодна? — спросил, открывая мне двери. — У меня припрятано отличное вино.

— Решил меня напоить или рассмотрел во мне интересного собеседника?

— Одно другому не мешает, — ухмыльнулся Оллрэд.

Мы прошли мимо гостиной, и, вопреки моим ожиданиям, Блэйк пошел вместо со мной, минуя комнату с напитками.

— А как же вино? — спросила.

— Подождет. Не могу же бросить юную девушку посреди безлюдного коридора. Вдруг она опять заблудится и вскроет мою комнату ножом или другим подручным средством...

Я остановилась у своей двери и взялась за ручку.

— Это произошло случайно, — гнула я свою линию.

Мои оправдания вызвали его улыбку.

— ...А потом сожжет важные документы...

Блэйк оперся о дверной косяк и навис надо мной. Взгляд ледяных глаз сфокусировался на моем лице, добавляя мне смущения.

— Это был сквозняк, — произнесла неуверенно.

Близость дракона путала мысли. Я застыла в оцепенении.

— Пойдем ко мне? Вино действительно отменное. Нам же было хорошо вместе.

Он осторожно обхватил мой подбородок и потянулся к моему лицу. Когда его губы в паре миллиметров от моих, губ я сказала:

— Это было зелье, — прозвучало уверенно, хотя внутренне я дрожала от его близости, — и ты не выиграешь этот спор.

Блэйк по-доброму ухмыльнулся. Соблазнительно облизал губы, словно дразня меня:

— Посмотрим, Бэлла...

Отступил, окинул меня взглядом и пошел в свою комнату.

Глава 3

Третья глава

— Зачем тебе это? — изумленно спросил Блэйк, доедая омлет.

— Мне скучно. В замке мало развлечений для молодой женщины.

— В дальнем крыле есть отличная библиотека, а могу принести пару книг.

— Мне неинтересно. Научишь меня стрелять из ружья?

С утра я была просто душка. Пропустила мимо ушей колкую шутку, похвалила завтрак и не отпустила ни одной остроты в адрес дракона, что было самым трудным.

После вчерашнего расставания у моей двери я еще долго не могла заснуть, и идея научить меня стрельбы из ружья показалась очень хорошей. Я смогу разузнать, где он хранит винтовку, и научусь ею пользоваться.

— Хорошо, но в обмен на исполнение моей просьбы.

— Какой? — насторожилась.

Дракон задумался и ответил после паузы:

— Пока не придумал. Но обещаю, что выполнишь, когда я придумаю.

— А вы, господин дракон, умеете торговаться, — не сдержалась.

— Я всякие... особенные просьбы выполнять не буду.

— А что ты подразумеваешь под «особенными»? — во взгляде дракона разгоралось пламя любопытства.

— Не соответствующие нормам приличия, — выкрутилась.

Блэйк ухмыльнулся:

— Кто бы говорил о приличии. — Пропустила фразу мимо ушей, нужно же разузнать где ружье, не давая ему предлога отвертеться. — Ладно, пойдем.

Блэйк поднялся. Тарелки с остатками еды опустели. Я впервые позавидовала дракону — мне бы такую способность в моем мире! Посуда встала ребром и покатила по столу, спрыгнула на стул, пересекла половину кухни и закатилась в кухонный шкаф. Кухня была идеально чистой. Настолько, что мне становилось душно от стерильности.

— Пойдем, — согласилась и пошла за мужчиной.

Блэйк повел меня в нежилую часть замка. Часть крыши обвалилась, и в дырах можно было видеть небо. Казалось, и стены вот-вот рухнут и погребут нас заживо.

— Мы идем в нужном направлении?

— Первое время я раздумывал, стоит ли прятать оружейный склад, но после того как ты умело вскрыла дверь моей комнаты...

— Дверь была открыта.

— ...После того как ты оказалась в моей комнате, — перефразировал свои слова дракон, — я убедился в правильности этого решения.

Блэйк махнул рукой, и кирпичные стены разъехалось, открывая вход в оружейную. Несмотря на внешний вид, внутри все было опрятно и аккуратно — как всегда у Блэйка.

— Боялся, что найду ночью склад и отомщу за все, что ты сделал?

— Обычное оружие не опасно для драконов.

— Ах, да. Я забыла, — хотя я этого и не знала.

Сабли, мечи, ножи всех калибров. Одна из стен усыпана винтовками разных марок. А в дальнем углу я заметила пушку — подобные встречались мне только на картинках в книгах про пиратов.

— Вот эта, — он снял одну из винтовок и вышел с ней из оружейной, — Бэлла, даже не надейся, ничего из этой комнаты тебе не удастся присвоить.

— С чего ты взял, что мне что-то нужно? — безразлично спросила.

— У тебя взгляд, как у портового воришки.

Я вышла из оружейной и прошла мимо дракона:

— Много ты понимаешь в женских взглядах.

Дверь с грохотом задвинулась за моей спиной. Я с грустью отметила, при помощи ножа мне ее не вскрыть. А магии я не имею.

Мы вышли во двор. Блэйк остановился под ветвистой яблоней, с которой свисали сочные красные плоды. Сорвал несколько штук и расставил в дыре забора. Затем подошел ко мне и показал ружье:

— Всегда относись к оружию как к заряженному. Перед стрельбой проверяй, что перед мишенью и что за ней. И никогда не направляй на человека, если не собираешься его убить.

— А если собираюсь, тогда можно? — шутила я.

— Можно, но никому не говори, что это я тебе сказал, — сказал Блэйк, и в его глазах заплясали озорные огоньки.

Вручил мне ружье — оно оказалось намного тяжелее, чем я ожидала. Попыталась приноровиться к нему, но не понимала, как это сделать.

Блэйк подошел со спины, обжег дыханием шею, положил руки мне на талию — близость дракона будоражила кровь.

— Нужно правильно стать, — он просунул ногу между моих ступень и раздвинул их шире, — немного наклони корпус вперед... — заставил меня слегка прогнуться...

— Ты обучаешь меня стрельбе? — спросила, чтобы разрядить нарастающее напряжение.

— Стрельбе... Упри приклад в плечо. Смотри через мушку и постарайся выровнять ее по краю дула, — произнес таким голосом, что у меня заныло внизу живота. — Плавно отпускай спусковой крючок...

Выполнила команду, и отдачей ударило в плечо. Пуля пролетела в метре от мишени.

— Больно, — пожаловалась, но ружье не отдала. — Его надо перезаряжать?

— Нет. Оно магическое. Патрон появляется сам, стоит прикоснуться к спусковому крючку. Попробуй еще раз без меня.

Оллрэд отошел на пару шагов, давая немного свободного пространства. Мне стало легче дышать, и я смогла сконцентрироваться. Прицелилась и выстрелила — промахнулась. Затем была вторая, третья попытки. И когда потеряла последнюю надежду, мне повезло — я попала в яблоко!

— Попала! — заверещала от радости и бросила ружье на землю. — Ты видел?! Я попала!

Крутнулась и случайно оказалась возле Блэйка, а он с грацией хищника сгреб меня в охапку, прижимая к себе.

— Я в тебе не сомневался.

И внезапно поцеловал меня в губы. От неожиданности я даже не успела воспротивиться. Слишком напористым был дракон, а губы требовательными — я подчинилась его желанию и ответила на поцелуй. Наши языки переплелись в причудливом танце, а по телу разлился жар страсти.

Я провалилась в какой-то неведомый мир, где были только я, Блэйк и наш неутолимый голод. Так бы и целовалась с ним до потери пульса, но он первый оставил мои губы.

— Продолжим? — спросил дракон.

— Я думаю, на сегодня достаточно стрельбы.

— Я не о ней...

Сердце переходило на аритмию, когда он так на меня смотрел. И если раньше мне льстили его поползновения, то сегодня стало неприятно. Я осознала, что это единственное, что можно с меня взять, и для другого я ему не нужна. Хотя, наверное, в этом есть доля моей вины.

Я опустили взгляд:

— Мой муж этого не одобрит.

Он подхватил мой подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

— Ему не обязательно знать.

— Нет. Я так не могу, — выскользнула из объятий, благо он не удерживал, и пошла прочь со стрельбища.

Мне надо было побыть вдали от дракона. Рядом с ним белое становилось черным, а черное белым.

Пусть я из другого мира, но даже там к изменам относилась очень плохо. С Блэйком произошла досадная ошибка, и в его предложениях

нет ничего, кроме спортивного интереса. Я лишь способ потешить его самолюбие, не более.

Добрела до своей комнаты и села в кресло, поджав под себя ноги. Нужно уходить от дракона, но у меня нет оружия и снаряжения. Проще дожидаться, когда меня выкупит муж. Хотя вряд ли он порадует испорченной жене.

Остаток утра я просидела в своей комнате. Мне не хотелось видеть Блэйка и тем более о чем-то разговаривать. Я все больше приходила к мысли, что если мы продолжим общаться в том же духе, то в один момент я таки очнусь в его постели. И тогда рассказы о зельях меня не спасут.

Во время обеда я серой тенью проскользнула на свое место. Взглянула на Блэйка украдкой — сияет как начищенный самовар, отчего настроение стало еще хуже. Что ему до моих метаний? Он хозяин жизни, может делать что вздумает, ему все прощают.

— Еда настолько отвратительна, что это буквально написано на твоём лице. Неужели все настолько плохо, что готова заплакать? — пошутил дракон, хотя в этот момент он был очень близок к действительности.

— Все вкусно. Я немного устала.

— От собственного одиночества? Это действительно очень утомительно. Куда лучше провести время в приятной компании...

Я с громким скрипом отодвинула стул.

— Спасибо за обед.

Поднялась и вышла из кухни. Такого озадаченного лица у дракона я еще не видела.

К ужину я не вышла, притворившись спящей.

— Бэлла, очнись, — мужская ладонь осторожно обхватила мое лицо, нежно поглаживая большим пальцем по щеке.

Я сонно приоткрыла веки, пытаюсь понять — сон это или реальность? Полумрак обрисовывал силуэт Блэйка. Вряд ли дракон пришел ко мне в комнату среди ночи. Или это не сон?

— Что-то случилось? — звук собственного голоса убедил, что все реально.

Мысли заметались: зачем он пришел ко мне в комнату? Что ему от меня надо?

Блэйк сидел рядом, облокотившись на спинку кровати, рассматривая мое лицо.

— Ты была слишком тихая за обедом и не вышла к ужину. Решил проверить, не заболела ли ты.

Темнота располагала к откровениям. Мне почему-то захотелось рассказать ему, от чего у меня тяжело на душе. Должно же под маской его высокомерия быть что-то человеческое?

— Я здорова... просто я так больше не могу. Я не игрушка, мной нельзя воспользоваться, а потом вернуть обратно, как порченный товар. Все твои слова и поступки сводятся к тому, чтобы затащить меня в постель.

— Мы уже в ней, — пошутил он.

— Ты знаешь, о чем я, Блэйк... Нам нужно держать дистанцию. Я замужем и не хочу сделать еще больше ошибок... Пусть это будет моей капитуляцией. Ты победил.

В комнате повисла глухая тишина.

— Даю слово, что больше не прикаснусь к тебе без твоего согласия.

Я пыталась рассмотреть его лицо, но темнота мешала. Дракон произнес это таким отстранённым тоном, что я не поняла, рад он или огорчен. Я же пребывала в замешательстве, не ожидала, что он произнес эти слова.

— Спасибо... Могу предложить в обмен свою дружбу.

— Обычно я не дружу с теми, кто подглядывает за мной из шкафа, когда я переодеваюсь. Но для тебя сделаю исключение, — по-доброму пошутил надо мной Блэйк.

— Я же все объяснила. Это произошло случайно, я запаниковала...

— Ты самая приятная случайность, которая когда-либо со мной происходила, — порывисто произнес Блэйк и хотел коснуться моей руки, но замер в нескольких сантиметрах от нее.

Глубоко внутри мне стало обидно, что он этого не сделал. Но я понимала: моя просьба — необходимая мера. И если он не прекратит меня соблазнять, то в один прекрасный момент я сдамся. Я слишком близка к этому, чтобы отрицать очевидное.

И в момент его победы я упаду в своих и его глазах. Останусь лишь воспоминанием о забавной игре и приятном времяпровождении.

Лишь приятным мигом, о котором он с легкостью забудет.

А я... я так легко не смогу все забыть. Мне нужно отгородиться от него, пока я окончательно не влюбилась.

— Спокойной ночи, Бэлла, — он поднялся с кровати и вышел из моей комнаты, ни разу не обернувшись.

Рано утром меня разбудил звук выстрелов. Я подскочила с кровати в рубашке Блэйка, которой пользовалась как ночной сорочкой, и взглянула в окно. Возле стекла пролетела стая летунов и поднялась над замком. Одному из животных не повезло, заряд дроби настиг его в воздухе, и зверь камнем рухнул на землю.

Мне стало тревожно. Надеюсь, это не наш ночной разговор стал причиной разгрома. Хотя, положив руку на сердце, я была рада избавиться от соседства с этими монстрами.

Стала собираться к завтраку. Подаренное платье было в пятнах, и я надела мужской наряд. В брюках и рубашке чувствовала себя комфортнее, хотя для этого мира девушка в подобном одеянии выглядела чем-то шокирующим. Но Блэйка уже вряд ли удастся удивить после всего, что между нами произошло.

Я прошла к кухне и была изумлена, увидев совершенно пустой стол, холодную печь и отсутствие хозяина. К этому времени звуки выстрелов стихли, и я решила поискать дракона на улице.

Вышла во двор и прошла в восточном направлении, откуда доносился громкий звук. Мужской силуэт заметила в заброшенном саду — Блэйк стоял ко мне спиной. Я решила подойти к нему.

От воспоминаний недавних событий в этом месте волосы на теле становились на дыбы. Дракон обернулся и скользнул по мне любопытным взглядом.

— Я ожидал увидеть обворожительную графиню, а не лохматого юнца, — добродушно произнес.

— У графини закончились парадные платья. Теперь я вместо нее.

Возле ног Блэйка была насыпь странной бирюзовой кристаллообразной соли. Очерченной линией она начиналась у куста сирени, простиралась на три метра, и скрывалась в зарослях можжевельника.

— Что здесь происходит? — спросила, указывая на странную насыпь.

— Решил обновить магическую защиту и проверить ее в действии перед тем, как отдать горному селению. Хотел попросить тебя о небольшой услуге.

— Всегда рада помочь хорошему делу. Что от меня требуется?

— Нужно поработать наживкой для летунов.

Мне поплохело в одночасье.

— Ты издеваешься?

— Это абсолютно безопасно. Во-первых, будет работать магическая защита. Во-вторых, я от тебя не отойду ни на шаг. И чтобы окончательно успокоить, я дам тебя винтовку. Стрелять ты уже умеешь.

В голове тут же родился план.

— Может ты мне ее подаришь? Мне будет спокойней иметь при себе оружие в этих местах.

— Не обольщайся, с помощью нее тебе от меня не избавиться, — фыркнул надменно дракон.

— Я и не собиралась. Просто... я хочу чувствовать себя под защитой. Мне нужно оружие, чтобы не тревожиться.

— А моей защиты тебе мало? Мне казалось, что я хорошо тебя оберегаю.

— Мне тоже так казалось до того момента, как на меня напали эти кровожадные твари. Винтовка в обмен на услугу.

Уголки губ Блэйка почти незаметно дрогнули.

— Хорошо.

— Договорились!

Блэйк наклонился над синей солью, выставил руку, и с его ладони слетел огненный всполох. Россыпь загорелась, как бензин от зажжённой спички, и огненный забор побежал по очерченной кристаллами линии.

— Не думаю, что такой слабый огонек отпугнет летунов. К тому же он уже потух, — с досадой констатировала я.

— Огонь создал невидимый полог, который не пропустит зверей под него. Нужно лишь дождаться пока эти твари попробуют пробраться на территорию и убедиться, что все работает.

— Подождать пока какой-нибудь зверь не решит меня съесть.

— Никто тебя не съест. Я рядом.

Я поставила руки на талию. Затея Блэйка мне не нравилась, но радовало, что он не в обиде за вчерашнюю ночь.

— И что мне теперь делать?

— Отдыхай. Представь, что ты находишься на пикнике...

— ...где являюсь главной закуской.

— Кстати, здесь все необходимое, — Блэйк подтолкнул ногой плетеную корзину, которую я раньше не заметила.

Хотел что-то добавить, но его внимание захватил шорох. Он выставил ружье в сторону звука, а я испуганно спряталась за мужскую спину, выглядывая за из-за плеча.

Шевеление повторилось, и Блэйк выстрелил. Грохот спугнул незваного гостя — из кустов выскочит перепуганный заяц и помчался прочь от нас.

Блэйк повернул голову с ехидной полуулыбкой.

— Кажется, теперь мне нужно просить, чтобы ты держала от меня дистанцию.

Только теперь поняла, что испуганно прижимаюсь к его спине, обхватив мощный стан руками.

— Я просто испугалась... это само собой произошло, — виновато опустила голову, пытаясь скрыть подступающее к щекам смущение. Решила резко сменить тему, чтобы избежать неловкости: — Отведенный срок подходит к концу? Мои родственники вернули тебе долги?

— Уже почти все нашли, — ответил Блэйк, но взгляд его выдавал другого рода интерес.

Я присела на корточки и приоткрыла крышку корзины: плед, фляжка с жидкостью, похожая на воду, стопка бутербродов с ветчиной и небольшое аккуратное ружье, дуло которого торчало наружу.

— Что значит нашли? Разве Айкин должен тебе что-то еще, кроме денег?

— У меня есть замки во всех частях Аргальда. Любой банк готов душу продать, лишь бы заполучить меня в клиенты. Если бы Айкин забрал у меня деньги, я бы не стал и пальцем шевелить. Он украл нечто более важное.

— А с чего ты решил, что он это отдаст ради меня?

— Насколько я знаю, графу Драмору удалось крепко взять его за жабры, сейчас он занимается делами зятя. Айкин должен был бежать

из страны, а не устраивать пышный банкет. Так что тебя скоро освободят. Мне гарантировали, что вернут все, что у меня было похищено. Может, день – два, и мы расстанемся насовсем.

Меня стало дурно. Не хотелось менять одну тюрьму в другую. Если осталась одна ночь, то бежать нужно сегодня!

Холодный ветер подхватил опавшие листья и бросил к моим ногам. Блэйк стоял возле дерева, охраняя мой покой.

Я взяла из корзины плед и расстелила его на земле. Села, погружаясь в размышления. Если Айкин сбежал, и всеми делами занимается граф Драмор, то моя участь предрешена. Просчитывала, что мне необходимо для побега: запас еды, вода, спички и все, что пригодится в лесу.

— Не хочешь возвращаться домой?

Все это время он пристально наблюдал за мной. Наверно, смятение было написано на моем лице.

— А у меня есть выбор? С моего появления здесь никто не спросил, что я хочу.

— А если бы он был?

— Если бы... — Я легла на спину, согнув ноги в коленях. Не хотелось видеть его сожалеющего лица. — Не хочу об этом говорить. Здесь все предельно ясно. Тебе нужны деньги, а им — я.

Накрыла глаза сгибом локтя.

Я смотрела ввысь. Порывистый ветер размазывал белые облака по голубой глади. Понемногу небо затягивало тучами, предвещая непогоду.

— Твой полог не исчезнет, если начнется гроза?

— Нет. Непогода ему не помешает. Но если пойдет дождь, нам придется прекратить эксперимент.

— Отдашь меня родным, и придется икать другую приманку. Одумайтесь, граф Оллрэд, как бы справитесь без моей помощи?

Моя шутка заставила Блэйка улыбнуться.

— Даже не представляю, как буду жить дальше. Наверное, буду скучать по вечерам, лишенным твоего сумасбродства.

— Я тоже буду скучать... по вечерам без сумасбродства.

Закрыла глаза. Стало грустно, частичка меня хотела остаться в этом месте, где самой большой опасностью были крылатые монстры. И Блэйк создавал иллюзию, что я ему нужна.

Тень коснулась лица заставляя, посмотреть в небо. В тридцати метрах от меня летун бился о невидимую преграду, пытаюсь подлететь ко мне. Животное не понимало, почему не может приблизиться, ведь на пути ничего не было.

— Хорошая защита, — произнесла я. — Я уже не нужна тебе?

— Почему же? Нужна, но не в роли приманки.

— А в роли друга? Я правильно поняла?

— Да. Дружбой это тоже можно назвать. Немного нетипичной.

— Блэйк, мне казалось, мы все прояснили...

— Редко увидишь мужчину, который дружит с женщиной. Но все как ты просишь: дружба — значит дружба. Я могу позвать своего нового друга на прощальный ужин?

— Можешь.

— Тогда жду тебя в семь в гостиной. Это официальное приглашение, и если ты не будешь выглядеть подобающе, тебя не пустит мой камердинер.

Я хихикнула. Лучик солнца пробился сквозь грозовые тучи и коснулся его волос. Я залюбовалась Блэйком.

— У тебя нет камердинера.

— Для такого случая найду. Мне надо идти, но я буду ждать нашей встречи вечером.

— И я.

Блэйк накинул на плечо ружье и провел меня до парадной двери замка. Вручил мне корзину, а сам пошел в другую сторону. Ему весь день будет не до меня, и можно было бы попробовать сбежать уже сейчас, но почему-то захотелось прийти на прощальный вечер.

Остаток дня провела в приготовлениях. Приняла ванну, постирала платье, благо на дворе лето и ветер помог высушить его за пару часов. О побеге совсем не хотелось думать, но все же я припрятала корзину с пикника. Сложила в нее винтовку, еду, кухонный нож и запас воды на первое время. Бежать решила на рассвете.

Мне не хотелось возвращаться под опеку отца, а идти через лес — большой риск. Успокаивало лишь наличие оружия, без него я бы на этот подвиг не решилась.

На обед Блэйк не вышел, в кухне меня ждали свежеприготовленная еда и записка. Он извинялся, что не может

присутствовать в связи с занятостью. Маленькой припиской была просьба не перепутать его комнату с моей.

Я улыбнулась милому упоминанию моего безобразия. Пожалуй, даже хорошо, что я ухожу. Блэйк мне нравился, но между нами огромная пропасть, лучше сейчас задушить разрастающиеся чувства, чем потом ждать, когда они поглотят меня и уничтожат.

Забрала записку к себе в комнату и спрятала со всем необходимым для побега. В лесу она мне не пригодится, но почему-то от нее на душе становилось тепло.

Ни минутой позже! Я вошла в гостиную ровно в семь. Платье на мне сидело идеально, волосы спадали на плечи легкими волнами. Мне стоило большого труда не прийти раньше положенного срока.

За окном началась гроза. Темными тучами заволокло небо, и ярким контрастом вспыхивали белые молнии. Звонко грохотал гром. Я даже подумала, что не стоит совершать побег в такую непогоду. Одна надежда, что до рассвета гроза прекратится.

Блэйк ожидал меня у камина. В замке стало сыро, и дракон разжег огонь, наполняя комнату теплом и уютом. Стол с нарядной скатертью и парой зажжённых свечей был уже сервированный на две персоны.

— Ты сегодня неотразима, Бэлла.

— Спасибо, — произнесла смущенно.

Мужчина галантно пододвинул мне стул, и я заняла свое место. На тарелке лежало соблазнительное жаркое, но мое внимание было поглощено компаньоном.

— Как ты провел день?

— В работе. Мне удалось разобраться с летунами и помочь решить проблему горного селения.

— Их кристаллы перестали таять, как лед?

— Пока нет. С камнями все намного сложнее. Человеческий и магические миры тесно связаны. Если происходит что-то плохое в одном, начинаются неприятности в другом. Тающие кристаллы — сигнал, что произошёл дисбаланс в магическом мире, и нужно принимать меры. Защитного полога в этом случае недостаточно.

— И кто должен решать проблему дисбаланса?

— Я, как главный над драконами Аргальда. Ты помнишь легенду, как юноша принес свет человечеству, взяв в жену царицу драконов? —

Я кивнула. — Это история моего прародителя. Ты разве не знала?

— Нет.

— Значит, у нас вечер откровений. Ты почему ничего не ешь? Не нравится?

— Нравится, — в подтверждение наколола вилкой кусочек и положила в рот, — очень вкусно.

— Теперь твоя очередь делиться секретами.

— У меня их нет. В моем прошлом все обыденно: закрытый замок, прислуга и учителя, чрезмерно строгий родитель и навязанный брак. Нет места для магии и драконов.

— А как же я? — произнес с ухмылкой Блэйк.

— Ты мимолетное видение... и скоро ты тоже станешь прошлым.

К горлу подступил ком, но я тут же прогнала непонятно откуда возникшую тоску.

— Как трагично это прозвучало. Горюешь, что мы расстаемся?

— Не обольщайся. Скорее, предвкушаю предстоящие проблемы...

Блэйк посмотрел на меня так, что я потеряла ход мысли.

Пронзительный взгляд заставил покрыться мурашками.

— Можно пригласить тебя на танец?

— Я плохой танцор, и здесь нет музыки.

— Это решается в два щелчка, — он поднялся и предложил мне руку.

Я вложила в нее ладонь, и мы пошли в центр комнаты. Второй он обхватил меня за талию, словно собрался вести в танце. Это показалось мне смешным.

— Думаешь, я шутил?

— Думаю, ты переоценил свои и мои силы.

Блэйк ухмыльнулся. Высвободил руку и щелкнул пальцами — заиграла приятная мелодия.

— Ладно, с музыкой ты схитрил. Но меня ты не можешь заколдовать.

— У тебя сомнения? Вальс, полька, кадриль?

— Кадриль? Ты слишком преувеличиваешь мои способности. Боюсь, тебя ждет разочарование.

Он щелкнул еще раз, и мелодия стало звонче и задорней. От нее так и хотелось пойти в пляс и... мои ноги так и сделали. Я стала отбивать такты и делать танцевальные па.

— Блэйк, ты не имел права применять ко мне магию!

— Тебе не нравится? — он прокрутил меня, словно мы профессиональные танцоры.

— Это вторжение в мое личное пространство! — я нервничала.

Блэйк рассмеялся:

— Ты так забавно злишься во время танца. Видела бы ты себя со стороны!

— Блэйк! Прекрати!

— Ладно. Снимаю с тебя чары и оставляю только музыку.

Наконец, тело вернулось под мое начало.

— Я передумала танцевать, — хотела вернуться за стол, но он не пустил.

— Прости. Я не хотел обидеть, погорячился... — Не ожидала его извинений и застыла в оцепенении — ...знал бы, что ты не любишь кадрили, выбрал бы другой танец.

— Ты чудовище, Блэйк Оллрэд!

— Всего лишь дракон. Но разве имеют значения такие мелочи, если нам хорошо вместе?

— Было хорошо. И если я не путаю, ты предпочел мне свои сокровища.

Мы медленно кружились в такт грустной мелодии, которую перебивал нарастающий шум дождя.

— А если бы я попросил, ты бы осталась со мной?

Он смотрел на меня не отрываясь, словно мои слова для него много значили.

— Если бы ты попросил остаться, я бы завалила тебя встречными вопросами, ибо никогда не думала над такой перспективой.

— Какого рода вопросы?

— Зачем это тебе нужно? На каких правах ты меня оставишь? Что ты скажешь моему мужу? Очень много разных вопросов.

— Если бы ты задала эти вопросы, я бы нашел как тебя убедить.

— Стой, так нечестно. Теперь ты обязан ответить на мои вопросы. Я настаиваю!

Блэйк самодовольно ухмыльнулся:

— Я бы сказал твоему мужу, что ты упала с обрыва. Или я тебе съел...

— Эй! — возмутилась — он присвоил себе мою идею!

— ...Оставил бы тебя на правах особого друга.

— Особый друг — это как?

— Знаешь, есть такие друзья, с которыми хочется проводить время, делиться мыслями и просыпаться по утрам в одной постели. Очень близкое и тесное взаимодействие.

— Забавно. Но я уверена, у тебя достаточно таких... друзей. И ты переживешь, если я откажусь от подобного предложения, — отшутилась в ответ.

— А если не переживу? — спросил со всей серьезностью Блэйк и остановил танец. Музыка стихла, и в комнате было слышно, как дождь тарбанит по карнизам. — Останься со мной, Бэлла. Под моим покровительством тебе нечего бояться, и у тебя будет все, что пожелаешь.

В этот момент в моей голове пролетели воспоминания о поцелуях, ссорах и бурлящих эмоциях, что были между нами. Часть меня хотела принять его предложение. Но другая половина напоминала, что для него это только игра. И, получив желаемое, он остынет ко мне, разбив мое сердце.

— Нет.

Бэйк удивленно вздернул брови:

— Почему?

Я рассматривала выступающую венку на его шее, посмотреть ему в глаза не было сил:

— Потому что для тебя это игра. Получив желаемое, ты выставишь меня за дверь. Может, не сразу, а еще потерпишь некоторое время. Но все же это приведет к одному исходу — тебе надоест, и ты разобьешь мне сердце.

Блэйк обхватил мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. В них было столько тепла и света, что я залюбовалась их глубиной.

— Откуда в такой красивой голове появляются такие грустные мысли? Ты ошибаешься, Бэлла. Я тебя не брошу, как надоевшую игрушку. Ты мне очень нужна. Соглашайся.

— Нет, — прозвучало уже не так уверенно.

— За эти несколько дней ты перевернула мою жизнь с ног на голову. Не отказывайся сразу, позволь мне уговорить тебя.

Он коснулся моих губ, нежно приоткрывая их и переплетая наши языки. Я ощутила сладкий вкус соблазна. Томление проняло все мое тело, пробуждая скрывавший в недрах души голод.

Блэйк зарылся рукой в мои волосы делая поцелуй более чувственный. Ломал сопротивление моего разума, разжигая пламя в сердце.

Мысли бились в истерике, пытаюсь вырвать меня из его власти. Но было поздно, с каждой минутой я поддавалась Блэйку, не в силах оторваться от него.

Он манил, околдовывал и сводил с ума. Я навеки была пленена им.

И в это вечер я он выиграл спор...

Глава 4

Четвертая глава

Я проснулась от чувственного поцелуя в плечо. Сквозь дремоту улыбнулась. Блэйк обхватил мою талию и притянул к себе.

— Добро утро, моя кошечка, — прошептал на ухо, и его губы коснулись моей щеки.

Но он не остановился, пока не оставил влажную дорожку от лица к шее.

— Доброе.

Подхватил локон и стал наматывать себе на пальцы.

— Чем сегодня займемся? Можно слетать в соседний город или просто поведем этот день в кровати?

— Я бы предпочла второй вариант.

Блэйк ухмыльнулся и потянулся соединить наши уста, но всего за миг до поцелуя замер. На его лице пронеслась тревожная гримаса. Медленно обернулся к окну. Встал с кровати и подошел ближе.

— У нас гости.

Он подхватил свои разбросанные вещи и на ходу стал одеваться. В одно мгновение я осталась одна. Прикрыла наготу одеялом и подошла к окну. Возле входа приземлялся дракон с огромной корзиной в лапах, напоминавшей кабину средневекового экипажа.

Крылатый монстр сначала поставил свою ношу, а затем сел рядом с ней. Дверь экипажа открылась, и из нее вышел Эрнест Драмор в идеально сидящем сюртуке и начищенных до блеска туфлях. В руках у

него была большая блестящая шкатулка, с которой он поспешно вошел в замок.

Я суматошно искала свою одежду, которую разбросала вечером по всей комнате.

Привела себя в порядок, но так и не решаясь выйти. Сердце не унималось. Мне было страшно, но интерес переборол это чувство. Я осторожно приоткрыла дверь, прислушиваясь к каждому звуку. Тишина.

Кабинет Блейка был заперт, я прошлась по замку. Голоса доносились из гостиной.

Говорили двое и так тихо, что я не смогла ничего разобрать. Наворачивала круги под дверью в ожидании результата разговора. Время шло, но никто из мужчин не появлялся.

Наконец, дверь скрипнула, вышел Эрнест. Он осмотрел меня безразличным взглядом:

— Здравствуй, дочь. Погостила, пора возвращаться домой.

У меня отняло дар речи.

— Я никуда не пойду. Я остаюсь здесь, с Блэйком. Блэйк?! — взглянула через плечо на дракона, который стоял лицом к окну и делал вид, что не слышал.

— Граф Оллрэд отпускает тебя. Идем, — «отец» взял меня под руку и потянул в двери.

— Блэйк!? Как же так? Ты же обещал! — выкрикнула в надежде, что дракон отреагирует на мои слова.

Но все было тщетно. Блэйку я не нужна. Сбылось самое страшное для меня.

— Не устраивай сцен, Бэлла, — ядовито прошептал отец. — Ты мне еще спасибо скажешь за то, что я тебя от него забрал.

К глазам подступили слезы.

— Он не мог меня бросить.

— Мог, еще как мог, — Эрнест втолкнул меня в кабину летательного экипажа.

— Что вы ему сказали?

— Правду. И тебе, как и ему, она тоже не понравится. Заходи.

Втащил меня в кабину и швырнул на сиденье. Здесь уже можно было не церемониться. Я вжалась в оббитую тканью спинку, затравленным зверем глядя на графа Драмора.

Кабина дернулась и оторвалась от земли. Эрнест удобно расположился в кресле. Вопреки моим ожиданиям, он был слишком спокоен, и это еще больше настораживало.

— Что вы сказали Блэйку?

— Ты, наверное, думаешь, что я плохой человек, но это не так. Я всегда желал тебе добра, Бэлла.

— Я не Бэлла, и вы это знаете.

— Это неважно. Я хотел, чтобы моя дочь вышла замуж за хорошего человека и была счастлива в браке. И я сделал все для этого. Ты ведь выпила зелье, что передала тебе камеристка?

— Выпила.

— Она не все тебе рассказала. Это колдовское зелье, которое магическими силами связывает женщину, которая его выпила, и мужчину, который провел с ней ночь на долгое время. То, что между вами произошло, не любовь, а действие магических чар. И господин Оллрэд это осознал и отпустил тебя. Я, конечно, немного виноват. Все пошло бы своим чередом, если бы тебя не похитил дракон. Кто же мог предположить, что тебя могут увезти от мужа в первую же ночь?

— Вы чудовище, — произнесла дрожащим голосом. — Это все обман, я вам не верю.

— А граф Оллрэд поверил. Чего бы он тебя тогда вернул? Кстати, у меня есть еще одно грустное известие.

Эрнест взял с сиденья газету, на которую я прежде не обращала внимания, и протянул мне.

Взглянула на первую страницу и меня затрясло крупной дрожью.

— Этого не может быть.

— Почему? — развеселился старый граф, глядя на мою реакцию.

Я еще раз опустил взгляд на бумагу. На первой полосе красовалась фотография Блэйка под руку с молодой худощавой девушкой. Таблоиды вешали, что объявлена помолвка между графом Блэйком Оллрэдом и Сюзанной Дафф. Дату бракосочетания держат в секрете, хотя невеста намекнула, что некоторые из гостей уже получили приглашения.

Если бы я не сидела, то рухнула бы на землю. Блэйк меня предал, дважды. Опустила на колени газету, не в силах даже передать ее. По щекам потекли слезы.

— Вижу, ты уже нашла некролог?

— Какой некролог?

— На последней странице. Посмотри повнимательней.

Я открыла газету и обомлела. В самом верху была фотография Айкина. А ниже статья, в которой выказывались соболезнования семье и близким графа Баррэта. От этой новости запульсировало в висках. Пробежалась взглядом по строкам, но не нашла причины смерти мужа.

— Как это произошло?

Граф Драмор недобро улыбнулся, отчего мне стало жутко.

— Он ехал в карете со свадьбы. Пьяный кучер не справился с управлением, и повозка упала в реку. Дверку заклинило, и Айкин не смог выбраться. Жаль, хорошим человеком был, — в словах отца Бэллы не было ни грамма сожаления. Готова поклясться, его забавлял рассказ о смерти моего супруга.

— Я теперь вдова?

— Да. И тебе нужно срочно вступить в права наследования.

— Долгов мужа?

— И их тоже. Но меня интересует семейная магия Баррэтов. Айкин был последним наследником и носителем чар. По закону магия должна перейти в твои руки. Нужно лишь уладить несколько нотариальных шероховатостей.

Я смотрела на человека, который испортил жизнь дочери и заодно мою. И, несмотря на смерть Айкина, не могла поверить, что Блэйк меня не любил.

— Я не верю в то, что между нами с Блэйком была лишь магия. Ваши слова — ложь.

Эрнест оскалился.

— Глупая, наивная дурочка. Тобой воспользовались, а ты уверовала в большие и сильные чувства? Не веришь мне — отцу, не хочешь принять выбор человека, который тебя бросил, тогда поверь в это, — он достал из внутреннего кармана сюртука флакончик с фиолетовой жидкостью. Это зелье внешне походило на то, что мне принесла камеристка, но цвет был совсем другим.

— Что это?

— Противоядие от вашей любви. Ты выпила зелье, которое заставило тебя полюбить его, а это антидот — все вернет на свои места. Ты, конечно, не обязана его пить, и через месяц, год эффект от колдовства спадет. Дело твое.

Я потянулась к напитку и взяла его из рук Драмора.

— Если я его выпью, то не буду страдать? — поняла, к чему клонил «отец».

— Все будет так, словно чувства пропали, а Оллрэда совершенно посторонний человек.

Сердце умывалось кровью от предательства Блэйка. Но если даже он поверил, что это всего лишь колдовство, почему я должна бороться за наши чувства? За мои чувства...

Открыла крышку.

— Надеюсь, это не яд? — спросила, приноровляясь к зелью.

— Если бы я хотел тебя убить, то сделал это раньше.

— Пить до дна?

— В это раз до дна.

Взять зелье из рук человека, который не желает тебе добра — большая глупость. Я понимала, что во флаконе может быть что угодно. Но у меня в груди кровоточила рана от предательства Блэйка. Я не хотела жить с этой болью. Я сама не справлюсь.

Поднесла флакончик к губам и осушила его.

Я брела в тумане. Сквозь непроглядную белую мглу появлялись очертания людей, домов и экипажей — и исчезали. Казалось, мой разум заточен в темнице. Иногда удавалось вырваться в реальность, но мне тут же подсасывали какой-то неприятный напиток, и я опять проваливался в небытие. Я слышала голоса, но не могла разобрать слов.

Брела, пока в поле зрения не появилось огромное страусовое яйцо. Это первая четкая вещь, которую я увидела. Подняла его, чтобы рассмотреть, и оно треснуло прямо в руках. Я осторожно приподняла скорлупу, чтобы помочь птенцу вырваться, но внутри оказался огненный дракончик. Он раскрыл пасть, полную маленьких зубов, зарычал на меня, ярко сияя, разгоняя светом туман. Я зажмурилась, чтобы не ослепнуть, а когда открыла глаза, не сразу поняла, где очутилась.

Несколько мужчин хлопотали вокруг секретера, проверяя какие-то документы. Граф Драмор сидел на соседнем стуле, а я стояла в углу богато обставленной комнаты, держа в руках целое яйцо.

— Господин Драмор, завещание вашей дочери готово. Вы можете проверить его, — ответил один из нотариусов.

— Я вам доверяю, Мангус, — беспечно ответил он.

— Может, не стоит торопиться с завещанием? Госпожа графиня молода, она может еще оправиться после потери мужа, — ответил второй с моноклем в глазу и залысинами на голове.

— Посмотри на нее, Шестрефилд. Ее слабоумию уже ничего не поможет. Я не знаю, сколько времени она еще продержится. Мне приходится собственноручно кормить ее с ложки. Я бы не хотел, чтобы семейная магия ее мужа развеялась. Я понимаю, что стар, но готов нести эту ношу вместо моей несчастной дочери.

— Но вы торопите события, — не унимался мужчина с моноклем.

— Шестерфилд, я за что плачу тебе деньги? — рыкнул на него Эрнест.

— Формально вы мне не платите. Мой наниматель — семья графа Баррэта, а после его смерти я представляю интересы его вдовы, госпожи Бэллы, — отозвался Шестерфилд.

— Представляй! Вот она — перед тобой стоит! Иди же! Не хочешь? Она овощ, ее дни сочтены.

Шестрефилд посмотрел на меня, и между его бровей появилась морщинка. Он заметил проблески сознания в моем лице. Я осторожно мотнула головой, давая знать, что не хочу подписывать завещание. От удивления у него выпал монокль из глаза, и он торопливо вернул его на место.

— Вы же понимаете, что это магическое завещание, и если ваша дочь не захочет его подписывать, оно не будет иметь силу? — произнес нотариус, поглядывая на меня.

— Она делает все, что я ей говорю, — вальяжно ответил граф. От злости у меня стало нагреваться яйцо в руках. Откуда оно у меня появилось, я так и не поняла. — Бэлла, дочка, подойди к столу и поставь свою подпись на документе.

Эрнест даже не потрудился повернуться ко мне.

— Я ничего подписывать не буду, — произнесла ровным уверенным голосом.

«Отец» чуть со стула не упал и резко повернулся ко мне. Два нотариуса уставились на меня, раскрыв рты.

— Бэлла... — рассеянно произнес граф.

— Не смейте мне указывать! Вы мне никто!

Он вскочил, схватил меня за руку, и в момент соприкосновения с моей кожей его откинуло в конец комнаты, словно меня окружало силовой поле.

Мангус выбежал из кабинета. Графа перекосило от ужаса, он чуть ли не на четвереньках выполз следом за нотариусом.

Только Шестерфилд ошарашено таращился на меня, но с места не сошел. Монокль снова выпал и болтался на цепочке, прикрепленной к камзолу. Я сама с трудом понимала, что сейчас произошло.

— Графиня Бэлла Драмон-Баррэт, я семейный нотариус вашего покойного мужа Шестерфилд Скотт. С вами все в порядке?

— Я не уверена. Это яйцо, откуда оно у меня?

Шестерфилд опустил взгляд на предмет в моих руках.

— Это один из немногих подарков, которые удалось отыскать после того, как экипаж вашего мужа перевернулся в реку. Все ценности были в той карете. Несколько коробок прибило к берегу, в одной из них оказалось это яйцо. Оно хранилось у меня, а сегодня после подписания вашего завещания и передачи всех финансовых дел вашему отцу я должен был отдать его.

— Это оно напугало графа Драмора?

— Осмелюсь предположить, что нет. Данный предмет пробыл у меня больше месяца, и я не заметил никаких магических колебаний. Скорее, это сувенир, коих сотнями продают на каждом углу.

— Что вы сказали? Месяц?

— Графа Баррэта не стало больше месяца назад. Ваш отец сказал, что после его смерти вы впали в тяжелую депрессию и тронулись рассудком. По этой причине он и хотел оформить ваше завещание и передачу всех дел ему как вашему опекуну.

Мне стало дурно, я опустилась на стул, который чудом устоял после магической атаки. Граф Драмор опаивал меня и убеждал окружающих, что я сумасшедшая. Зачем это ему нужно было? Ведь у Айкина не было ничего, кроме долгов. Только семейная магия...

Я обхватила переносицу, пытаюсь справиться с нахлынувшими мыслями.

— Вам плохо, позвать врача? — забеспокоился Шестерфилд.

— Как получилось, что мне удалось прогнать отца и очнуться от... депрессии?

— Скорее всего, это магия вашего мужа, которая перешла к вам по наследству. Других причин я не вижу.

— Магия по наследству? Так что, я теперь могу колдовать, как ведьма?

— Вам понадобится некоторое время, чтобы научиться контролировать ее. И вполне возможно, в скором времени вы освоите науку магификации, — Шестерфилд посмотрел на мой растерянный вид и добавил: — Это сложно, но вы разберетесь. Хотите я отвезу вас домой? Мой экипаж у входа.

— Я не хочу туда возвращаться. Предчувствую, что отец приготовит для меня новую порцию напитка «от депрессии» или придумает какую-нибудь другую пакость.

— Нет-нет, госпожа Бэлла. Я предлагаю подвести вас в особняк вашего покойного мужа. Он находится недалеко отсюда. Думаю, там более безопасно, чем в отчем доме.

— Буду вам несказанно благодарна.

Вместе с Шестерфилдом мы покинули нотариальную контору и направились в поместье Баррэтов. Я сжимала в руках яйцо, словно оно мой защитный оберег. Каким-то невообразимым образом ему удалось пробудить семейную магию и помочь мне вырваться из лап старого графа.

Экипаж остановился у старого поместья. Кирпичный забор оброс лозой, а входную калитку проедала ржавчина. Теперь я поняла, почему свадьба проходила в родовом замке Драмор — Баррэты были бедны, как церковные мыши.

— Проходите, — сказал Шестерфилд и толкнул ржавую дверь, пропуская меня вперед.

— А чем с вами расплачивался мой покойный муж? Я знаю, что у него были проблемы со средствами.

— Гримберли Баррэт — прадед Айкина, был очень проницательным. Ему хватило одного взгляда на своего сына и внука, чтобы понять — не дано им быть хорошими финансистами. И оказался прав: цветущее поместье Баррэтов пришло в упадок спустя десять лет после его смерти. Но перед этим старина Гримберли успел заключить договор с моим прадедом. Для нашего семейства был открыт отдельный счет в банке, на который легла значительная сумма денег. За это три поколения сыновей Шестерфилдов должны были обучаться на

нотариусов и работать на семью Баррэтов. Так что не стоит волноваться, госпожа Бэлла, вы мне ничего не должны.

Он поднялся на веранду и трижды стукнул дверным кольцом. Послышались шаги, и вскоре нам открыли. На пороге появился престарелый дворецкий в потрепанной ливрее и исхудалом парике. Старое сморщенное лицо отрешённо повернулось к нотариусу, а потом ко мне. Блеклым безэмоциональным голосом слуга произнес:

— К сожалению, никто из семьи Баррэтов сейчас не может вас принять. В доме траур.

— Падрик, это госпожа Бэлла Драмор-Баррэт, супруга покойного хозяина.

Брови дворецкого поползли вверх, а появившиеся морщины заставила съехать парик на затылок.

— Госпожа, проходите, что же вы стоите на пороге?! — отскочил в сторону, давая мне пройти.

Внутреннее убранство дома было под стать фасаду: когда-то дорогая мебель отжила свое и выглядела старой и убогой. Шторы проела моль, и через дыры в темное помещение пробивались лучи света. На оббитых деревянными панелями стенах висело несколько портретов, в которых я узнала Айкина и его отца с дедом.

Падрик выскочил из комнаты, и через пару минут вокруг меня собралась вся прислуга Баррэтов: дворецкий, кухарка, горничная и кучер.

— Госпожа Бэлла, рады вас приветствовать в вашем доме, — произнесла кухарка, потирая руки о старый, но чистый, фартук. — Только скажите, и мы выполним любую вашу просьбу.

Шестерфилд обратился ко мне, прерывая приветствие прислуги:

— Госпожа Бэлла. Обживайтесь, сейчас я вам уже не нужен. Я завтра заеду, и решим несколько финансовых вопросов. Думаю, у вас не должно возникнуть сложностей. Позвольте отклоняться...

Я поблагодарила Шестерфилда, и, попрощавшись, он оставил мой новый дом. Я осмотрела присутствующих, задержав взгляд на кучере.

— Вы везли моего мужа, когда произошла трагедия?

— Нет, что вы, госпожа. Он ехал на экипаже вашего отца. В тот вечер я даже не присутствовал на вашей свадьбе, — испуганно произнес мужчина.

Остальная прислуга стала наперебой заступаться за кучера. Я отметила, что в доме Баррэтов слугам давали больше вольностей, чем у Драморов.

— Тогда подготовь экипаж, мне нужно съездить в одно место.

— Куда прикажите, туда и поедем, госпожа. Куда вас отвезти?

— К ведьме.

Горничная ахнула, за что кухарка смерила ее уничижительным взглядом.

— К какой ведьме? — прошептал кучер.

— К той, что мертвого может с того света достать. Есть у вас такая?

— В Аргольде такая одна, — произнесла кухарка.

— Тогда я еду именно к ней.

В сказках ведьм описывали, как уродливых старух, живущих на болотах и питающихся мухоморами. Каково же было мое удивление, когда кучер остановил карету в центре города возле роскошного трехэтажного особняка. Белый деревянный забор обвивали дикие розы, а на веранде сидели три девушки и беспечно пили чай.

— Это точно то место, Калеб? — спросила, спрыгнув с подножки на тротуар.

— Оно, госпожа. Здесь живет самая ужасная ведьма Аргальда — Эббигейл Лотриф. Может, вам не стоит с ней связываться? Она ищады зла.

Я посмотрела на девушек на веранде и с трудом представила, как такие милые особы могут вселять страх в рослого Калеба.

— Подожди меня здесь. Я недолго.

Прошла на территорию ведьмы мимо розовых кустов и подошла к троим незнакомкам. Девушки моего возраста, одеты в платья светлых тонов, с причудливыми шляпками на головах. Красотки, глаз не оторвать, одна краше другой.

После того как я очнулась в теле Бэллы, мне не удалось детально рассмотреть ведьму, что поменяла нас телами. Колдунья покинула дом Драмора после моего пробуждения, но в памяти удалось запечатлеть ее рыжую шевелюру. Из троих присутствующих только одна обладала огненной гривой.

— Бэлла, проходи, дорогая. Мы уже давно тебя ждем, — отреагировала рыжая на мое появление. — Присаживайся, у нас замечательный чай и пирожное.

За столом пустовало одно место, которое я и заняла. Над чистой фарфоровой чашкой с цветочным орнаментом запарил заварник, из носика полился ароматным напитком.

— Дорогая, ты в трауре? Что произошло? — спросила блондинка, что сидела по правую руку от меня.

После посещения нотариуса я не переоделась. Да и не во что было. Все вещи остались в замке Драмор.

— Умер мой муж.

— Какая досада. Хочешь, мы его воскресим? Правда, он будет не совсем человек, но все лучше, чем вообще остаться без любимого мужчины, — предложила участливая девушка.

— Не стоит, Мари. Бэлла пришла за другим, — вмешалась рыжая Эбигейл.

— Я бы хотела, чтобы вы вернули меня обратно. В мой мир, — обратилась к ведьме.

Блондинка посмотрела на свои соседку напротив и поднялась с места.

— Нам пора. Была рада знакомству, Бэлла, — обе девушки вышли из-за стола, оставляя нас с рыжей одних.

Сделав несколько шагов, они растворились в воздухе, словно и не было их никогда.

— Чем тебе не угодил наш мир? У нас есть магия и драконы. Неужели есть что-то лучше этого? — обратилась ко мне рыжая.

На ум пришел интернет, но я не стала спорить с колдуньей.

— Назовите любую цену. Я готова на все, чтобы вернуться домой.

Ведьма тяжело вдохнула.

— К сожалению, ничего не получится. Бедняжка Бэлла почилла, и ее душа уже на небесах. Мне пришлось призвать твою душу в ее тело. Тебе некуда возвращаться, ибо в том мире ты уже месяц мертва, и твое тело непригодно для жизни.

Меня затрясло мелкой дрожью. Сбывался мой самый худший кошмар.

— Что же мне теперь делать?

— А что тебе остается? Ты находишься не в самом плохом положении: независимая вдова с магией, которая в тебе проснулась. Если захочешь, можешь стать кем угодно. Я можем принять тебя в наше маленькое сообщество ведьм. Чуть подучу, и станешь знатной колдуньей. Может, даже могущественней меня.

Рыжая уговаривала меня принять ее предложение, а я не могла отойти от шока. В одночасье меня лишили цели, ради которой я жила.

— Я должна все обдумать. Не могу сейчас ничего сказать.

Не стала отвечать ведьме отказом. Интуиция подсказывала, что она не тот человек, с которым стоит сориться. Не зря же она прославилась на весь Аргальд своими злодеяниями.

— Подумай, Бэлла. Я своими предложениями не разбрасываюсь. Сила, что в тебе таится, нуждается в контроле и подчинении.

У меня оставался еще один вопрос, но я не знала, как его задать, и может ли ведьма открыть мне правду.

— Госпожа Лотриф, в день свадьбы мне дали зелье, которое должно было связать меня с мужчиной узами любви. Позже я приняла противоядие, рассеивающее чары, но мне показалось, что оно не подействовало. Возможно ли, что после него могут остаться какие-то чувства?

На лице колдуньи заиграла хитрая улыбка.

— Магия любви очень сложна. Я делаю подобные колдовские настойки, они очень популярны. Но любовь — это тонкая алхимия, и всегда есть вероятность, что какое-то зелье может не сработать. Один из партнеров, например, может на всю жизнь остаться влюбленным в того, кого приворожили, либо колдовство не подействует и ответные любовные чувства вообще не возникнут. Чаще всего негативные последствия затрагивают того, кто выпивает зелье. Их партнеры очень редко страдают от последствий. Скорее всего, остаточная влюбленность — это побочный эффект не сработавшего зелья. К сожалению, на одно приворотное питье делают только одно отворотное. И если оно не подействовало, то тебе придется смириться с тем, что есть.

— Значит, мужчина может не любить меня, а я буду страдать от безответных чувств?

— Мне жаль.

Эйбигел отпила из чашки, намекая, что наш разговор подошел к концу.

— Спасибо, что ответили на мои вопросы. Мне, пожалуй, пора.

— Не за что, дорогая. Заглядывай ко мне на неделе.

Я покинула дом колдуньи и села в экипаж Калеба. Слова Эйбигел еще сильнее все запутали. Мне не вернуться домой, но самое худшее — мне придется жить с чувствами к Блэйку. Нейтрализующее зелье не сработало.

Зато дракон, скорее всего, освободился от своих и спокойно готовится к свадьбе. Мерзавец. Вышвырнул любимую из дома, отдал на растерзание тирану и живет в свое удовольствие. Наверное, он вздохнул с облегчением, когда узнал, что я умом тронулась. Ведь теперь никто не сможет рассказать о его похождениях накануне свадьбы.

Я начинала злиться и обратила внимание, что мои ладони нагрелись. Ярость трансформировалась в магическую энергию, и попади мне сейчас кто-то под руку — получил бы разряд похлеще графа Драмора. Потребовалось время и усилие воли, чтобы успокоиться.

На горизонте появился особняк Баррэтов. Я вздохнула с облегчением — эти стены придавали мне уверенности. Главное, у меня была крыша над головой, а остальное можно решить.

Калев поставил экипаж и занялся лошадьми. Сегодня я больше не собиралась никуда ехать.

Возле дверей меня встретил дворецкий и передал адресованное мне письмо. Я осторожно раскрыла конверт, скрепленный восковой печатью с логотипом дракона.

«Госпожа Бэлла Баррэт-Драмор, этим письмом извещаю вас, что фамильный дом вашего мужа Айкина Баррэта через три дня будет продан с открытых торгов в качестве уплаты долга графу Блэйку Оллрэду.

С уважением, нотариус семьи Оллрэд».

Я гневно скомкала послание, которое еще и воспламенилось в моих руках. Пламя не обжигало и тут же погасло.

— Этому негодяю мало всего, что он сделал? Он еще и на улицу хочет меня вышвырнуть! Нет уж, господин дракон, не будет по-вашему!

Глава 5

Пятая глава

Деловая встреча была назначена на полдень. Мы с Шестерфилдом выехали из поместья, еще раз обсудив предстоящие переговоры.

С трудом сдерживала волнение, перемешанное с гневом и обидой. Всю ночь ворочалась, представляя, как встречу лицом к лицу с Блэйком. Я очень переживала, но не должна была показывать слабость.

После всего, что сделал дракон, он не заслуживает знать, что я до сих пор люблю его. Лучше подавлюсь гордостью и буду жить на улице, но не открою свой секрет. Пусть считает, что все, что было между нами, кануло в лету.

— Все в порядке, госпожа Бэлла? — спросил нотариус.

Мужчина нервничал не меньше моего.

— Все хорошо.

— Я волнуюсь. Мне никогда не приходилось проворачивать подобные дела.

— Не беспокойтесь, мы сможем договориться с господином Олбрэдом.

«Дом нотариусов» — контора, которая предоставляла место для деловых встреч, подписания важных документов и оглашения завещаний. Я покрылась мурашками от того, ведь вчера здесь старый граф мог заставить меня подписать бумаги и сжить со свету.

Экипаж остановился. Шестерфид вышел первый и помог мне спуститься. Вместе мы вошли в здание и прошли к кабинету с массивной дверью, украшенной фигурной резьбой.

— Они уже на месте, — как-то догадался Шестерфил.

Интерьер внутри был таким же, как и во вчерашнем кабинете. Только здесь в центре стоял огромный стол, за которым расположись истцы и два стула для меня с нотариусом.

Блэйк о чем-то говорил со своим компаньоном, когда в комнате появилась я. Дракон замер и впился в меня взглядом, слова застыли у него на губах. Это было не удивление, а настоящий шок! Никто не знал, что я могу явиться на встречу. Для всех я — лишенная разума вдова под опекой своего отца.

После заминки мужчины поднялись в знак приветствия. Блэйк был хорош в сером сюртуке и с белоснежным шелковым шейным платком.

— Господин Оллрэд, господин Мениган, — мужчины обменялись рукопожатиями, — позвольте вам представить госпожу Баррэт-Драмор.

По этикету я должна была подать им руку для поцелуя, но не стала этого делать. Какие правила, когда эти двое пытаются выставить меня на улицу?

— Сожалею вашей утрате, госпожа Баррэт-Драмор, — произнес нотариус Блэйка, — господин Баррэт был хорошим человеком.

Дракон не отрывал от меня глаз, но я была беспристрастна и контролировала каждую мышцу лица, чтобы не выдать себя.

— Его смерть для меня стала большим ударом, — произнесла сдержанно и официально.

— Что ж, приступим к делу, — предложил Шестерфилд.

Мы присели за стол.

— Нотариальная контора Менигана отправила извещение о том, что поместье Баррэтов и весь капитал через два дня будет отправлен на аукцион в счет уплаты долга господину Оллрэду. Сумма долга...

— Простите, что перебиваю, но мы бы хотели посмотреть на долговую расписку господина Оллрэдом, — перебил Шестерфилд.

Блэйк ухмыльнулся:

— Да, конечно.

Мэниган стал рыться в бумагах и положил перед нами листок.

— Документ составленный нотариально. Вы же знаете, что только официально заверенная копия обязательств можно предоставить в качестве доказательств, — поправил его мой нотариус.

Я, наконец, посмотрела на дракона и улыбнулась ему в ответ. Именно эту копия я сожгла в замке. И, кроме личной расписки, им нечего нам предъявить.

— Документ написан рукой покойного и представляет юридическую ценность, — настаивал Мениган.

— Это сомнительный документ без заверенной печати. К тому же вы не можете подтвердить, что именно господин Баррэт его написал. Если у вас нет других документов, то мы подаем встречный иск и требуем публичного разбирательства.

Мениган посмотрел на Оллрэда. Суд мог затянуться на несколько лет или десятилетий и завершиться ничем. Ведь без основного

документа обычная расписка не имела своей ценности после смерти Айкина.

— Мы забираем иск, — покровительственно ответил Блэйк.

Мениган этот поступок нанимателя возмутил, но он промолчал.

Шестерфилд тревожно взглянул на меня. Я кивнула, опережая его вопросы.

— Тогда мы выдвигаем вам встречный иск, — произнес мой нотариус.

Из папки для бумаг он протянул Менигану документ. Мужчина пробежался взглядом по первым строчкам и не сдержался:

— Это возмутительно! Вы в своем уме, господин Скотт?! — перешел на фальцет нотариус.

Резким движением передал бумагу Блэйку. Дракон пробежался по строчкам, и улыбка исчезла с его лица. Когда он посмотрел на меня, наверное, хотел задушить.

— Я хочу поговорить наедине, — угрожающе произнес дракон.

— У меня нет секретов от моего нотариуса. Говорите все при нем, господин Оллрэд.

— Шестерфилд, вы представляете резонанс этого дела?! — обратился Менинг к нотариусу.

— Вас беспокоит огласка, а не мое ущемленное достоинство, господин Менинг? Я не ждала от вас понимания, но какое-то чувство справедливости должно у вас присутствовать. Господин Оллрэд похитил меня с моей свадьбы и шантажом требовал деньги у моего несчастного мужа, на которые, как оказалось, он не имел права. А еще воспользовался тем, что я была под влиянием приворотного зелья и...

— Прекратите, я не желаю этого слушать, — не выдержал нотариус.

— А придется. Я намерена в мельчайших подробностях рассказать все детали этой истории. Мы с Шестерфилдом уже договорились с журналистом из местной газеты и сразу отсюда поедем давать интервью. Правда?

Мой нотариус замотал головой, ведь от страха не мог выдать и полслова.

— Общественность вас разорвет в клочья. Для вас будут закрыты двери во все приличные дома. Вы станете изгоем, — давил на меня Менинг.

— А много от моей репутации осталось после того, как Блэйк украл меня со свадьбу на глазах гостей?! — начала заводиться я. — Изгоем? Я согласна. Не хочется быть частью общества, в котором драконам позволено то, что запрещено законом.

Я сжала кулаки, опустила голову, пытаюсь успокоиться и сдерживать прилив силы. В эти мгновения в комнате повисла тишина.

— Что ты хочешь? — спросил дракон.

Выдохнула. Взяла себя в руки и с беспристрастным лицом посмотрела на Блэйка.

— Компенсацию за свои страдания.

— Деньги? — удивился он.

— Почему нет?

— Хорошо. Я заплачу, и мы составим договор о неразглашении.

Сколько ты хочешь?

Шестерфилд посмотрел на меня с опаской. Еще немного, и у бедолаги стучится приступ паники.

Наши взгляды с драконом схлестнулись в поединке.

— Треть всего, что ты имеешь.

— Это невысказано! Господин Оллрэд, даже не думайте соглашаться! Мы подадим иск в верховный суд и еще посадим их за вымогательство! — распалялся Менинг.

Блэйк смотрел на меня, не отрываясь, а я не отводила глаз.

— Пусть будет по-твоему, — капитулировал дракон.

Я еле сдержалась, чтобы не расплыться в победоносной улыбке.

— Мы обсудим все детали договора, и вы положите оговоренную сумму на банковский счет госпожи Баррэт-Драмор. Нам пора, — произнес Шестерфилд, придя в чувства.

— Благодарю за плодотворное сотрудничество, — обратилась к мужчинам напротив.

Поднялась со стула и прошла к двери, но выходить не стала. Оглянулась через плечо: Менинг что-то шептал Блэйку.

— Забыла сказать, — произнесла самым слащавым голосом. Они тут же сконцентрировали на меня внимание: — Вы помните наш небольшой спор, господин Оллрэд? Как оказалось, все что было — действие магии. А значит, вы проиграли.

И вышла за дверь, не дожидаясь его ответа. Торопливо выскочила из здания «Дома нотариусов» и, только оказавшись в

экипаже, смогла чуть успокоиться.

— Госпожа Бэлла, мы же оговаривали меньшую сумму. Почему вы решили повесить ее? — нотариус вытирал пот платков.

— Это самое малое из того, чем он заплатит мне за разбитое сердце.

Старая мебель была выставлена вдоль забора, любой прохожий мог забрать все, что ему приглянется. Калеп и Падрик пыхтели весь день, вынося ее.

Я с горничной Мелиссой и кухаркой занималась менее тяжелой работой: снимала дырявые шторы, выносила старое постельное белье и прочий непригодный текстиль. Сложили все в огромную кучу и подожгли на заднем дворе.

Деньги на счет легли в полдень, о чем меня известил письмом Шестерфилд. После встречи в «Доме нотариусов» я больше не видела Блэйка. Подписание договора было назначено через три дня.

По этому поводу я и решила очистить дом от всего устаревшего и купить новую мебель.

— Нужно нанять еще прислугу, госпожа. Жалко будет, если на новые гарнитуры будет садиться пыль, — обеспокоилась Мелиса.

— Я найму больше слуг, но сначала выплачу вам все задолженности по оплате. Мне всегда было интересно, почему вы не ушли?

Мелиса замаялась.

— А нам некуда уходить. Даже когда хозяин прекратил платить деньги, у нас оставалась крыша над головой и кусок хлеба. Это немного, но лучше, чем совсем оказаться на улице. Господин Айкин отказался давать рекомендательный письма, а без них я бы не устроилась ни в один приличный дом.

— Мне очень жаль, Мелиса.

— Это не ваша вина. Я благодарю всевышнего, что у нас появились вы, госпожа. Теперь у нас все наладится.

— Даже не сомневайся.

Пламя разгоралось, и над особняком появился столб дыма. С веранды к нам на встречу торопился запыхавшийся Падрик.

— Госпожа, вам письма! Много писем.

Старик вручил мне стопку конвертов. Я стал просматривать имена на них, но не нашла ни одного знакомого. Открыла первый попавшийся.

«Графиня Барээт-Драмор, примите мои соболезнования в связи с кончиной вашего супруга. Мы были близкими друзьями с покойным, и я разделяю ваше горе.

Приглашаем вас на ланч в среду.

С уважением, граф Ангус»

— Что-то они запоздали с соболезнованиями на целый месяц, — насторожилась я, — Падрик, Айкин был близок с графом Ангусом?

— Сомневаюсь. После из последней встречи хозяин сжег конюшню Ангусов с пятьюдесятью племенными жеребцами. Граф Ангус за это обещал господину Баррэту отстрелить голову. Хозяин тогда шесть недель не выходил из дома и стал класть под подушку заряженный арбалет.

— Прелестно. — Открыла второе письмо, оно походило на предыдущее. Мне приносили соболезнования и звали на ужин, званный вечер или бал. Вся стопка состояла из приглашений. — Что за нездоровый ажиотаж?

— Осмелюсь предположить, что общество Аргальда прознало об улучшении вашего финансового положения. И проявляет определенного рода интерес.

— Какой интерес? — не поняла слов дворецкого.

Мелиса хихикнула и пришла на помощь:

— Жениться хотят. Граф Ангус холостяк.

Желание встречаться с графом сразу же пропало. Хотя меня насторожила скорость, с которой слухи о моих финансах расползлись по округе.

— Госпожа, срочно идете сюда! Скорей! — прозвучал испуганный голос кухарки из окна моей комнаты.

Я подхватила подол юбки и побежала в спальню второго этажа, где обосновала свою обитель. Макбет должна была снимать старые шторы, и вряд ли закаленную опытом женщину могли напугать пара тараканов.

Мы с Мелиссой ворвались в комнату и обнаружили Макбет прижимающейся к стене напротив окна с полными ужаса глазами. Я сразу не поняла, что могло ее так удивить. Но, проследив за ее

взглядом, нашла причину: на прикроватной тумбочке стояло мое судьбоносное яйцо. Милый сувенир, который помог пробудить семейную магию и спас мне жизнь.

— Оно изменилось, — догадалась я.

Яйцо покрылось плотными чешуйками бронзового цвета. Я подошла к нему ближе и коснулась скорлупы — теплая. Магией почувствовала жизнь внутри.

— Оно вспыхнуло и ослепило меня. А когда свет погас, стала появляться чешуя. А еще... оно рычит, — произнесла кухарка.

— Вы обе можете быть свободны. Отдохните. Я с яйцом сама разберусь.

Женщины вышли, а я присела на край кровати, не отрывая взгляда от небывалой диковинки. Вглядывалась с золотисто-коричневые переливы металлической чешуи, но ничего не происходило.

Стук в дверь прервал мои наблюдения.

— Войдите.

На пороге появился дворецкий:

— Госпожа, к вам какой-то господин.

— Он не представился?

— Нет. Только сказал, что вы знакомы и он дракон. Просил аудиенции.

Я запаниковала. Блэйк пришел разобраться без нотариусов. Наверное, хочет, чтобы я забрала иск. Или понял, что я к нему равнодушна до сих пор и пришел извиниться?

Одна мысль пугала больше другой. Я не знала как поступить, но прятаться в комнате было не самой лучшей идеей. Зная характер Блэйка, вряд ли его остановит деревянная дверь.

— Передай, что я сейчас спущусь. Пусть ожидает в кабинете.

— Как скажите, госпожа, — Падрик вышел.

Я посмотрела в зеркало — на лице заиграл румянец. Взяла щетку с туалетного столика и расчесала спутанный хвост, подхваченный лентой. Платье на мне для горничных — черное, из простой ткани, с белым воротником. Я не планировала принимать гостей, и оделась, чтобы навести порядок в доме.

Решала выйти в нем, все равно из официальной одежды у меня одно траурное платье, в котором я ушла от старого графа. Расправила

плечи, приняла самый неприступный вид и вышла из комнаты на встречу с драконом.

Спустилась по лестнице и задержалась у двери кабинета. Сделала паузу, чтобы совладать с чувствами, и вошла.

Мужчина стоял спиной к двери и рассматривая в окно, как Падрик с Калобом выносят старую мебель. Обернулся ко мне, и я растерялась еще больше. На меня смотрел высокий светловолосый мужчина приятной внешности. На нем был дорогой темно-зеленый сюртук, расшитый мелкими цветочками.

— Кажется, дворецкий меня обманул. Мы с вами не знакомы.

— Да. Немного нечестно с моей стороны вводить вас в заблуждение. Мы не представлены друг другу. Меня зовут граф Алекс Норвуд. Мы уже встречались. Я забирал вас с отцом из замка графа Оллрэда.

Меня как ударило током от воспоминаний о том ужасном дне. Понадобилась выдержка, чтобы скрыть смятение.

— Присаживайтесь, господин Норвуд. Я постараюсь быть вам полезной, — села в потертое кресло, а граф занял стул напротив меня.

— Вы можете называть меня Алекс, — он обольстительно блеснул белозубой улыбкой. Я мысленно просчитывала, во сколько мне обойдется его любезность. — Я прошу вас наш разговор оставить в стенах этой комнаты. Он очень личный.

Дракон, который помог моему отцу забрать меня от Блэйка, просил хранить его слова в секрете. Это очень настораживало и интриговало.

— Слово графини Баррэт-Драмор, что я не выдам вашего секрета.

— Граф Баррэт одолжил на неопределенный срок у меня одну вещь. Не совсем одолжил...

— Украл, — догадалась я.

Слава о муже шла впереди него.

— Да. Украл. Эта вещь мне очень дорога, если вы ее найдете, я готов заплатить любую сумму денег.

— Если эта вещь попадется мне на глаза, то я обязательно верну вам ее. Что он у вас взял?

— Это прозвучит достаточно странно, но он украл у меня магию.

— Магию? — удивилась я. — И как она выглядит? Это какой-то предмет?

— Сложность в том, что я не знаю этого. Она может трансформироваться во что угодно: обычный предмет, домашнее животное или стать невидимой составляющей какого-нибудь места.

— Как же я ее найду? Она может быть где угодно?

— Я готов вам помочь. Хотя без своих сил из меня плохой сыщик. Я насторожилась.

— А когда это произошло? Моего супруга нет в живых уже больше месяца. Разве для того, чтобы обернуться драконом вам необходимы чары?

— Это немного сложно, но я попытаюсь объяснить. Магию нельзя утащить как вещь. Айкину пробил брешь и потихоньку выкачивал силы. Я месяцами этого не замечал. Пока окончательно не истощился. Я могу принимать драконий лик, но колдовство, увы, мне не подвластно. Ваш отец обещал помочь, но я не дождался от него содействия. Мне показалось, что господин Драмор водил меня за нос. Я решил попытать удачу и договориться с вами.

Я узнавала почерк отца Бэллы.

— Почему вы решили, что это сделал мой покойный супруг?

Алекс ухмыльнулся.

— Я наслышан о репутации вашего мужа. К тому же с недавних пор от вашего поместья такой сильный магический флер, что старушки из соседних кварталов скупили всю нюхательную мяту от головной боли. Пусть я без сил, но не заметить это очень трудно.

Внезапно я вспомнила слова ведьм о том, что я могу стать могущественной ведьмой. Может, она чувствовала, что где-то рядом находится магия дракона?

— А почему вы начали поиски только сейчас, если чувствовали, что в этом доме магия?

— Дело в том, что источник силы появился здесь только вчера. До этого я понятия не имел, где он находится.

Я вспомнила про яйцо, которое помогло мне пробудиться. Скорее всего, именно про него говорил Алекс.

— Господин Норвуд, обещаю, что об этом разговоре никто не узнает. Мы перешерстим весь дом и обязательно найдем вашу магию.

— Вы разрешите помочь с поисками?

— Конечно, но не сегодня. У меня назначен ужин с... графом Ангусом, и я должна в скором времени к нему прибыть. Я извещу вас,

когда буду свободна, и мы вместе все обобщем, — старалась побыстрее от него отделаться.

— Буду ждать вашего приглашения, графиня.

Алекс поднялся, принес извинения за свой неожиданный визит и надеялся на скорейшую встречу. Я старалась держаться участливо и не вызывать подозрений. Стоило дракону покинуть мой кабинет, чуть не взвыла от отчаянья. Все сразу стало на свои места!

Блэйк не ради денег выкрал меня со свадьбы. Он знал, что старый граф заставил Айкина жениться на мне, и посчитал, что Драмор сможет надавить на моего мужа.

Баррэт крал у Оллрэда магию. Понемногу вытягивал ее из дракона, но, в отличие от Норвуда, Блейк понял это раньше. Вот зачем ему понадобился дом. Он почувствовал, как и Алекс, что здесь его магия. Это и заставила его подать иск.

А я решила, что он хочет меня выгнать. А Блэйк всего лишь хотел вернуть то, что ему принадлежит. Что же я натворила!

Мысли забились в панике. Я позволила ревности и обиде затуманить разум вместо того, чтобы поговорить и все выяснить. Мне не нужны его деньги. Я хотела пробиться через его безразличие и заставить почувствовать ту же боль, что чувствовала сама. В моих глазах он стал обманщиком, который обещал защищать, но предал. А после захотел выставить на улицу. Деньги надо вернуть.

Откинулась на спинку кресла, рассматривая портрет покойного мужа на стене.

— Сколько же добра ты натворил, Айкин Баррэт?

Где-то в недрах этого дома скрывается магия Алекса и Блэйка. Не стала рассказывать о яйце моему новому знакомому. Тяжело довериться человеку, который был пособником моего отца. К тому же нет никакой гарантии, что в яйце магия Алекса, а не Блэйка.

Погода не заладилась с самого утра. Небо затянуло тучами, пошел сильный дождь. За окно вспыхивали молнии и гремел гром. Несмотря на день, пришлось зажечь свечи, чтобы осветить кабинет. По подоконнику «Дома нотариусов» заскучала мелкая белая крошка.

— Что-то они задерживаются, — нервничала я.

— Гроза. Не переживайте, даже если подписание договора сорвется, деньги уже на вашем банковском счету, — напомнил мне

Шестерфилд, отрываясь от прочтения договора, который лежал перед нами.

Нотариус наполнил стакан водой из графина и отпил немного. Он нервничал.

Я виновато закусил губу. Нужно было рассказать ему, что я не хочу подписывать это договор, но я переживала за его самочувствие. Мужчина еле перенес мою прошлую выходку, боюсь, его хватит удар, если я сейчас сообщу, что хочу все отменить.

За дверью раздались шаги. Скрипнула половица, и на пороге появился мокрый Блэйк. Он отряхнул влажные волосы и осмотрел комнату. Я залюбовалась им в эти мгновения, но тут же прогнала эти чувства. Теперь я для него совершенно посторонний человек, и некрасиво на людей так пялиться.

— Добрый день, господа, — сказал Оллрэд, повесил на вешалку промокший сюртук и занял место за столом переговоров.

Его нотариус сдержанно поздоровался и сел рядом.

— Господин, Оллрэд. Мы бы могли поговорить наедине?

Шестерфилд вздернул брови и посмотрел на меня с опаской. Мениг что-то шепнул Блэйку.

— Я не против. — Нотариусы поднялись и, не обронив ни слова, покинули комнату. Блэйк подпер рукой подбородок и хитро улыбнулся. — Что ты хотела мне сказать, Бэлла?

— Я хотела спросить. Мой дом тебе стал срочно необходим по тем же причинам, что и Алексу Норвуду?

Его взгляд стал суровым. Но я не поняла почему: то ли его разозлила моя осведомленность, то ли имя Алекса вызвало такую реакцию.

— Что тебе рассказала эта бесхребетная ящерица?

— Он просил не делиться с посторонними. Мне показалось, что у вас могут быть одинаковые мотивы для приобретения поместья.

— Мартан — мерзавец, подлец и лжец. Я бы не верил ни одному его слову. И связываться с ним никому не советую. Если это все, то я готов приступить к подписанию договора.

Я проигнорировала его холодность. Подняла с пола сумку, которую привезла из дома. Выложила на стол яйцо, которое помогло мне пробудиться.

Дракон скользнул по нему безразличным взглядом.

— Оно помогло мне разбудить семейную магию. А на днях стало изменяться — покрылось чешуей. Порой мне кажется, оно издает странные звуки.

— Яйцо дракона или саламандры. Откуда оно у тебя?

— Шестерфилд сказал, его подарили мне на свадьбу.

— В этом нет ничего необычного. Скоро детеныш вылупится, и у тебя начнутся другие заботы. Но с этими вопросами лучше к драконологу обратиться. Я не слишком разбираюсь в особенностях ухода за дикими пресмыкающимися. Это все? — он продолжал меня злить.

— Оно волшебное, — сказала ему прямо, — Оно помогло мне очнуться от отравляющего зелья отца, которыми он опаивал меня, потому что хотел заполучить семейную магию Айкина. В нем может быть твоя сила или сила Гая.

— Ты что-то нафантазировала себе, Бэлла. Я не могу уловить в твоих словах и капли здравого смысла. С моей магией все в порядке. Мы будем подписывать соглашение, или ты своей добротой пытаешься поднять себе цену?

Меня задела его слова.

— Ты чудовище, Блэйк.

— А ты лгунья и шантажистка. Но я рад, что благодаря договору нас больше ничего не будет связывать. Забирай деньги — ты их честно заслужила.

Я схватила стакан воды и выплеснула мерзавцу в лицо.

— К черту договор. Я разрываю соглашение.

Поднялась со стула и поспешила к двери, но было поздно. Блэйк настиг меня и припечатал спиной к деревянным панелям. Наши лица были в критической близости. Я так зла на него, что готова вцепиться ему в глотку.

— Куда собралась, я тебя не отпускал.

Дернулась, но он держал крепко.

— Отпусти, иначе я закричу, — процедила.

— Стены поглощают звук, чтобы происходящее оставалось в тайне. Бери деньги и подписывай бумаги. У тебя за душой ни гроша, на что ты жить собираешься?

В словах Блэйка не было агрессии, наоборот, он уговаривал меня принять их. Словно для него это жест значил больше, чем для меня.

А ведь так и было...

— Договор подпишу, а деньги брать не буду. Не потому что я оскорбилась «честным заработком» или не потому что мне принципиально от тебя ничего не надо. Я хотела тебе наказать за то, что ты сделал мне больно, когда мне казалось, что я любила тебя. Но теперь я вижу, что ты сам себя наказал. И я не буду облегчать твое чувство вины, эти деньги не станут индульгенцией. Живи с тем, что ты предал человека, который тебя любил.

Он прожигал меня взглядом, но ничего не отвечал. Я выскользнула из его рук, он меня больше не держал. Подошла к столу, поставила размашистую подпись на документе и, не поворачиваясь к нему, вышла из комнаты.

Глава 6

Шестая глава

Я рухнула в свое рабочее кресло. Шестерфилд сидел рядом, просматривая бумаги. После подписания договора прошло три дня, но нотариусу так и не удалось вернуть деньги Блэйку. Хитрец договорился с банками, чтобы они не принимали мои перечисления на его счет.

— Всегда можно отдать бумажные купюры лично в руки, — предлагал нотариус.

— Что-то подсказывает, что меня не ждут на пороге его дома с мешком денег.

— Вся банковская система принадлежит местной элите. Многие сделки проходят на уровне личных договорённостей, а потом уже закрепляются бумагами. Просьбы графа Оллрэда достаточно, чтобы с вами прервали отношения все финансовые структуры. Вы слишком закрыты, госпожа Бэлла, вам не доверяют. На вас лежит тень репутации вашего мужа. И мне не хочется вас пугать, но ваш отец пустил слух, что вы не в себе — закрылись в особняке мужа и проводите темные ритуалы. Люди чувствуют колебания силы вокруг поместья и начинаю верить в это. Если в ближайшее время не выйдете в свет и не покажете себя благоразумной женщиной, у вас могут быть серьезные проблемы. Граф Драмор обратится в суд и возьмет опеку над вами как над умалишённой. У вас крайне опасное положение, графиня.

Шестерфилд прав. Я так и не воспользовалась ни одним приглашением, что мне прислали. Нужно искать союзников, которые помогут справиться с Драмором. Старый граф не успокоится, пока не доберется до магии Баррэтов.

— Вот, возьмите, — Нотариус протянул мне газету, — на второй странице список всех светских мероприятий на этой неделе. Вы можете явиться на выставку или благотворительный ужин. Вам нужно быть на виду и искать надежных партнеров. Вы молоды, у вас есть все шансы еще раз выйти замуж.

— Сомневаюсь, что решусь на второй брак, — произнесла скептически и взяла утреннюю прессу.

Тут же наткнулась на статью со знакомым лицом. Жизель Дафф, невеста Блэйка, рассказывала о необходимости ремонта крыши школы для детей из бедного района. Скромная худощавая блондинка на фотографии была в окружении чумазой ребятни.

— Я, кажется, придумала, как поступить с деньгами.

— Передадите курьером, чтобы Оллрэд не узнал, что деньги от вас?

— Нет. Я подарю их его невесте. Блэйк женится, и они автоматически вернутся к нему.

— Это будет выглядеть как минимум странно после всех событий на вашей свадьбе, графиня.

— Я напишу письмо госпоже Дафф, в котором сообщу, что жертвую их на правое дело. Пусть она сама ими распоряжается. А если у нее возникнут вопросы, то пусть Блэйк сам выкручивается. Правду он все равно не сможет рассказать — его сдерживает магический договор... Шестерфилд, вы можете договориться об интервью с местной газетой? Хочу, чтобы Блэйк завтра утром во время утреннего кофе поперхнулся. Узнал, что все до копейки вернулась к нему через его невесту.

Достала из верхнего ящика перо с чернильницей и лист бумаги. Немного приноровившись со странной «ручкой», вывела ровные буквы:

«Дорогая Жизель Дафф, мы с вами не знакомы, но я наслышана о вас как о порядочной и благочестивой девушке. Меня восхищает то, с каким рвением вы опекаете бедных детей, лишённых крова. И мне очень хочется помочь вам в этом нелегком деле.

Я перечисляю вам небольшую сумму, чтобы вы могли сами распорядиться ею на свое усмотрение. Надеюсь, мой вклад поможет сделать это мир добрее и лучше.

С уважением графиня Баррэт-Драмор».

Положила письмо в конверт и отдала нотариусу.

— Вы само коварство, графиня. Оллрэд будет в бешенстве. Я все устрою, — он поднялся и стал собирать бумаги. — Сегодня же деньги лягут на счет госпожи Дафф.

— Замечательно.

Шестерфилд замялся, словно не решался начать деликатный разговор.

— Графиня, мне неловко начинать эту тему, но я бы хотел поинтересоваться одним вопросом.

— Говорите, у меня от вас нет тайн.

— А как обстоят ваши финансовые дела?

— В кладовке остался запас еды на неделю, Калевб накопил лошадям сено. С прислугой пока не удастся расплатиться, но я думаю над этим. В доме не нашлось ничего, что имело бы хоть какую-то ценность. Возможно, придется заложить дом, но куда пустить полученные деньги, я пока не решила.

— Могу предложить вам расторгнуть договор между моим прадедом и стариной Баррэтом. На счету остались некоторые средства, и если мы прервем сотрудничество, то вы можете забрать их.

— Спасибо, Шестерфилд, надеюсь, до этого не дойдет.

Мужчина сложил бумаги в ридикюль и вышел из кабинета.

Я старалась выглядеть непринужденной, хотя это было не так. Последние несколько дней я плохо спала, и впервые причиной тому был не Блэйк Оллрэд. Моя магическая чувствительность росла, и я стала острее все ощущать. Именно поэтому мне сейчас меньше всего хотелось выходить в свет.

Всему виной было драконьей яйцо. Я ощущала странную связь между нами. После подписания договора с Блэйком выскочила из кабинета, забыв его на столе. Вспомнила о только когда очутилась дома. Какого же было мое удивление, когда я вошла в свою комнату и нашла его на привычном месте!

Я поднялась с кресла, вышла из кабинета, чтобы проверить свое маленькое чудо. С Нортвудом я так и не встретилась. Не знаю почему,

но мне претила мысль отдать детеныша ему.

Вошла в свою спальню и обомлела — яйцо стало больше и поменяло цвет. Чешуйки блестели ярким золотом. Подошла ближе и прикоснулась к нему рукой. Металлическая скорлупа была теплой, а внутри я чувствовала развивающуюся жизнь.

Яйцо мое. Мне его подарили на свадьбу, и я его никому не отдам. Блэйк сказал, что в нем нет магической силы, а значит, все что творится вокруг него, касается исключительно меня.

Осторожно погладила по гладкой поверхности, и в ладони осталась чешуйка. На месте опавшей уже росла новая, а у меня в руке остался желтый продолговатый диск. Плотный, как настоящий металл. А может, он драгоценный, как золото?

Любопытство разыгралось с неистовой силой. Я положила чешуйку в сумочку и пошла искать Калеба. Мужчина чистил лошадей в конюшне.

— Подготовь экипаж, мне нужно в город.

— Как скажете, госпожа.

Через четверть часа карета остановилась в центре города у одного из ювелирных магазинов. Я не знала, какой мне подойдет, поэтому попросила остановить возле небольшой мастерской с хорошей репутацией. Не хотелось опростоволоситься в публичном месте, мне не нужна лишняя огласка.

Мастерская «Янтарь» оказалась такой, как мне нужно. В ее застекленной витрине, выходящей на улицу, выставлен десяток неброских украшений. Я толкнула входную дверь, и над головой зазвенел дверной колокольчик.

За стойкой стоял мужчина возраста моего отца. Рукава его рубашки подкатаны до локтей, в руке он держал увеличительную линзу и кисточку, с помощью которой чистил золото из застекленного стеллажа.

— Добрый день, госпожа. Чем могу помочь? У нас великолепная коллекция коле из топазов и изумрудов. Желаете посмотреть? — оживился продавец.

— Здравствуйте. Я бы хотела у вас спросить... — после моих слов энтузиазм мужчины поулег. Я достала чешуйку из сумочки и протянула ее, — подскажите, это вещь предоставляет хоть какую-то ценность?

Продавец взяла кусок скорлупы и посмотрел на него сквозь увеличительное стекло. Затем взглянул на меня.

— Позвольте, я ее взвешу. — Из шкафа достал крохотные весы с маленькими гирьками и положил мою находку на одну чашу. — Откуда у вас чешуйка золотоносной саламандры?

— Кого?

— Золотоносной саламандры. Сейчас покажу, — продавец достал увесистую пыльную книгу, торопливо пролистал ее, пока не раскрыл на странице с изображением ящерицы. — Это редкий подвид саламандр, их уже много столетий никто не видел.

— Они вымерли?! — ужаснулась я.

— Нет. Переродились и потеряли свою... ювелирную ценность. Найти чешуйку — большая редкость.

В книге было изображено яйцо один в один, как мое, а следующей картинке нарисована уже взрослая особь, похожая на золотую ящерицу размером с кота.

— А почему они переродились?

— Считается, что для того чтобы детеныш саламандры стал золотоносным, нужна очень сильная магия. Обычным ведьмам и магам создать такое чудо не под силу. Только мощная магия драконов может сотворить особенного ящера. Вот поэтому у драконов всегда так много золото — вокруг них обитали такие саламандры. Откуда она у вас, госпожа?

— Нашла, — ответила, не отрывая взгляда от книги.

В ней рассказывалось о среде обитания, а еще о том, с какой скоростью происходит золотая линька у взрослых особей.

— Вы не хотите ее продать? Я бы украсил ее рубинами — вышел бы замечательный кулон, — оживился продавец.

— Да, конечно. Она мне ни к чему.

Продавец положил на стол несколько купюр крупного номинала.

— Спасибо. Это очень неожиданно, — удивилась я сумме.

Я прикинула, что этих денег мне хватит расплатиться с прислугой и даже что-то останется для себя.

— Госпожа, если вы найдете еще чешуйки, то несите их мне — все выкуплю. Моя квартира над магазином. Приходите туда, если лавка будет закрыта. Вот моя визитка, — он протянул мне карточку с именем и адресом. — Можете тревожить в любое время.

— А если у меня будет очень много чешуек?

— Я готов выкупить даже десять штук! — не унимался продавец. По моему взгляду он явно понял, что десять — это не то число, которое я подразумевала. — Ох, если у вас будет крупная партия, или... — он перешел на шепот — ... постоянный приток новых чешуек, я готов заключить долгосрочный контракт с вами как поставщиком.

— Спасибо за щедрое предложение, господин... — прочла имя с визитки — ... Андерс. Что-то мне подсказывает, что в скором времени мы еще встретимся.

— Буду с нетерпением ждать.

Я взяла деньги и вышла из ювелирного магазина. Настроение значительно улучшилось от осознания, что за сегодня мне удалось решить сразу несколько проблем.

— Вам так идет новое платье, госпожа, — Мелиса шнуровала мой корсет и глаз не сводила с нового наряда. — Особенно удачно смотрится в газете. Макбет вырезала статью с вами и прикрепила на стену кухни, чтобы любоваться.

— Мне приятно, но не стоило, — стало неловко.

Прислуга и так снисходительно ко мне относилась, но после того как я выплатила им жалование, их любовь стала всепоглощающей.

Вчера после посещения ювелира я успела заехать в ателье и купить нежно-голубое платье. Это была удачная покупка, ведь по возвращении домой меня ожидал журналист, которого пригласил Шестерфилд. Деньги уже легли на счет госпожи Дафф.

На первой полосе утренней газеты я предстала в новом наряде, а не в черном платье. Время траура подошло к концу, и мне нужно было хорошо презентовать себя.

Горничная восхищенно ахнула, закончив с моим туалетом. Я и сама порадовалась, глядя на отражение — темные волос завиты крупными кольцами и небрежно подхвачены с одной стороны. В комплекте к наряду шла шляпка с вуалью из крупной сетки, закрывающей треть лица. Я и наряд купила только ради нее.

— Вы пойдете на выставку в ботанический сад Аргальда?

— Да. Но пробуду там недолго.

Из всех светских мероприятий это показалось самым безобидным. Сад большой, я пройду по дорожкам и, возможно, мне даже не придется ни с кем разговаривать и одного моего появления будет достаточно для первого раза.

Положа руку на сердце, я выбирала место для выхода в свет, на котором мне точно не встретится Блэйк.

Раздался стук в дверь, и после разрешения войти на пороге появился дворецкий.

— Госпожа, экипаж подан.

— Спасибо, Падрик. Я сейчас спущусь.

Я отпустила прислугу и осмотрела комнату. На тумбочке стояло сделанное на скорую руку гнездо из веток. В нем находилось яйцо саламандры. Было тревожно оставлять его без охраны. Но пока о нем никто не знает, опасаться нечего. Плотно закрыла дверь. Спустилась на первый этаж и вышла на улицу к карете. Вид у нее был потрепанный, но рабочий. Прямо как я: побитая жизнью, но еще на ходу.

Я улыбнулась этой мысли.

— Куда направляемся, госпожа? — спросил кучер.

— Отвези меня в ботанический сад, пожалуйста.

Ступила на подножку и села на мягкий диванчик. От волнения магия концентрировалась на кончиках пальцев, и я прилагала усилия, чтобы снять напряжение. В который раз задумывалась над предложением ведьмы пройти обучения и обуздать свою силу.

Время в поездке пролетело незаметно. Карета остановилась в центре города возле огромных ворот, увитых дикими розами. Кaleb остался дожидаться меня у входа, а я пошла навстречу неизвестности.

Вопреки ожиданиям, в саду оказалось оченьлюдно. На аккуратно подстриженном газоне были разложены коврики и корзины с едой. На площадке для бадминтона проводилось состязание, и несколько болельщиков активно поддерживали своих фаворитов.

Тут и там появлялись яркие платья, вычурные шляпки и расшитые золотом сюртуки. На меня бросали любопытные взгляды, что мне и нужно было. Уходить сразу после прибытия — странно, но мне жутко хотелось вернуться в поместье.

Я делала вид, что рассматриваю зеленые насаждения, поражающие разнообразием.

— Бэлла, как я рада тебя видеть, дорогая! — раздался звонкий женский голос.

Рядом со мной оказалась Мари — одна из подружек ведьмы Эбигейл. Мы виделись только раз украдкой, но она приветствовала меня, словно мы старые знакомые.

— Мари... не ожидала тебя тут встретить... — растерялась я.

Блондинка была одета в розовое платье с вычурным бантом-шляпкой на голове.

— Ты одна? Без сопровождающего или компаньона?

— Да. Решила посмотреть сад. Мне сказали, он очень красивый.

— Это же замечательно! — она взяла меня под руку и повела к группе молодых людей. — Ты должна познакомиться с моими друзьями... — и тихонько добавила: — Не стоит им рассказывать, при каких обстоятельствах мы познакомились.

— Я все поняла, — успокоила ее.

Круг друзей Мари оказался намного шире, чем я себя представляла. Передо мной мелькали имена и лица графов, виконтов и состоятельных магнатов. Вмиг я оказалась окруженная сливками общества, словно я новая ряженая кукла, на которую все хотят посмотреть.

Мы обошли почти весь сад и остановились на центральной площади. Над главным фуршетным столом натянули белый навес, былолюдно, но недолго нам все же удалось поболтать без посторонних:

— Мари, спасибо тебе за радушный прием, — поблагодарила я.

Девушка взяла со стола тарталетку и гипнотизировала ее взглядом, не решаясь укусить.

— Не за что. Я просто помню себя на твоём месте.

— На моем месте? Ты тоже из... — замялась, не решаясь продолжить фразу.

— Я тоже вдова, муж которой скоростижно скончался. На меня обрушилась его магия, состояние и общественное порицание. Не любят в Аргальде свободных и магически одаренных женщин. Эти женушки графов и драконов недолгоблвали меня. Говорили, что я ведьма и со свету мужа сжила ради состояния. — Вспоминая место нашего знакомства с Мари, я подозревала, что в сплетнях была часть

правды. — Я увидела тебя в газете и поняла, что ты тоже, как и я когда-то, пытаешься занять свое место под солнцем.

— Мне очень жаль твоего мужа.

— Ему было семьдесят. Он был снобом и занозой в одно место. Но мы прожили в браке прекрасные шесть месяцев, — произнесла девушка и проглотила тарталетку.

Ее холоднокровие пугало, но я не стала задавать лишних вопросов — дорожила каждым союзником.

Взгляд Мари устремился сквозь толпу, она манерно закатила глаза и сморщила аккуратный носик.

— Эта святоша идет сюда.

Я осторожно обернулась. На всех парах к нам мчалась Жизель Дафф. Низкого роста, худощавая, в кремовом платье и декоративным пионом в волосах. В жизни она выглядела лучше, чем на фото, но все же красавицей ее сложно назвать.

— Графиня Драмор, как я рада вас видеть! — произнесла с искренним восторгом, — Спасибо вам за помощь детям с кровом. Благодаря вашему пожертвованию работы закончатся к началу сезона дождей.

— Рада, что смогла помочь.

— Это неоценимая поддержка. Средства еще остались, и я не знаю как ими дальше распорядиться. Мы должны встретиться за ланчем и обсудить, на какое доброе дело пустить их.

— Распоряжайтесь ими на ваше усмотрение.

— Нет-нет, что вы! Я так не могу. Теперь мы будем заниматься этим вместе, как две сестры на пути правого дела, — со всей серьезностью произнесла она.

Мари ухмыльнулась, глядя, как распалается девушка. Мне стало дурно. Я не планировала становиться «сестрой» жены Блэйка. В моих планы входило держаться от них подальше.

— Я не уверена, что у меня получится... — слова застыли на устах.

К нам подошел граф Оллрэд в угольно-черном сюртуке и с невозмутимым выражением лица. Он стал рядом с невестой и прошелся по мне безразличным взглядом.

Может, зря я волновалась о нашей встрече? Дракон, кажется, уже все забыл.

— Дамы, день добрый.

— Граф Оллрэд, — произнесла Мари, радуясь возможности сменить тему разговора, — давно вас не было видно. Говорили, что вы стали затворником и избегаете высшее общество.

— Блэйк болел, и даже я видела его всего украдкой, — с искренним волнением сказала Жизнь.

— А я слышала, что драконы не болеют, — сказала Мари и многозначительно посмотрела на меня.

Девушка точно что-то знала. Неизвестно, какие сплетни ходят после моего публичного похищения со свадьбы. Мне стало неловко.

— Извините, у меня назначена встреча. Мне пора.

— С кем? — спросил так резко Блэйк, что вздрогнула не только я. Он повторил вопрос более спокойным тоном: — С кем у вас встреча, графиня?

Хотела ответить, что это не его дело, но не стала огрызаться на людях.

— С одним очень хорошим другом. Всем большое спасибо за компанию.

— Я пришлю вам приглашение, графиня Баррэт-Драмор, — сказала Жизнь.

— Увидимся, — произнесла Мари.

Блэйк остался безучастен. Прошла мимо него и поторопилась к выходу из ботанического сада. Сердце стучало в тревожном предчувствии. Я нервничала и, кажется, свернула не туда. Оказалась в туннеле из виноградной лозы. Дорожка была уложена ровными булыжниками, а на листовенных стенах красовались яркие цветы.

На пути мне не попадались посетители, а звуки шумного фуршета остались далеко за спиной.

Впереди появился переулочек, и если за ним не будет выхода, то мне придется вернуться обратно. Я ступила в развилку, но внезапно меня обхватили за талию и вжали в листовенный ковер, заслоня мощным станом все вокруг.

Блэйк навис надо мной. Его взгляд метал молнии. На его лице не было и тени безмятежности, что я видела ранее.

— Решила заняться благотворительностью? — зло прошипел.

— Я вольна делать что хочу, — пыталась вырваться, но он схватил меня за запястья. На кончиках пальцев концентрировалась сила. —

Пусти.

– Ты заберёшь перечисление со счёта Дафф, – сказал с нажимом, но я не выказывала страха.

– Если тебе нужны эти деньги, женись на Жизель и получишь их в свое распоряжение. Только не впутывай меня в свои махинации, – от моих слов он посерел.

– Ты не представляешь как сильно я разозлен, – произнес тихим рычанием, и я уперлась ладонями ему в грудь, готовая защищаться магией.

Однако стоило прикоснуться к нему, как магическое напряжение пропало, словно и не было его никогда.

– Отпусти, или я закричу, – произнесла растерянно, не понимая, что произошло с моей силой.

– Кто тебе даст, – ухмыльнулся дракон и поддался вперед.

Я попыталась вырваться, но мужчина, обхватив затылок ладонью, соединяя наши губы.

Ярость, страх и душившие чувства в головокружительном коктейле обрушились на меня. Я хотела сопротивляться ему поцелуям, но не могла. Как только он разомкнул мои уста, и я ощутила их вкус – я проиграла. Его прикосновения пробуждали во мне чувства, о которых я хотела забыть. Блэйк имел надомной огромную власть и умело ей пользовался. Его требовательные губы разжигали во мне огонь желания.

Даже сквозь одежду я слышала громкие раскаты его сердца. И запах, он пах настоящим мужчиной, сводя меня с ума.

Я отдалась эмоциям, позволяя наслаждаться запретными ласками. Блэйк не давал передохнуть, крал каждый мой вдох, заставляя дышать только им одним, словно мы стали единым целым.

Внезапно, совсем рядом раздались голоса. Блэйк замер, остановился. Это вырвало меня из пьянящего дурмана.

Он отстранился. На его лице заиграла довольная улыбка. Приложил палец к губам, давай знак, чтобы я молчала. Вот только его власть надо мной рассеялась, и в памяти всплыли все, что было до этого момента. Легонько толкнула его плечом и высвободилась из цепких рук.

Маневр удался. Я поторопилась по туннелю, не оборачиваясь к дракону. За поворотом оказался выход.

Глава 7

Седьмая глава

Стоило переступить порог родного поместья, как чувство вины за поцелуи с Блэйком сменились тревогой. Калев направил лошадей в конюшню, а я поспешила в дом.

Входная дверь была не заперта. Я осторожно приоткрыла ее и чуть не вскрикнула от ужаса. На полу лицом в низ лежал дворецкий.

Я подбежала к мужчине, думая о худшем.

– Макбет, Мелиса! Падрику плохо! Где вы? – позвала, но ответа не последовало.

Осторожно перевернула его, чтобы осмотреть, но ничего не нашла. Костюм цел, не было следов крови. Размеренно вздымалась грудная клетка пожилого человека.

– Госпожа, вы звали? – на мой крик прибежал Калев из конюшни. Он ошарашенно посмотрел на дворецкого, но подойти не торопился, – Что с ним?

– Не знаю. Нужно позвать лекаря.

– Сейчас. Я мигом, – кинулся к двери кучер, но его остановил долгий протяжный грохот.

Я вздрогнула и отскочила от Падрика, который звонко и с наслаждением храпел.

– Он спит, – сказал с облегчений Калев, и крикнул так, что у меня заложило уши: – Падрик, дружище, вставай!

Дворецкий разомкнул веки и перепугано посмотрел на меня, а затем на Калеба. Оценил ситуацию, и под монотонные причитания поднялся с пола.

– Какой позор. Заснул в разгар рабочего дня, прямо на рабочем месте. Нет мне прощения, госпожа. Не знаю, как это получилось, – на моих устах заиграла улыбка, а Калиб заливался смехом, – Я шел к двери. Кто-то постучал, а потом мне так захотелось спать, что я не удержался и свалился посреди гостиной.

– Кто-то приходил? – насторожилась я.

– Простите, я заснул, – виновато прогнусавил Падрик.

Я почувствовала неладное. Торопливо пошла в кухню, чтобы посмотреть на кухарку. Женщина лежала на полу, пребывая в том же

состоянии, что и Падрик. Разбудила, однако ее рассказ был таким же, как и у дворецкого. Резко навалился сон, и женщина заснула.

Кто-то усыпил прислугу и проник в дом, пока меня не было. Меня бросило в холод – яйцо! Я побежала на второй этаж в свою спальню. Настежь отворила дверь и замерла на пороге. Гнездо было на месте, но вот внутри не было яйца. Я подошла ближе и увидела на дне золотые куски скорлупы. Зверь вылутился в мое отсутствие и его забрали.

От горя я сжала кулаки, и по ним побежали тонкие нити магических молний.

Под юбку платья скользнуло, что холодное и склизкое. От неожиданности я вскрикнула и отпрыгнула в сторону. На моем месте сидела ящерица, чуть больше моей ладони. Все ее тело было покрыто чешуёй, подобную я продала ювелиру. На голове у нее были два дугообразных рога. Два черных глаза наблюдали за мной с интересом.

– Вот и моя деточка, – от моего голоса саламандра радостно завилыла длинным хвостом, словно собака. Подошла к ней ближе и осторожно протянула ладонь. Цепкие лапки тут же взобрались на руку, давая мне рассмотреть ящерицу поближе, – Умница... Что же тогда они искали, если им не понадобилась ни золотая скорлупа, ни волшебная ящерица?

Подушечкой пальца осторожно погладила саламандру по голове.

— Что же в этом доме такого, что всем нужно сюда попасть? — задавалась вопросом.

Я спустилась на кухню, достала глубокую кастрюлю и посадила в нее ящерицу.

— Госпожа, — раздался голос дворецкого за спиной. Я вздрогнула и загородила спиной посудину. — Граф Алекс Нортвуд просит вашей аудиенции.

Зачем Алексу потребовалось со мной встретиться опять. После первого визита прошло не так много времени.

— Скажи, чтобы ожидал в кабинете. Я освобожусь через пару минут.

Падрик кивнул и вышел. Я унесла «клетку» в свою комнату и спрятала под кровать.

— Подожди меня, я скоро вернусь, — сказал зверьку, словно он мог меня понять.

Поправила прическу и пошла к гостю, но сильный сквозняк заставил покрыться мурашками, словно мимо меня кто-то беззвучно пробежал. Спустилась в кабинет.

Алекс приятно улыбнулся, когда я вошла к нему:

— Простите, за мою назойливость, я не хотел вас потревожить, — произнес вместо приветствия граф.

— Все в порядке, я сегодня уже освободилась, и вы можете осмотреть дом. Надеюсь, ваши поиски увенчаются успехом.

— Да, конечно. Это очень важно. Однако это не единственная причина моего поспешного визита. Я видел статью о вас в газете, а сегодня мне сказали, что вы посетили благотворительную встречу в ботаническом саду. Ваш траур уже подошел к концу...

— Вы следите за мной? — произнесла с иронией.

— Не совсем... Хотя, пожалуй, вы правы — слежу, — согласился Алекс, — и хотел пригласить вас на бал в честь летнего солнцестояния. Это одно из главных мероприятий светского сезона. В этом году оно пройдет в резиденции графа Ангуса. На нем будет присутствовать вся элита общества. Я бы хотел, чтобы вы составили мне компанию...

Я задержалась с ответом. Вспомнила рассказ Падрика о плохих отношениях Айкина и Ангуса. Первой мыслью было отказаться. На балу будет Блэйк, а каждая наша встреча завершается очередным безумием. С другой стороны, я буду в компании Нортвуда, и дракон не сможет ничего сделать. Такое огромное торжество — отличный повод показать себя с хорошей стороны

— ...Это вас ни к чему не обязывает, графиня, — добавил Алекс, видя мои сомнения.

— Я принимаю ваше приглашение.

На устах мужчины заиграла довольная улыбка.

— Спасибо за оказанную честь. Я вынужден отлучиться. В течении получаса пришлю человека, который специализируется на поисках магии. Надеюсь, он не сильно побеспокоит вас.

Стало неожиданностью, что Алекс не сам будет искать свою силу.

— Ничего страшного. Надеюсь, ваша проблема в скором времени разрешится.

Он попрощался и оставил кабинет.

Суэта вокруг пропавшей магии породжала много вопросов. Несмотря на то, что я здесь уже довольно долго, мне так и не удалось разобраться в магических тонкостях. Я даже с собственной силой не могу сладить: она защищает меня от нападок отца и не работает рядом с Блэйком. И чем больше я пытаюсь об этом думать, тем меньше понимаю, что происходит

Прошла к секретеру и села на стул. Мне нужен кто-то, кто мог бы прояснить все. Довериться ведьме, которая призвала меня в этот мир, я не могла. Если Эбигейл это делала за деньги, то что мешает ей еще раз подставить меня?

Достала бумагу и чернила и написала пригласительное письмо Мари Браун, в котором предложила ей встретиться сегодня вечером в городе в любом заведении на ее усмотрение. В особняк ее приглашать не решилась — он не в состоянии принимать посетителей. Положила письмо в конверт и скрепила его восковой печатью. Надеюсь, ведьма поможет разобраться в том, что вокруг происходит.

В дверь постучали, и на пороге появился дворецкий.

— Госпожа, к вам пришел человек от графа Нортвуда, — отрапортовал он, — ожидает ваших распоряжений в холле.

— Хорошо. Я сейчас выйду к нему. Отправь это письме графине Браун, — передала ему послание.

— Калед доставит его в течение нескольких минут. Вам тоже прислали корреспонденцию.

Дворецкий протянул конверт. Ножом для писем аккуратно вскрыла его и извлекла приглашение Жизель Дафф встретиться завтра за ланчем у нее в особняке.

— Придержи Калеба. Я сейчас отвечу на письмо, и он отправит сразу два. А гостю предложи чай. Я задержусь на пару минут.

— Как скажете, госпожа.

Я застыла над письмом Жизель. Мне не хотелось встречаться с девушкой. Вскоре она станет женой Блэйка, а во всей этой истории я выгляжу разлучницей. Если бы я знала, что дракон обручен с другой, то не наделала бы столько ошибок.

Можно было сослаться на плохое самочувствие и отказаться от встречи, и я уже начала выводить слова отказа на бумаге, но внезапно остановилась. Жизель могла знать, как обстоят дела у Блэйка. Оллрэду нужен дом Баррэтов, но он отрицает, что у него пропала сила. Вряд ли

он коллекционирует недвижимость. Возможно, Жизель поможет приоткрыть завесу над этой историей.

Нехотя, но ответила согласием. Запакowała письмо в конверт и поставила на конверт восковую печать графа Баррэта.

Поторопилась к человеку Алекса. Мне было любопытно посмотреть на ловца похищенной магии. В холле ожидал мужчина около пятидесяти лет, в старом потертом сюртуке и с тростью в руках. На морщинистом лице заиграла блеклая улыбка, когда он заметил меня.

— Графина, благодарю за радушный прием. Меня посла граф Нордвуд для решения его деликатного дела. Ричард Линдерман, — он склонил голову в знак приветствия.

— Меня известили о визите. Вы не против, если я понаблюдаю за вашей работой? Не так часто приходится сталкиваться с подобными профессионалами.

Я не доверяла Нортвуду. Были у меня сомнения насчет графа и его целей. И чужой человек в моем доме не добавлял спокойствия. Вдруг он присвоит то, что ему не принадлежит?

— Конечно. Буду рад оказаться вам и графу полезным, — мужчина поднялся, опираясь на трость. — Откуда я могу начать?

— На ваше усмотрение. Падрик! — на мой зов в комнате появился дворецкий. — Принеси мне ключи от комнат.

— Будет сделано, госпожа.

Пока дворецкий выполнял распоряжение, Линдерман достал из кармана кулон на массивной цепочке. В оправе красовался увесистый камень. Я сразу его узнала — это был теурит. Такие же я видела в горной деревне возле замка Блэйка.

— Это же теурит? Он заряжает магической силой, — уточнила.

— Да, госпожа. Сейчас эти камни — большая редкость.

Падрик передал мне большую связку ключей. Я даже не знала, что в поместье столько закрытых дверей.

Махнула рукой, предлагая мужчине приступить к работе. Линдерман пошел вперед, а я пристроилась за ним следом. Он выставил вперед магический артефакт и направился с ним к крылу с нежилыми комнатами.

— А почему эти камни редкость? — спросила, выдержав паузу.

— Последнее время их очень трудно найти в магических лавках. Говорят, какие-то проблемы с добычей из рудников.

Мы подошли к первой комнате, я взяла первый попавшийся ключ, и он сразу же подошел к замку.

— Не ожидала, что сразу ее открою, — удивленно произнесла.

— Магия упрощает жизнь. С ее помощью легко найти потерянное либо спрятать то, что должно быть скрыто от чужих глаз.

Мы вошли в гостевую спальню. Посреди пустого пространства стояла одна не застланная кровать. Мужчина скрупулёзно осмотрел каждый угол. Я с досадой вздохнула — на это уйдет не один час.

— А что вы будете делать, если найдете магию графа Нортвуда?

Линдерман обернулся с довольным выражением лица. Ему льстил мой интерес. Он извлек из кармана усыпанную россыпью теуритов шкатулку размером с табачницу.

— Запру ее в ловушку. Вот эту.

У меня загорелись глаза. Я уже видела подобную. В тот день, когда Драмор прилетел забирать меня, в его руках была подобная вещь. Та шкатулка была больше, но она точно была покрыта такими же блестящими камнями.

Что если Блэйк отдал меня не только из-за зелья? Может, все дело в силе, и Драмор вернул ее в обмен на меня? Но тогда зачем дракону после этого особняк Баррэтов?

— При помощи такой шкатулки можно украсть магию у любого? — уточнила я.

— Вероятно. Я не проверял. Моя работа — поиск пропавшей магии, как у господина Нортвуда.

— А если силу графа уже кто-то... подобрал? Какой-то человек. Алекс говорил, что это возможно.

— Такое бывает, но я не позавидую этому господину.

— Почему?

— Краденая магия непоправимо разрушает здоровье вора. Долго носить ее в себе нельзя. Она уродует внешность, словно указывая на похитителя. Поверьте, вы бы сразу заметили такого человека на улице. К тому же она стремится к своему хозяину и может даже убить, чтобы добиться желаемого.

Мы закончили осмотр и перешли в следующую комнату.

— Пойдите, а если магия досталась законным путем? Как в моем случае — стала моей по завещанию?

— Тогда вам нечего опасаться. Все что законно не имеет магического сопротивления.

Мы ходили от комнаты к комнате, осматривать каждый закоулок и лестничный пролет. Я очень волновалась, когда Линдерман добрался до мой. Каково же было мое удивление, когда мужчина пронес медальон над постелью и не обнаружил саламандру.

Мы осмотрели весь дом, конюшню и внутренний двор, но так ничего и не обнаружили. Остановились на веранде.

— Очень странно. Я чувствую, что в вашем поместье таится большая сила, но не могу ее найти.

— Может, это не магия господина Нортвуда, а что-то другое? — предположила.

Мужчина одобряюще кивнул.

— Скорее всего, так и есть. Других причин я не вижу. Могу я напоследок осмотреть всех, кто обитает в этом доме?

— Да, конечно.

Я позвала Падрика и попросила позвать всю прислугу, чтобы представить перед господином Линдерман. Через несколько минут на крыльце выстроилась шеренга из кухарки, горничной, кучера и дворецкого.

Ловец магии придирчиво вглядывался в лица каждого, и я не смогла сдержать улыбку:

— А вы разве не можете при помощи талисмана их проверить?

— На людях он не работает. Только внешнее уродство может выдать вора. К несчастью для господина Нортвуда, я вынужден признать, что никто из присутствующих не притрагивался к чужому магическому потенциалу, — добавил он с ноткой грусти.

— Мне жаль, что ваши поиски не увенчались успехом. Но, как я поняла, даже если магия графа находится в чужих руках, то ее разрушительная сила скоро заставит вернуть ее своему хозяину.

— Будем на это надеяться.

Линдерман откланялся и направился к выходу. Я стояла на крыльце глядя ему вслед.

— Госпожа Браун прислала ответ на ваше письмо, — выдернул меня из размышлений дворецкий.

Я взяла конверт из его рук. Осторожно разорвала его, стараясь не задеть послание, и пробежалась по строчкам. Мари принимала мое приглашение и предлагала встретиться сегодня в шесть часов вечера.

В город я приехала раньше назначенного времени. Сдала золотую скорлупу ювелиру и получила за нее внушительную сумму.

Андерс с радостью принял от меня драгоценный металл и похвалился тем, что кулон из чешуйки уже продан, и появилось еще два заказа на подобные украшения. Мужчина просил, чтобы я продавала золото только ему, тем самым делая его монополистом. Мы попрощались на теплых нотах. Ювелир надеялся, что в ближайшее время я принесу новую партию чешуек. Я была не против этого, сотрудничество с ним приносило мне хорошие деньги и не вызывало проблем.

Затем вместе с Калобом прошла по торговому центру и зашла в несколько лавок. Главным приобретением стал огромный аквариум, который я планировала приспособить под жилище моего золотоносного зверька. Остальной капитал собиралась вложить в ремонт дома, который в этом очень нуждался. Кучер погрузил покупку в карету и подвез меня к кофейне, в которой была назначена встреча с Мари.

Здание выделялась помпезностью — выкрашенный белым фасад украшали скульптуры херувимов и греческие колонны. У входа расположились клумбы с пышными яркими цветами. Табличка с витиеватым шрифтом гласила, что здесь работает кофейня «Шарм».

Я вышла из кареты и прошла в арку. Внутри меня встречал распорядитель в белоснежном сюртуке. Он учтиво поинтересовался с кем у меня встреча и после разъяснений попросил проследовать за ним. Я с нескрываемым интересом рассматривала все вокруг. Кремовые шелковые обои с узорами, белая мебель, обтянутая атласной тканью. Милые безделушки и скульптуры на полках добавляли этому месту очарования.

Сегодня не было посетителей. В одном из нескольких залов я заметила Мари. Блондинка сидела за столом с белой ажурной скатертью и читала газету. Она не обращала на меня внимания. Лишь когда я подошла вплотную, наконец, подняла взгляд.

— Бэлла, милая, я рада тебя снова видеть, — сказала ведьма. Мне учтиво отодвинул стул распорядитель, и я села рядом с девушкой. — Продублируйте мой заказ для госпожи Баррэт-Драмор.

Распорядитель кивнул и оставил нас.

— Спасибо, что согласилась встретиться.

— Что ты?! Как я могла отказать?! Ты — сенсация! Вокруг тебя огромный ореол слухов. Я не могла упустить возможность узнать тебя поближе.

— Хорошо. Обещаю ответить на все твои вопросы, если ты ответишь на мои.

— Договорились, — глаза ведьмы азартно заблестели. — После твоего похищения со свадьбы ходило много слухов о тебе и Оллрэде. Правда, что у вас с графом был роман?

— Ничего не было, — сказала, памятуя о том, что меня связывает договор. К тому же не хотелось подогревать интерес общественности к истории, которую я хотела забыть. Но чтобы расположить к себе Мари, я решила сказать немного правды: — Блэйк не держал меня под замком, у меня были достойные условия. Он кормил меня хорошей едой и один раз мне удалось прокатиться на спине дракона.

— Говорили, что ты тронулась рассудком из-за того, что тебя похитил дракон. Это был такой скандал!

Я возмутилась наглою ложью.

— Это не так! Отец опоил меня каким-то зельем, которое лишает разума, чтобы заполучить семейную магии Баррэтов. К слову, это уже второй вопрос... — я хотела сразу спросить о Блэйке, но после вопроса о нашем романе решила спросить о другом: — Почему Оллрэд и Нортон недолюбливают друг друга?

— О! Эта старая и занятная история, — оживилась она. — Около пяти лет назад на собрании драконов решалось, кто же станет главой Аргальда. Блэйк — прямой потомок древних правителей и носитель чистой магии. Только он мог сесть в это кресло. Что говорить, выборы — это формальность, иллюзия. Магия Оллрэда всеобъемлющая и касается не только каких-то отдельных сфер деятельности, но и всего сущего. Он связывающее звено между магическим и реальным мирами. Человек и дракон в одной ипостаси, который держит всю силу. Нортвуд, несмотря на то, что обладает способностью принимать лик ящера, блеклая тень Оллрэда. Однако это не помешало ему в открытую

заявить права на место верховного дракона. Естественно, ничего у него не вышло, он не заручился поддержкой большинства, и место главы отошло Блэйку. С тех пор они не ладят.

— Теперь я понимаю, почему Блэйк просил держаться от него подальше, — произнесла мысль вслух.

— Алекс неплохой человек. Есть в наших кругах личности менее приятные. А Блэйк, скорее всего, ревнует. Я видела, как он смотрит на тебя.

Я еле удержалась, чтобы не запротестовать, тем самым выдав свои истинные чувства. Мари милая, но очень внимательная и умная женщина. С ней надо держать ухо востро.

— Тебе показалось. Ему есть за кем присматривать.

— Ты про глупышку Жизель? Божий одуванчик не дожждётся, когда Оллрэд назначит точную даты свадьбы. Их отношения замерли на стадии объявления помолвки. Хотя я его не осуждаю, не так приятно выходить замуж за того, кто к тебе совершенно безразличен.

— С чего ты взяла, что она ему безразлична?

К нам подошел официант. Он поставил перед нами чашки с ароматным кофе и пирожное на фарфоровых тарелках. В беседе повисла пауза, а меня раздирало любопытство.

— Благодарю, — сказала Мари, сложив руки у подбородка, и посмотрела на меня. — Знаешь легенду о том, как молодой воин пришел к драконице, и после заключения их брака в нашем мире все пришло в равновесие?

— Да, знаю, — вспомнила рассказ старосты из селения.

— Так вот, чтобы магия и сейчас не бунтовала, дракон должен заключить брак с человеком. Это часть древнего соглашения, которое передается из поколения в поколение. Считается, что только после этого для природы и магии наступает спокойный период. И если ты не заметила, сейчас вокруг происходит много непонятной чертовщины.

— Но я не вижу причин для того, чтобы Блэйку не любить Жизель.

— Он же ее не выбирал. Оллрэда обязал совет драконов. Только благочестивая жена может привнести спокойствие в священный брак. Поэтому проводят строгий отбор кандидаток.

Я не смогла сдержать улыбку.

— А если дракон женится на девушке со скверным характером, то весь мир погрузится во мрак? — иронизировала.

— Я тоже считаю это глупость, но чешуйчатые старики думают иначе.

Глава 8

Восьмая глава

С Мари мы проболтали до закрытия кофейни. Я была не особо разговорчива, зато девушка порадовалась внимательному слушателю. После ее рассказов я оказалась в курсе всех местных сплетен и скандалов.

Единственное, удручали гнусные наговоры, которые распускал обо мне граф Драмор. Мари рассказала, что Эрнест завел тесную дружбу с верховным судьей Аргальда. Эта информация меня встревожила. Я надеялась, что старый граф забыл обо мне и дал жить спокойно, но, видимо, покой я обрету только после его смерти.

Несмотря на это я вернулась домой в приятном расположении духа.

А утро следующего дня начала с завтрака и продумывания плана сопротивления деяниям графа.

— Госпожа, позвольте мне сегодня вас обслужить, — в комнату вошел Макбет с завтраком на подносе.

— Что-то случилось с Мелисой? — заволновалась я.

Комната наполнилась ароматом хрустящей выпечки и травяного чая. Я приподнялась на подушках, а кухарка аккуратно поставила на кровать столик.

— С ней все в порядке. Мне нужно поговорить с вами без посторонних. Дело в том, что у нас стали пропадать продукты. Я не придавала этому значения: то будки не досчитаюсь, то пропадет кусок ветчины из кладовки. Поначалу это казалось мелочами, которые не сразу бросались в глаза. Может, кто-то проголодался и не сказал, что взял без спроса. Я все ждала, что воришка объявится и покается в своем грешке, но все домочадцы молчали. Тогда я решила сама раскрыть вора: стала выкладывать «наживку» из вкусных блюд в те дни, когда кого-то одного из прислуги не было дома. Это не заняло у меня много времени. Домочадцы часто отлучаются по поручениям, а вор не дремлет. Негодяй украл у меня яблочный пирог, кексы и целую

тарелку заливного! — она обернулась к двери, словно боялась, что нас подслушивают, и перешла на шепот: — И знаете кто вор?

— Кто?

Ароматные булочки поблекли перед рассказом кухарки.

— Никто! У всех есть алиби.

— Хочешь сказать, вор не живет здесь и приходит сюда воровать твои пироги? — спросила с подозрением.

— Сначала я тоже так решила. В кухню только один вход, а окно можно открыть лишь изнутри. Вор не мог пройти мимо меня. Но все же прошел... Госпожа, не сочтите меня за сумасшедшую, но мне кажется, в доме завелся призрак.

— Призрак?

— Да. Призрак графа Баррэта, вашего покойного супруга. Он при жизни очень любил мои пироги, — женщина растрогалась от воспоминаний об Айкине и смахнула с щеки слезу.

Мнительность женщины умиляла и слегка пугала. Я не понимала, как можно верить в подобное. Возможно, кто-то и стащил пару пирогов, но вряд ли это сделал бестелесный дух. Булки Макбет — это не то ради чего строить возвращаться из загробного мира. Однако я не стала все это говорить в лицо. Она была искренне привязана к Айкину и могла обидеться.

— Макбет, не волнуйся, я постараюсь что-то придумать с призраком. Уверена, в Аргальде есть специалисты, которые помогут нам решить эту проблему.

— Спасибо, госпожа.

Она собралась уходить, но у меня возник еще один вопрос:

— Макбет, а когда ты заметила первую пропажу?

Кухарка задумалась и ответила после паузы.

— Первый раз это случилось, когда вы ездили куда-то с нотариусом, госпожа.

Она побледнела, словно увидела настоящий призрак.

— Что с тобой, Макбет? Тебе плохо?

— В этот день на нас на всех напал магический сон. Я вам точно говорю — дух хозяина вернулся в этот день! Все совпадает.

— Не волнуйся, дорогая. Я со всем разберусь.

Женщина покинула мою спальню. Пусть её слова казались абсурдом, но они натолкнули на размышления. Если кто-то

беспрепятственно может разгуливать по моему дому, что ему мешает переключиться с кражи пирогов на похищение саламандры?

Я просмотрела на огромный аквариум, в котором обитала золотоносная ящерица. Нужно было защитить ее. Возможно, есть какие-то заклинание или обряд, который не позволит посторонними входить в комнату?

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась Мелиса. Девушка сияла от счастья, а новая форма горничной была ей к лицу.

— Госпожа, не хочу вас торопить, но к вам пришли строители. Вы вчера просили Падрика, чтобы он нашел бригаду рабочих сделать ремонт в доме. А после у вас назначена встреча с Жизель Дафф в ее поместье.

— Я спущусь через несколько минут. Пусть господа ожидают.

Наспех проглотила завтрак и позволила Мелисе собрать меня. Пару новых нарядов я приобрела вчера во время прогулки по торговому центру, и сейчас служанка с огромным удовольствием облачала меня в шелковое сиреневое платье, как маленькая девочка одевает куклу. Волосы подхватила декорированной шпилькой, а пара ажурных белых перчаток дополнила мой образ.

К строителям я спустилась при полном параде. Двое мужчин встали с диванов гостиной, чтобы поприветствовать меня. Они явно были встревожены. Наверное, слухи о моей якобы несостоятельности дошли и до них.

— Господа, я рада, что вы так быстро смогли откликнуться на мою просьбу, — произнесла, когда поравнялась с ними.

— Для нас это большая честь, графиня. Наша строительная компания делает самые лучшие ремонты в Аргальде. Скажите, что вы хотели бы изменить? — спросил мужчина в возрасте.

— Нужен капитальный ремонт всего поместья.

— Мы обратили на это внимание. Но... неудобно говорить... о вашем семействе ходят нехорошие слухи. Поговаривают, что покойный граф Баррэт ни разу не заплатил рабочим. Вы не держите на нас зла, но к вашему заказу приступим только при условии, что вы оплатите работу наперед.

Мне стало неловко за мужа. Неужели в этом городе он успел насолить каждому?

— Как скажете. Пусть Падрик покажет вам поместье, а вы подсчитаете затраты. Как только я увижу смету, тут же оплачу ее.

Дворецкий подоспел вовремя и попросил мужчин пройти за ним. Пока осматривали дом, я прошла в кабинет проверить счета и оставшиеся деньги от продажи золотой чешуинки. Не успела опустить голову, как в кабинете появилась Мелиса:

— Госпожа, карета подана, как вы и просили.

Я тяжело вздохнула. Жизель Дафф ожидала меня за ланчем.

Служанка протянула мне сумочку в тон платья, и я направилась к экипажу. Села на мягкое сиденье. На душе было не спокойно после слов Мари о сплетнях про роман с Блэйком. Наверное, у Жизель тоже были подозрения. Может она, как и я, хочет узнать, что происходит?

Карета остановилась возле особняка из серого булыжника с высокими шпилями. Возле дома находился сад с искусственным озером.

Дворецкий отворил дверь кареты и попросил проследовать за ним. Каменная дорожка сада вилась между ветвистой ивой и высоким тисом, и провела меня к очаровательной деревянной беседке. На ее окнах висели занавески с искусственными цветами. Внутри столик с двумя плетеными креслами, на одном из которых сидела Жизель.

— Графиня Баррэт-Драмом, рада что вы приняли мое приглашение. Желаете чаю?

— Я не могла ни приехать. Пожалуй, чай будет в самый раз.

Заняла свободное место, и вокруг меня засуетилась прислуга. Через пару минут на столе дымился ароматный напиток и стояла красивая этажерка с пирожными.

— Я хотела еще раз поблагодарить вас за помощь школе. Но как я говорила, деньги остались, и я не могу сама ими распорядиться. Куда бы вы хотели, чтобы они пошли? — первой заговорила девушка.

— На какое-нибудь хорошее дело. Может стоит устроить раздачу бесплатных обедов для бездомных?

Жизель звонко засмеялась, сбивая меня с толку.

— Боюсь, нам придется лет пять раздавать им еду. Сумма большая.

— Тогда можно построить благотворительную столовую для бездомных.

Девушка притихла, раздумывая над моими словами.

– А это уже хорошая идея. Оставшиеся деньги пойдут на продукты и зарплату работникам кухни. Выйдет не разовая акция, а долгосрочная помощь.

Я взяла чашку, сделала глоток и произнесла:

– Можно организовать несколько таких столовых в разных концах города.

Она закивала головой. Торопливо взяла блокнот, что все время лежал возле нее, и стала наспех что-то записывать карандашом. Спустя пару минут, она наконец подняла на меня взгляд.

– Думаю, должно все получиться. Я могу договориться с поставщиками продуктов, а вы подыщете место для столовых.

– Я? – сказала растерянно.

– Да. Мы же сестры на нашем благотворительном пути. Вы ведь сами хотели сделать этот мир лучше – вот теперь вы будете это делать вместе со мной. Разве это не прекрасно, Бэлла? Можно на «ты»?

– Можно, – ответила без энтузиазма, но девушка этого не заметила.

Она стала рассказывать о необходимости помощи слабым, бедным и обездоленным. Ее слова были искренними и в них не было ни капли фальши. Она горела своей идеей, и заряжала этим светом окружающих, словно ангел... Пожалуй, такую светлую и добрую жену заслуживает Блэйк.

Мне стало не ловко и захотелось, как можно скорее отсюда уйти. Воспоминания о встрече с Блэйком в ботаническом саду пробудили чувство вины. Я ощутила себя чем-то грязным и мерзким. Злой мачехой из сказок, которая пытается заполучить принца доброй принцессы.

– Прости, Жизель. Но я заглянула к тебе совсем ненадолго. Начала строительство в поместье и без меня там не обойтись.

– Я понимаю, не буду задерживать. Но у меня остался один вопрос.

– Спрашивай.

– Ты станешь подружкой невесты на моей свадьбе? Я понимаю, это очень внезапное. Мы совсем друг друга не знаем, но ты была так добра к детям. Прониклась к моему делу, хочешь помогать людям... У меня совсем нет подруг, и ты единственная, кто хоть немного интересуется кем-то кроме себя.

Только ледяное холоднокровие позволило не застыть с открытым ртом.

– Спасибо за предложение, но это очень неожиданно...

– Не надо, – прервала она меня, – Не продолжай. Не стоит пока давать ответ. До моего бракосочетания еще есть время, и мы еще успеем стать подругами.

Она обезоруживала улыбкой.

– Я не уверена, что смогу. Вы уже назначили дату? – мне стало любопытно.

Жизель поменялась в лице и на нем была написана искренняя печаль.

– После объявления помолвки прошло довольно много времени, мы уже несколько раз назначали дату, но из-за непредвиденных ситуаций Блэйку приходилось откладывать свадьбу. Ты же знаешь, у драконов все сложно. Я с грустью осознаю, что из-за того, что мы медлим страдают невинные люди. Природа лютует. Только пару недель как все немного наладилось. До этого около месяца шел страшный проливной дождь, вода вышла из берегов и затопило много деревень. Посевы на полях пострадали, и, возможно, нам не хватит продуктов, чтобы перезимовать. Магия хочет прийти в равновесие, но не может. Я чувствую огромную ответственность за все это.

– Почему Блэйк медлит? – почувствовала я лазейку, через которую можно разузнать о драконе.

– Что-то не так с его драконьими делами. Ты же знаешь, что главный дракон Аргальда не станет делиться своими секретами с обычным человеком. Но он сказала, что уже все разрешилось, – она приподнялась и произнесла чуть тише: – Я боюсь уже что-то загадывать. Он сказал, что в течении двух недель этот вопрос решиться. Я так рада!

Взгляд Жизель переместил к проходу, и я непроизвольно простелила за ним. Захотелось провалиться сквозь землю. Уверенным шагом к нам приближался граф Оллрэд. Не знаю чем я прогневала здешних богов, но они точно наказывают меня, сталкивая нас лбами.

– Блэйк, дорогой, какой приятный сюрприз, – зашебетала невеста, и подскочила к нему.

– Мне уже пора. Спасибо за приглашение, Жизель.

Я поднялась с места.

- Буду ждать твоего ответа, Бэлла, – сказал девушка.
- Что у вас за договор с графиней? – спросил Блэйк у нее.
- Я предложила ей стать подружкой невесты на нашей свадьбе.

Правда, это замечательно?

У него брови поползли на лоб, затем он посмотрел на меня. Опережая его вопросы, я ответила:

– Я не дала окончательный ответ. Но обещала подумать над предложением вашей будущей супруги, граф Оллрэд. Всего хорошего.

Прошла мимо них и вышла из беседки. Молилась, чтобы у него не возникло желание меня догнать. Но сегодня был не мой день.

– Госпожа Баррэт-Драмор, позвольте я вас проведу, – сказал дракон и поравнялся со мной.

Я натужно ему улыбнулась. За нашими спинами стояла Жизель, которая следила за женихом.

– Конечно. Спасибо за заботу, – вынужденно согласилась на его компанию.

Он предложил мне свой локоть, и мы вместе пошли по дорожке сада. Если бы не присутствие посторонних, я бы уже бежала отсюда сломя голову. Дракон, словно чувствовал мое стремление уйти поскорей и специально шел очень медленно.

Когда стан Жизель скрылся за кустистыми растениями, я попыталась вырвать свою руку, но Блэйк ее зажал, мешая мне уйти.

– Меня бесит твоя привычка постоянно меня удерживать. Пусти! Нас здесь уже никто не видит, – зло прорычала я.

– А меня раздражает, что ты постоянно от меня убегаешь. Ты дождешься, что я запру тебя и ты от меня никуда не денешься.

Я посмотрела на него с ядовитой улыбкой.

– Жену свою запирай. Если ко мне хоть на метр приблизишься, то я напишу на тебя заявление о домогательстве. Новое!

– Что-что, а бумажкам ты угрожать умеешь. Я уже в курсе, – сказал он с иронией.

Я дернула руку еще раз, но все было тщетно.

– Пусти. Что ты ходишь за мной кругами? Найди себе другую жертву для преследования.

– Может я влюбился, и не хочу тебя отпускать? – произнес с насмешкой.

– Силу твоей любви и ее переменчивость, я уже прочувствовала на своей шкуре. Спасибо, отворотное зелье освободило меня от всех ее проявлений. И если у тебя нет других дел ко мне, будь любезен, опусти мою руку. Меня ждут дела, а кучер уже наблюдает за нашей странной беседой.

В пятидесяти метрах от нас стояла карета Калеба.

– А вдруг не было отворотного зелья, а ты до сих пор в тайне любишь меня?

Сердце пропустило удар. Неужели он догадался? Нет, блефует, это еще одна уловка. Проигранный спор задевает драконье самолюбие.

– Я к тебе ничего не чувствую и безумно этому рада. Надеюсь, ты тоже. Ведь у тебя скоро свадьба.

– Ты врешь, Бэлла, – он перешел на шепот, от чего у меня по коже побежали мурашки: – Ты бы так страстно не отвечала на мои вчерашние поцелуи, если бы ничего ко мне не чувствовала.

С трудом взяла себя в руки.

– Это отголоски магии. Наверяно прошлыми воспоминаниями. А вам, господин дракон, надо думать о дисбалансе силы. Если вы не остепенитесь, пострадают очень много людей. Каким нужно быть эгоистом, чтобы рисковать жизнью других ради своей забавы? – пыталась увести беседу в безопасное направление.

– Это любовь, Бэлла. И ты з вредности мне об этом не говоришь, – произнес с напыщенным видом.

Захотелось стереть с лица его довольную улыбочку.

– Нет. Это не так. Отпусти, у меня дела. Не заставляй меня устраивать публичный скандал.

– У меня к тебе есть разговор. Предлагаю, теплое местечко в моей постели. Ты ведь без ума от меня, я же вижу.

От возмущения я поперхнулась воздухом. Что он себе возомнил!

– Стать любовницей женатого негодяя, который поиграл со мной и отдал отцу?.. Только через мой труп, – отчеканила каждое слово.

В глаза дракон заплясал нехороший огонек.

– А почему, твой труп не помешал согласиться в прошлый раз? Неужели у Бэллы Драмор наконец-то появились принципы? – надсмехался от надомной, – Или гордость тебе перешла по наследству от покойного мужа вора?

Его слова оскорбили меня на столько, что магия во мне вышла из-под контроля. На кончиках пальцев заискрилась сила, я замахнулась дать пощечину, но Блэйк быстро перехватил мою руку. Он словно специально хотел вывести меня из равновесия, и ждал моей атаки.

Серебристые молнии заплясали на моей ладони, под пристальным взглядом дракон. Тонкими нитями они спустились к рукаву его сюртука и... исчезли.

Я как замороженная наблюдала за этим явлением. А когда взглянула на Блэйка, чуть не закричала – в его глазах плясали те самые магические молнии. Он дважды моргнул, и они пропали, словно и не было их прежде.

– Откуда это у тебя?! – зло прорычал, указывая на мою руку.

– Семейная магия Баррэтов, – ответила, и, наконец, вырвалась из его тисков.

Отступила от него на несколько шагов. Дракон меня пугал.

– Нет. Она моя, – прорычал он. – Я это заметил еще в саду.

– Если бы это была твоя краденная магия, то она бы изуродовала меня. После смерти Айкина сила должна была вернуться к тебе. Как, по-твоему, твоя магия могла оказаться у меня? Это магия Баррэтов, твоего у меня ничего нет.

– Не знаю. Но я докопаюсь до правды.

Глава 9

Девятая глава

Мари сидела в потертом кресле и листала утреннюю прессу. Мелиса кружила над ней, как пчела над красивым цветком:

— Госпожа, желаете чаю? Или холодный лимонад?

— Ничего не хочу, — капризничала моя гостья.

Мне хотелось посмотреть на эту забавную картину, но я стояла к ним спиной на небольшом табурете в нижней сорочке, поверх которой надела плотный корсет и фижму. Две портнихи накинули на меня отрез ткани и утыкали булавками и иголками так, что от каждого движения больно кололо.

Женщина в возрасте с иностранным акцентом и ее помощница больше часа мучили меня, прикидывая к лицу ткани разного оттенка, прикрепляя кружева и наматывая на шею ленты из шелка и парчи. После всех манипуляций они отходили от меня на пару метров,

оценивающе пробегались по непонятной конструкции, что-то друг другу шептали и произносили одну и ту же фразу:

— Не годится, — говорила колоритным басом главная, коверкая буквы на иностранный лад.

— А мне нравится, — взывала я от усталости, — Бирюзовый — красивый цвет.

Портниха замотала головой и повторила:

— Не годится.

Я тяжело вздохнула.

— Слушай их, Бэлла. Марлена и ее дом мод — лучшие в Аргальде. Это удача, что графиня Кейтнесс забеременела, и ей плохо настолько, что она не может посещать публичные мероприятий. Мне чудом удалось перехватить Марлену. Перед балом летнего солнцестояния не так просто найти хорошего портного. Это большая удача.

От похвалы Марлена засияла. Единственное, что забыла сказать Мари, что цена услуг лучшей портной Аргальда заоблачная. Вместо этого платья можно было купить небольшой завод по производству тканей.

— Спасибо, что выручили меня, — сказала я снисходительно.

Когда Мари узнала, что у меня нет наряда на главный бал этого сезона, она долго возмущалась моей беспечностью и категорически запретила мне покупать готовый наряд. Сказала, что произойдет скандал, если на бал придет кто-то в таком же платье. А хитрые торговцы всегда копируют успешные модели, и подобные инциденты происходят сплошь и рядом.

Я сдалась под ее напором. Не хотела окружать себя ореолом неприятных слухов и насмешек.

Бирюзовая ткань была откреплена от моего стана, ее место занял розовый шелк в мелкий цветочек. Ловкие портные снова подхватывали его булавками, формируя силуэт платья по корсету и фижме. Я с трудом понимала, как они в бесформенной массе могут рассмотреть что-то, заслуживающего приговора «Не годится».

После продолжительной возни с новым отрезом и прикрепления ко мне нескольких метров кружева, портнихи погрузились в обсуждение фасон. Я взглянула на себя в зеркало — отражение

напоминало новогоднюю елку с мишурой и блестящими лентами. Не хватало только елочных шаров.

— Ты не поменяла свои планы? Пойдешь на бал с Норвудом? — поинтересовалась подруга.

— Других предложений у меня не было.

— Ты просто не хотела, чтобы тебя приглашали. Мы уже не раз встречались с привилегированными мужчинами, но ты со всеми так холодна, что со стороны кажется, что ты до сих пор в трауре. Никто не хочет провести вечер с печальной вдовой. Мужчинам нравятся кокетки.

— Мне нет необходимости с кем-то кокетничать. Замуж я не собираюсь, в ухажерах не нуждаюсь. Я способна обойтись и без мужчин.

Мари хихикнула.

— Лукавишь, подруга. Может, твое сердце закрыто для других, потому что в нем уже кто-то есть?

Намекала Мари на Блэйка. После визита к Жизель и странного разговора с драконом прошло два светских мероприятия, на которых его не было.

Скорее всего, ему стыдно за те обвинения, которые он предъявил, и он не хочется попадаться мне на глаза. По крайней мере, хотелось в это верить.

— Есть. Покойный супруг, — ответила ей.

Спокойствие нашей беседы нарушил звонкий грохот.

— Какой кошмар? Что это за звуки, Бэлла? — всполошилась девушка.

— Строители вернулись. Я рассчитывала, что мы справимся быстрее.

— Это же невозможно! Как можно жить в таком шуме?

— Они работают с утра, в обед у них небольшой перерыв, а после заката они расходятся. Так что по вечерам здесь тихо.

— Шумно, пыльно и грязно. Прости, дорогая, но тебе нужно думать о своем здоровье. Ты можешь заболеть от этого шума! Тебе нужно переехать на время ремонта.

Теперь настал мой черед улыбок.

— И к кому же я должна переехать?

— Ну, не знаю, можно пару недель пожить у Нортвуда. Когда наскучит, погостить у Ангуса, он к тебе тоже неровно дышит — мне так показалось. А затем у главного дракона осесть на непродолжительный срок. Уверена, Оллрэд не сможет отказать несчастной вдове, которую выжили из дома шумом и пылью.

— Ох, Мари, мне бы хоть десятую часть твоего авантюризма, — усмехнулась я.

Строительный шум перебил звук громкого разговора за дверью.

— Туда нельзя. Госпожа не может принимать посетителей. Она сейчас занята, — пытался остановить Падрик незваного гостя.

— Это очень важно, — произнес знакомый голос.

Дверь распахнулась, и на пороге появился взбешенный Блэйк.

— Бэлла, какого черта происходит?! — сорвалось с его уст прежде, чем он понял, что я в комнате не одна.

Я осторожно повернулась к нему, стараясь не наступить за подол будущей юбки. Из-за моей спины на него смотрели две перепуганные портнихи.

— Муж? — спросила с акцентом портниха.

— Нет. Просто дракон, — ответила ей.

Блэйк смутился. Он не ожидал, что я буду в комнате не одна, к тому же в неподобающем виде.

— Граф, что с вами? В вас словно демон вселился, — раздался голос Мари, окончательно сбивая его с толку, — вы не знаете, что в комнату девушки нельзя входить без приглашения?

Метнул в нее яростный взгляд, но сдержался в выражениях:

— Простите, я думал, графиня не желает меня видеть, поэтому не хочет принимать. Я подожду в холле, пока вы освободитесь.

Развернулся и вышел из комнаты.

— Вот же нахал! Вваливается как к себе домой, еще и скандалы устраивает, — произнесла без злости подруга.

— Я надеюсь, его выходка не выйдет дальше этой комнаты? — спросила у всех сразу.

— Что ты, дорогая! Это будет наш секрет.

Мари хитренько ухмыльнулась, и я поняла, что уже вечером о выходке Блэйка будет знать каждая собака.

Склонность к сплетням была единственной неприятной чертой Мари.

— Годится, — услышала я из обрывка разговора портных.

— Неужели?! — не поверила своим ушам.

— Мы пришлем вам платье и аксессуары к утру воскресения, — сказала портниха.

Я посмотрела на Мари, не веря, что им удастся сшить дорожущее платье за такой короткий срок.

— У Мадлен сотни мастериц, и все они словно феи из сказок. Не переживай, они со всем справятся, — успокоила меня подруга. — А мне, пожалуй, пора. У меня встреча на другом конце города. К тому же у тебя посетитель. Расскажешь потом, чем ты его так взбесила. Хотя у меня есть пара догадок.

Женщины отцепили с меня ткань и кружева. Мелиса помогла мне надеть верхнее платье. Не хотелось предстать перед Блэйком в неподобающем виде еще раз.

— Мы все сделаем, госпожа. Не волнуйтесь, — сказала на прощанье Мадлен, и с чемоданами фурнитуры вышли из комнаты.

Мелиса закончила с моим нарядом, и я попросила ее позвать Блэйка. Пару мгновений до встречи с разъярённым драконом собиралась с мыслями. Подошла к окну, рассматривая небо сквозь крону клена. С утра была солнечная погода, но за прошедшие полчаса все заволкло тучами.

Дверь кабинета скрипнула, и на пороге появился Блэйк.

— Это что за выходка? — спросила ровным голосом. — Кто позволил тебе вламываться в мой дом без разрешения, нарушая все правила приличия? Ты хочешь меня дискредитировать? Если наплевать, что о тебе говорят окружающие, это не значит, что мне тоже.

У Блэйка горели глаза от злости.

— Извини, был неправ, — ответил без тени сожаления.

В комнате повисла пауза.

— Что случилось? — спросила я.

— Ты идешь на бал с Нортвудом?

Сложила руки на груди, готовясь защищаться. Стало понятно, что стало причиной его визита.

— Да.

— Нет. Ты с ним никуда не пойдешь. Я тебе запрещаю!

— С чего это вдруг ты повадился мне что-то запрещать? Ты мне не муж, не отец и даже не друг.

— У тебя моя магия.

— Тогда забери ее, — я протянула руку.

Кончики пальцев засветились ярким светом.

— И заберу, — сказал решительно.

В два шага оказался возле меня. Одну руку завел за талию, прижимая к меня к себе, а второй обхватил мой затылок. О том, что меня обманули, я поняла лишь когда он с наслаждением меня поцеловал.

Сладость запретной ласки кружила голову, но обида, что съедала меня после прошлой встречи, не давала забыть в его томительных нежностях. Я пихнула от себя Блэйка, хотя для него это был лишь слабый толчок. Дракон отстранился от меня с раздраженным видом. Как капризный ребенок, у которого вот-вот заберут любимую игрушку, и он готов отстаивать права на нее.

— Нельзя оскорблять женщину, вваливаться в ее дом без стука, запрещать ей что-либо делать, а потом целовать так, словно ничего не случилось. Что происходит, Блэйк? Объясни мне, ибо я ничего не понимаю.

Лицо дракона стало серьезным. Он смотрел на меня, словно в этот момент принимал важное решение.

— Айкину Баррэту удалось пробить магическую брешь и похитить часть моей магической силы. Сначала я не придавал этому значения, пока размеры пропажи не стали ощутимыми. В то время по Аргальду прошел слух, что Эрнест Драмор смог принудить мерзавца к браку с тобой. Я быстро смекнул, что если взять тебя в заложники, то твой отец сможет вытрясти у Айкина мою силу. Я мог убить вора, но решил дать ему шанс. К тому же магия отмечает уродством похитителя, и чем она сильнее, тем опасней для жизни...

— Но на свадьбе Айкин выглядел нормально, — прервала я его.

— Это магия, Бэлла. На короткий срок можно спрятать свое лицо, но это всего лишь иллюзия... Я знал, что сила вернется ко мне в любом случае. На второй день после свадьбы все газеты голосили о гибели мерзавца. Но, вопреки моим ожиданиям, магия ко мне не вернулась. Тогда и появился твой отец. Он рассказал про зелье, и о том, что готов обменять тебя на мою силу. Айкин спрятал ее в специальном ларце,

который не давал ей вернуться после его смерти... — Я слушала его, боясь сделать лишний вдох. — Это был не обмен тебя на силу. Я решил освободить тебя от навязанных приворотом чувств. Но я ошибся. После твоего ухода я не перестал любить тебя. Тогда я заявился в дом графа Драмора за объяснениями, и он показал мне потерянную и лишённую рассудка Бэллу. Граф преподнес это так, словно наш разрыв пагубно повлиял на твой разум. Я был не в силах тебе помочь. А потом ты очнулась... Бэлла, — он поцеловал обе мои руки, — ты простишь меня за все, что я совершил?

Мое горло сдавил спазм. Мир словно перевернулся. Однако слова прощенья я не смогла произнести.

— Что было в том ларце, что принес отец?

— Магия, но не моя. Другого дракона. Но я нашел свою силу — она в тебе. И по каким-то странным причинам она приняла тебя как свою хозяйку.

— Я могу вернуть ее? — спросила, искренне переживая за него.

— Можешь. Выходи за меня замуж. Моя магия вернется ко мне, и мы будем вместе. Бэлла Баррэт-Драмор, ты примешь мое предложение?

В комнате повисла пауза. Он ждал ответа, а я молчала. Произнеси он эти слова раньше, я бы согласилась не раздумывая. Но теперь, когда я стала вместилищем его силы, я начала сомневаться.

Вдруг он идет на этот шаг не потому что любит меня, а чтобы вернуть свою магию? И все эти чувства, о которых он говорит, всего лишь уловка? А если магия вернется к нему, и он снова бросит меня? Я уже обожглась, доверившись дракону однажды. И второй раз не торопилась наступать на эти же грабли.

— Блэйк, мне очень жаль, что из-за моего покойно супруга тебе пришлось столько всего пережить. Но я не могу дать тебе ответ прямо сейчас. Мне нужно разобраться со своей жизнью и чувствами. И ты собираешься в скором времени жениться на Жизель... Я не отказываю тебе, а прошу время, чтобы принять решение.

Он смотрел прямо в мои глаза, и ни одна мышца не дрогнула на его лице.

— Хорошо. Я дам тебе время.

Он потянулся и нежно поцеловал меня в лоб. От невинного в груди заныло. Мне хотелось довериться Блэйку, но разум твердил, что

нужно быть осторожной. Второй раз я не позволю разбить свое сердце.

Дни перед балом были заполнены мелкими заботами. Основная часть легла на ремонт дома. Бригада не только ломала стены и сдирала старую штукатурку, но и согласовывала со мной будущей интерьер.

Мари стала моим помощником по закупке мебели и текстиля. Водила по закрытым салонам и знакомила с элитными дизайнерами. Благо саламандра линяла золотой чешуей, словно знала о моих растущих тратах.

Я старалась занять все свое свободное время, чтобы не думать о Блэйке и его предложении. Разрывалась на части, не зная, как поступить.

Но у меня появилась, новая причина не торопиться с ответом. Ею стала Жизель. После встречи в ее особняке мы наладили регулярную переписку, чтобы скоординировать наши действия насчет благотворительной столовой. В одном из писем девушка предложила разрекламировать нашу идею в газете, чтобы привлечь больше внимания к проблеме и найти дополнительных спонсоров.

Мне показалось ее предложение удачным. Выход интервью был запланирован на воскресный выпуск.

Я завтракала на веранде, наслаждаясь хорошей погодой. Последние дни лили проливные дожди, а сегодня впервые за долгое время выглянуло солнце, и мне захотелось насладиться прелестью тихого летнего утра. К тому же воскресенье — единственный день, когда рабочие не приходят.

Мелиса подала мне хрустящие круассаны, кофе и утреннюю прессу. Честно признаться, меня увлекла идея Жизель, и я с нетерпением ждала ее интервью. Открыла газету в нужном месте и стала с интересом пробегаться по строчкам.

Первые пару абзацев были посвящены новой строительству социальной столовой. Между строк она упоминала меня как свою помощницу. А дальше все пошло совсем не в том направлении. Ушлый репортер стал интересоваться личной жизнью Жизель и Блэйка. И статья о социальной столовой превратилась в интервью с Жизель о ее предстоящем браке.

И если раньше она отвечала обтекаемо, говоря, что точная дата — это большой секрет, то теперь девушка заявила, что церемония

состоится через две недели. Благо я не пила кофе в этот момент, а то бы поперхнулась от удивления. Более того, она похвасталась обручальным кольцом, который подарил ей Блэйк. И рассказала, что это фамильная реликвия графа Оллрэда и передается она из поколения в поколение. Самым ужасным было известие, что Жизель вместе с Блэйком придет на бал летнего солнцестояния.

Я в который раз почувствовала себя обманутой. Блэйк просил, чтобы я не ходила на бал с Нортвудом, а сам собрался идти туда с невестой. Меня уколола ревность. Я даже порадовалась, что не написала Алексу отказ на его приглашение. До последнего ждала, что Блэйк пригласит меня, но, видимо, моя просьба дать мне время для принятия решения была воспринята им как отказ. И дракон решил не терять времени, а вернуться к своей невесте. Вот почему с того разговора он ни разу не дал о себе знать.

Скомкала газету, выместив на ней всю свою обиду.

— Если он не придерживается своих слов, почему я должна прислушиваться к его просьбам?

Небо заволокло тучами, и на землю упали первые капли. Даже под крышей мне стало холодно и одиноко. Словно погода отображала мое внутренне состояние.

— Госпожа, — выдернул из размышлений голос дворецкого. — Вам послание от графа Нортвуда.

Я взяла конверт и распечатала его. Алекс напоминал о сегодняшнем бале и обещал заехать за мной в пять часов вечера.

В тот момент мне меньше всего хотелось куда-то ехать. Но когда я представила, что Блэйк будет развлекаться с Жизель, а я сидеть дома и рыдать в подушку, желание остаться дома сразу же испарилось.

— Спасибо. Сейчас напишу ему ответ.

Поднялась со стула и прошла в холл. Ступила на порог, и в меня врезалось что-то невидимое. Падрик в последний момент успел подхватить меня, не давая повалиться на пол. Приведение пронеслось по комнате, задело столик и перевернуло его содержимое. С грохотом разбилась ваза и глиняная статуэтка, покрытая белой краской.

Из кухни выбежала кухарка, воинственно размахивая скалкой. У нее был враждебный вид.

— Вы его видели? — спросила она.

— Кого? — спросил Падрик, помогая мне восстановить равновесие.

— Призрака! Я выложила пирожные на стол и притаилась в кладовке. Запах выпечки быстро его приманил. Я тихонько взяла скалку, и когда два пирожных поднялись над подносом, выпрыгнула и дважды огрела его по голове. И знаете что?

— Что? — спросила я.

— Верещал он, как живой. Пусть еще хоть раз сунется на мою территорию! — сказала она громко, адресуя свои слова вору. — У меня для него не только скалка припасена, но и острые ножи, и топор для разделки мяса!

— Макбет, я тебя боюсь, — прогнусавил Падрик.

Даже мне стало страшно.

— Не бойся, — польщенно ухмыльнулась женщина, — пока ты не крадешь мои пирожные, тебе нечего опасаться!

— Надеюсь, — блекло ответил дворецкий.

Если раньше рассказы кухарки вызывали улыбку, то теперь я убедилась в присутствии потусторонних сил в доме. Меня это не на шутку напугало.

— Нужно связаться с тем мужчиной, что искал пропавшую магию. Возможно, он поможет нам разобраться с призраком.

— У меня остались его контакты. Хотите, я его приглашу? — спросил Падрик.

— Завтра. Сегодня у меня не хватит на это времени.

— Как скажете, госпожа.

Грохот дверного кольца заставил вздрогнуть не только меня, но и дворецкого. Падрик настороженно прищурился, сглотнул слюну и нехотя пошел к двери. Мы с Макбет наблюдали за ним из комнаты.

Дворецкий открыл дверь, что-то произнес и попросил посетителей ожидать. Быстрым шагом вернулся ко мне:

— Госпожа, привезли ваше платье к сегодняшнему мероприятию. Куда мне проводить дам?

— У меня уже из головы вылетело, что я заказывала платье. Попроси их пройти в гостиную. И пусть спустится Мелиса

Макбет юркнула в кухню, а я прошла в главную комнату в доме. Села в кресло, служанка спустилась со второго этажа и стала за мной.

Через пару минут в гостиную вошли женщины, что снимали с меня мерки.

— Госпожа графиня, — сказала Марлена с иностранным акцентом, — мы сделали все, чтобы ваш наряд стал изюминкой сегодняшнего вечера...

Она дважды хлопнула в ладоши, и в комнату вошли двое мужчин. Один внес манекен и поставил его в центре комнаты, а второй с десяток картонных коробок.

— ...Мои мастерицы работали не покладая рук. Вышивали миллиметр за миллиметром, чтобы сотворить эту красоту.

Помощница Марлены стала распаковывать коробки. На голый манекен надели фижму. По очереди стали доставать вещи и надевать на куклу. Белоснежная нижняя юбка, за ней еще одна с тонким кружевом на подоле. Следом еще одна — из шуршащего блестящего материала.

Мне становилось страшно от количества одежды в этом наряде. Наконец, на манекен водворили верхнее платье нежно-розового цвета с мелкими цветочками. От наряда было не оторвать глаз. Бюст подчёркивало белоснежное кружево, которое повторялось на расклешенных рукавах. Такая же отделка была на талии и юбке.

— Мы приготовили для вас две пары перчаток с кружевными оборками, шляпу-треуголку в тон платью с перьями и декоративными розами.

Я не могла оторвать глаз от этого великолепия.

— Спасибо за работу. Мне очень понравилось.

Женщины откланялись и, произнеся слова благодарности, на теплых нотах покинули дом. Мелиса с горящими глазами подошла к коробкам. В комплект шли туфли, пара тончайших чулок, запасное кружево и два веера.

Пожалуй, если оценить затраты на платье, то аксессуары, которые не ожидала, но получила — цена комплекта вполне приемлемая.

— Госпожа, я никогда не видела подобной красоты! Ваш кавалер не сможет устоять перед вами!

Я грустно ответила:

— Наверное...

Хоть платье и вызывало восторг, статья в газете испортила все впечатление.

Мелиса подошла к окну, выглянула и улицу и радостно защебетала:

— Граф уже вошел в дом, госпожа. Можно надевать перчатки и спускаться к нему навстречу.

Взглянула на себя в зеркало. Розовое платье с оборками и розами мне удивительно шло. Служанка завила мои волосы щипцами и уложила каскадом на один бок. Эта прическа идеально сочеталась с треуголкой.

Я волновалась, но не из-за встречи с графом Нортвудом. Меня беспокоил Блэйк, и я все еще сомневалась, стоит ли мне вообще идти на этот праздник. Он точно взбесится при виде меня вместе с его врагом. Но, с другой стороны, я не могла упустить возможность показать себя в свете. Медленно и незаметно, но граф Драмор плетет свои сети за моей спиной, и мне нужна хоть какая-то страховка.

— Ваш веер, — Мелиса протянула мне аксессуар после кружевных перчаток.

Я взяла его и вышла из комнаты. На душе было паршиво.

В гостиной меня ждал Алек. На нем хорошо сидел бордовый кафтан, расшитый витиеватой вышивкой, из-под которого выглядывали кружевные манжеты. На шее — шелковый шейный платок.

— Бэлла, ты неотразима! — воскликнул граф и поцеловал мою руку. — И наша одежда удачно сочетается.

— Благодарю.

— Это вам, — он протянул меня браслет, украшенный цветами, жемчугом и лентами. — Это традиция. Все дамы надевает браслеты из одного комплекта с бутоньеркой кавалера, который их пригласил.

Я только сейчас обратила внимание, что к карману Алекса прикреплена маленькая копия браслета. Он взял мою руку и надел мне украшение.

— Спасибо, очень красиво, — поблагодарила я.

Алекс осторожно взял меня под локоть, и вместе мы вышли из дома. Во дворе нас ждал экипаж. Он был намного нарядней, чем мой. Нортвуд помог мне подняться и сесть на сиденье, обтянутое синим бархатом.

— Белла, я так счастлив, что ты приняла мое приглашение, — улыбался он, расположившись напротив. — Есть примета, что если привести девушку на бал летнего солнцестояния, то она обязательно станет твоей женой.

— Прелестная примета, — ответила растерянно. Жаль, Мари не рассказала раньше, она ведь наверняка знала о ней. — Граф Нортвуд, Алекс, а я рассказывала вам о нашем благотворительном проекте с Жизель Дафф? Мы собираемся построить несколько столовых для бедных и малоимущих.

— Замечательно.

Всю дорогу до замка графа Агнуса я рассказывала о благотворительности, уводя беседу в безопасное русло. Благо Нортвуд больше не намекал мне о женитьбе.

Карета заехала за высокий кирпичный забор и остановилась возле шикарного особняка. Фасад трёхэтажного здания был отделан белым мрамором. Перед входом расположился огромный фонтан, украшенный скульптурой Посейдона, за которой начинались несколько ярусов ступенек и терраса, отгороженная балюстрадами. Из здания доносилась торжественная музыка.

Дверь экипажа отворил лакей. Алекс вышел первым и помог мне спуститься. За нами тут же подъехала другая карета, и оттуда вышли гости. Впервые мне предстояло побывать на таком грандиозном мероприятии.

— Волнуешься? — спросил мой спутник.

Наверное, переживания были написаны на моем лице.

— Совсем немного.

— Все будет хорошо.

Мы поднялись по ступенькам и вошли в бальный зал. Я застыла в восхищении. Под высокими потолками висело несколько хрустальных люстр, стены были украшены фресками и гобеленами. В центре на мозаичном паркете пары танцевали полонез. Людей в ярких нарядах было столько, что если я случайно потеряю Нортвуда, то вряд ли смогу найти.

— Пойдем, выкажем знак почтения хозяину праздника, — произнес Алекс и повел меня через толпу.

Мы обогнули площадку для танцев и зашли в другую комнату. Здесь не так грохотала музыка, и большинство присутствующих мило

беседовали, не отвлекаясь на шум. Алекс подвел меня к мужчине лет пятидесяти, с густыми усами и большим пивным животом, в праздничном сюртуке.

— Граф Ангус, вы знакомы с моей спутницей, графиней Баррэт-Драмор? — спросил Алекс.

— Заочно. Но наслышан о ее красоте и талантах, — граф учтиво поцеловал мне руку. — Я приглашал вдову моего старого доброго друга к себе на ланч, но она отказалась.

— Я была в трауре. Смерть Айкина стала для меня большим потрясением, — произнесла заученную фразу.

— Граф Драмор был хорошим человеком. Мы с ним были близкими друзьями.

Я не смогла сдержать улыбку, памятуя о том, как Айкин сжег конюшню Ангуса и потом боялся выходить из дома, опасаясь за свою жизнь.

— Нам его будет не хватать, — постаралась произнести без тени иронии.

— Я покажу графине ваши владения, граф Ангус.

Рука Нортвуда легла на мою талию, и он повел меня в сторону. Невинный жест, но я внутренне поежилась от него.

— Куда мы идем? — спросила.

— Душно. Хочу выйти на свежий воздух. У графа замечательный сад.

Мы прошли через вереницу людных комнат и вышли на заднюю террасу, за которой расстился невероятно красивый сквер: садовые скульптуры в окружении ровных зеленых кустарников, искусственные ручейки и озера с лебедями и утками, кирпичные дорожки, по которым свободно ходили фазаны и павлины. Птицы совершенно не боялись посетителей, и можно было рассматривать их.

— Прогуляемся?

— С удовольствием.

Мы спустились с террасы и пошли по дорожкам. Здесь было не таклюдно, как внутри, но все же гости нам попадались часто. Алекс знал почти всех, знакомил меня и потом рассказывал небольшие истории о новых знакомых. Чаще всего это были милые шуточные рассказы.

В компании с Нортвудом было легко, словно со старым добрым другом. Я уже совсем забыла о своих опасениях, когда из-за поворота нам на встречу вышла Жизель под руку с Блейком.

— Бэлла, дорогая, я не знала, что ты приглашена! — искренне обрадовалась подруга моему появлению.

— Меня позвал граф Нортвуд, — сказала, ощущая на себя взгляд с укором Блэйка.

Хотя он был виноват не меньше моего.

— Если никто другой не пригласил, почему бы не согласиться на приглашение графа Нортвуда, — сказал замысловато Блэйк. — Хорошего вам вечера. Нам с Жизель нужно идти.

Оллрэд взял свою невесту под локоть и провел мимо нас. Ни скандалов, ни истерик — ничего! Слово и не было предложения руки и сердца. Даже не верилось в это. Может, ему действительно все равно, где я и с кем?

Как бы там ни было, я постаралась забыть этот неприятный инцидент, но не смогла... Весь вечер ловила себя на мысли, что ищу Блэйка в толпе. При этом пыталась убедить себя в том, что он мне не нужен.

Красивой платье, хорошая компания и приятная обстановка — все померкло. Его поведение заставило меня думать только о нем. Я стала совершенно рассеянной, не обращала внимания на окружающих, включая Алекса.

Это была пытка. Пытаться доказать себе, что ты нужна тому, кто в тебе не нуждается. Я не выдержала и сдалась. Где-то через час душевных метаний пожаловалась Нортвуду на плохое самочувствие и попросила его карету, чтобы ухать домой.

Мой кавалер заметил, что его компания начала меня тяготить, и не стал удерживать. Но из вежливости проводил до экипажа и велел везти меня очень осторожно.

Когда кони двинулись в путь, я вздохнула с облегчением. Кажется, сегодняшний вечер расставил все по своим местам. Блэйк с Жизель, и ни о каком предложении не может быть и речи. Наверное, у него случилось помутнение рассудка, и он случайно попросил меня выйти за него замуж. Других причин его поступку не могла найти. Или дракон решил проблему со своей магией, и я ему теперь не нужна. Эта мысль огорчала.

Карета остановилась во дворе моего особняка. Я вышла на улицу и торопливо вошла в дом. Красивое платье не давало спокойствия, хотелось скинуть его с себя, как и все неприятные мысли сегодняшнего вечера.

Падрик не заметил моего появления.

— Мелиса, я дома. Зайди ко мне! — громко произнесла и поднялась к себе в спальню.

Переступила через порог и сбросила с головы шляпку. За ней пришел черед цветочного браслета и перчаток. Тонкое кружево туго слазило с рук, пришлось приложить усилия.

За спиной скрипнула дверь.

— Помоги мне раздеться. Дышать не могу в этом наряде, — произнесла, продолжая возиться с аксессуарами.

— С удовольствием, — прозвучал грубый бас, и из платья выдернули шнуровку.

Я вскрикнула от неожиданности и отшатнулась в сторону. В комнате стоял Блэйк и угрожающе наматывал шнуровочную ленту себе на кулак.

— Что ты здесь делаешь? — нервно спросила, придерживая платье, которое теперь болталось у меня на груди. — Кто тебя пустил?

— Кто-то пустил.

Я взяла себя в руки:

— Если тебе нужна аудиенция, необязательно было вламываться ко мне в дом. Запишись у дворецкого на прием, а сейчас я занята. Оставь мою комнату.

Блэйк даже бровью не повел.

— Я просил тебя не появляться с Нортвудом? — в его словах слышалась угроза.

Но меня это не пугало. Он не имел права предъявлять мне претензии.

— А почему я должна выполнять твои просьбы? Вы с Жизель готовитесь к свадьбе, ходите на приемы, даете интервью о скорой брачной церемонии... Я не могу ждать, когда ты определишься. У меня своя жизнь, и я ее буду устраивать, нравится тебе это или нет.

— Значит, это я не определился? — сказал с нажимом и шагнул ко мне. — А не ты пытаешься меня разозлить, закрутив роман с моим врагом?

— Не делай меня виноватой! Как понимать сегодняшнюю статью в газете и твое появление под руку с невестой? Я не заставляла Жизель печатать оду любви к тебе.

— Я не стал разрывать помолвку, потому что одна особа еще раздумывает над моим предложением, — он подошел ко мне вплотную, а я уперлась спиной в стену, не в силах оторвать от него взгляд. Бежать было некуда. — А еще эта особа не ответила ни на одно из моих писем, которые я ей послал. Включая послание с приглашением на бал...

— Не было никаких писем. Я ничего не получала.

— И я решил спросить лично... какого черта ты вытворяешь, Бэлла? — произнес резко, заставляя меня зажаться. Но затем продолжил более мягким тоном: — И попутно уточнить, что же ты решила насчет моего предложения?

— Ты дал мне мало времени, — запаниковала я.

— Его было достаточно. Мне нужен ответ! Сейчас же!

— Нет!

— Этот ответ не принимается.

И прежде чем я успела что-то ответить, он обхватил мое лицо и жадно впился в уста поцелуем. Требовательные губы Блэйка не принимали моего сопротивления. С остервенением терзали мои, пока я не сдалась под их напором.

Почувствовав мою слабость, дракон стал ловко стягивать с меня вещи. Я таяла в его руках, забывая все на свете. И впервые призналась сама себе, что мне его не хватало.

На миг он мазнул губами по моей щеке и произнес голосом, от которого по телу пробежала волна мурашек:

— Твой ответ все еще «нет»? — Не в силах что-то произнести, я лишь кивнула. — Тогда я вынужден перейти к более радикальным методам убеждения.

Он подхватил меня, и я схватилась за его шею.

— Ты сумасшедший, поставь меня!

— Обязательно так и сделаю после того, как услышу твое «Да».

— Не дождёшься, — капризничала.

Он осторожно положил меня на кровать и стал расстёгивать пуговицы на сюртуке. Я не отрывала от него взгляда, следя за тем, как на полу оказалась верхняя одежда, а за ней и сорочка.

— Последняя возможность согласиться.

Я облизала пересохшие губы и игриво произнесла:

— А мой ответ может что-то изменить?

В его глазах заиграл озорной блеск.

— Боюсь, что уже нет.

Глава 10

Десятая глава

Солнечный свет озарил комнату, заставляя меня неприятно сощуриться. Я потянулась, прогоняя дремоту, когда Блейк обхватил мою талию и притянул к себе. Вместо приветствия жаркий поцелуй в губы, как напоминание о бурно проведенной ночи.

— Не поднимайся с кровати. В прошлый раз, когда мы это сделали, все пошло верх дном. Я намерен держать тебя в постели, до конца твоих дней.

Я умилилась.

— Сомневаюсь, что у нас это получится. Ты же главный дракон. Ты не можешь решать дела, лежа рядом со мной в постели.

— Я придумаю, как выкрутиться из этой ситуации, — он ласково поцеловал меня в висок. — Я сегодня же поговорю с Жизель... Мне нужно идти, но я обязательно сегодня вернусь.

— И что потом?

Блэйк поднялся с кровати и стал собираться.

— Буду продолжать тебя уговаривать принять мое предложение. Или ты уже согласна? — он стал застегивать манжеты на рубашке.

— Мне понравились твои методы убеждения. Возможно, мне стоит еще раз все хорошенько обдумать.

Его губы тронула улыбка, и я засмотрелась на нее.

Блэйк оделся, поцеловал меня в щеку на прощанье и покинул комнату. Я потянулась, позволяя телу окончательно пробудиться ото сна. С кровати вставать не хотелось, но заснуть мне все равно не удастся. Строители вернулись работать после выходного, и по дому разносился ужасный шум.

В комнату робко постучали, и за дверью раздался голос Мелисы:

— Госпожа, разрешите войти?

— Входи.

Служанка вошла в комнату.

— Вас просят спуститься к строительной бригаде. У них какие-то вопросы.

— Набери ванну и помоги мне собраться. А господам передай, что пусть ожидают.

Мелиса выполнила мои распоряжения и помогла мне облачиться в свежее платье. Когда она возилось с корсетом, то странно поглядывала на саламандру в террариуме. Она вглядывалась в клетку так, словно пыталась найти там что-то. В оконцовке я не выдержала и спросила у нее прямо:

— Чем тебе заинтересовала моя зверюшка? Она здесь не первый день, я думала, ты уже успела ей налюбоваться.

Служанка вздрогнула от моего вопроса.

— Я не знаю, как вам это сказать, но и не уверена, что мои слова принесут пользу. Вчера вечером, когда вы уехали, я зашла протереть пыль с мебели в вашей комнате. Взгляд зацепился за клетку — одна из блестящих чешуек лежала на видном месте, саламандра только облиняла ею. Не то чтобы я следила за зверем. Не подумайте превратно, я бы никогда не считала чужие деньги, госпожа. Но вернувшись в комнату через час, чтобы зажечь свечи к вашему приходу, этой чешуйки уже не было на месте. Я знаю, что моим словам нет доказательства, но я уверена, что ее кто-то забрал.

— Спасибо за откровенность, Мелиса. Я подумаю, что с этим сделать.

Девушка посмотрела на меня с тревогой, но больше не обронила ни слова.

В доме в тот вечер не было посторонних, только слуги. А чешуйка пропала до нашего с Блэйком появления. Значит, вора нужно искать среди своих. Меня это огорчало. Не хотелось верить, что рядом со мной живет грабитель.

К тому же нужно более тщательно озаботиться охраной клетки. Наверное, стоит обратиться к заклинателям. Жаль, что я не научилась подчинять свою магию и не могу сама это сделать. Стоит попросить Блэйка. Уверена, он может мне в этом помочь.

С подпорченным настроением я спустилась в холл к строителям.

— Госпожа графиня, — обратился ко мне бригадир, покрытый толстым слоем строительной пыли, — мы занимались реконструкцией

одной из стен и нашли нечто, что показалось нам довольно странным. Пойдемте, вы должны сами это увидеть.

Я проследовала за ним. Если в основной части дома еще можно было как-то жить, то чем дальше мы от нее отдалялись, тем страшнее было. Здесь особняк казался нежилым, и готовым вот-вот обвалиться на голову: лепнина обвалилась, паркет содран, насыпью лежали камни и булыжники. Стояла плотная завеса пыли, что казалось, будто я брожу в тумане.

— Сюда, госпожа. Мы почти пришли, — сквозь пылевой смог окликнул строитель, и я прошла на звук его голоса.

Первое, что бросилось в глаза — это обвалившаяся часть кирпичной перегородки. За ней узкий темный коридор.

— Мы хотели снять лепнину, и случайно обвалилась стена. Она совсем тонкая — я бы сказал, невесомая. Неудивительно, что она рухнула. Пройдемте по коридору, госпожа.

Я переступила завалы из камней и направилась по тоннелю за рабочим. Он был длинный и вел в две стороны.

— Скорее всего, это система потайных ходов. Здесь очень много развилок и коридоров, которые умело замаскированы. В плане поместья, что нам были предоставлены, они не обозначены, и я решил, что вы не знаете о них.

— Об этих коридорах я узнала только что от вас. Для меня это большая неожиданность.

— Я так и решил, — сказал мужчина, — особенно после того, как мы нашли очень странную комнату.

Сразу за поворотом я увидела проем, завешенный тряпкой, из-под которой пробивался слабый свет свечи. Аккуратно приподняла ее и прошла внутрь. От увиденного по коже пробежали мурашки: стены были исписаны магическими рунами и пентаграммами. В центре комнаты висела баранья голова, под которой стоял алтарь, в чашах которого была бурая жидкость, похожая на кровь.

Я закрыла рукой рот, чтобы сдержать подступивший приступ тошноты. По всей комнате были разбросаны тряпки и хлам. В углу стояла кровать — здесь явно кто-то жил!

— Чертовщина какая-то. Кто-то занимается черной магией за вашей спиной, госпожа. Вы прижили какого-то черного мага.

— Это очень странно, — только и могла ответить.

Переборков отвращение, я стала присматриваться к обстановке. Мое внимание привлекла настенная полка. Я подошла к ней вплотную. На ней стояло несколько статуэток, скорее всего, принадлежащих Баррэтам. А рядом — простоватая шкатулка. Я приподняла крышку и громко ахнула. На дне лежали с десятков чешуек золотоносной саламандры. Значит, вор может свободно перемещаться по дому и имеет свободный доступ в мою комнату.

Вот только почему, имея такие огромные сбережения, он до сих пор живет в этой убогой комнатухе?

— Я предлагаю вызвать констебля, госпожа. Это все не к добру. Плохая магия, — забеспокоился строитель.

— Спасибо, что рассказали и показали мне все это. Вы можете забить эту комнату досками? Не хочу, чтобы ее кто-то видел или прикоснулся к чему-то, что сможет навредить.

— Конечно, госпожа.

— А еще составьте мне чертеж туннелей. Я доплачу за эту работу, — рабочий кивнул. — И отдельно доплачу за ваше молчание.

Нельзя допустить, чтобы о поместье поползли новые слухи.

Это повод графу Драмору скомпрометировать меня. Возможно, все это изначально часть его плана. А чертовщина — лишь декорации для запугивания посторонних и доказательства моей несостоятельности.

Больше я не нашла ничего важного в комнате. Дождалась, когда придут рабочие и под моим надзором заколотят комнату. Я старалась выглядеть уверенно, но в душе кипела буря: я боялась за свою жизнь и жизнь близких мне людей.

Вспомнилось предложение Мари погостить у кого-то на время ремонта. Но я тут же отогнала эту мысль. Я не могла оставить дом без присмотра. Мой отъезд окончательно развяжет руки злоумышленнику. Мне не удастся убежать от проблем, они найдут меня под любой крышей.

Вышла из тоннеля и направилась в жилое крыло. В холле меня встретил Падрик.

— Госпожа, вам письмо, — слуга протянул мне конверт с массивной восковой печатью.

— Я прочту его потом. Мне нужно на свежий воздух.

К горлу подступила неприятная тошнота. Перед глазами стояла жуткая комната. Я хотела выйти на крыльцо.

— Как скажете, госпожа. Но я должен вам доложить, что это письмо с печатью верховного суда Аргальда.

Меня кинуло в жар от скверного предчувствия. Я остановилась и подошла к дворецкому. Осторожно взяла конверт и разорвала его. Внутри оказалось уведомление:

«Госпожа графиня Бэлла Барэт-Драмор, уведомляем вас, что граф Эрнэст Драмор подал в верховный суд Аргальда иск. Истец утверждает, что его дочь по состоянию здоровья нуждается в его опеке, но из-за прогрессирующей болезни не может осознать эту необходимость. Чтобы обезопасить вас и общество граф Драмор просит в принудительном порядке взять опеку над вами.

Слушанье по делу начнется в понедельник в восемь утра. Суд настаивает, чтобы вы, госпожа графиня Бэлла Барэт-Драмор, присутствовали на заседании.

«Канцелярия верховного суда Аргальда»

Мне стало дурно, голова закружилась, и земля стала уходить из-под ног. Падрик быстро сориентировался и подхватил меня, спасая от падения. Стал обмахивать письмом как веером.

— Госпожа, что с вами? — осторожно усадил меня на кресло. — Я вызову лекаря.

— Не надо никого звать, — понемногу я стала приходить в себя. — Это от волнений. Лучше езжайте к господину Шестерфилду и привезите его ко мне в срочном порядке. Скажите, это дело первой важности.

Падрик кивнул и вышел из комнаты. Я была настолько разбита, то даже не была в силах написать послание.

Из кухни тут же выскочила Макбет и стала обхаживать меня, как курочка-наседка. Женщина принесла чай с мятой, после которого мне стало значительно лучше.

Через четверть часа я вернулась в нормальное состояние. И к появлению Шестерфилда на моем лице не остались и тени от пережитого потрясения.

Никогда в жизни я не ждала вечера, как сегодня. Выглядывала в окно, вздрагивала от каждого шума и подолгу смотрела на часы. Я

боялась, что Блэйк не придет, но еще больше пугало, что он все-таки явится. И тогда в моей жизни произойдут большие перемены.

Чтобы хоть как-то отвлечься от томительного ожидания, я устроилась в кабинете и пересматривала документы покойного супруга. Чаще всего мне попадались долговые закладные. Я взяла на себя ответственность расплатиться со всеми кредиторами покойного, благо чешуйки саламандры мне это позволяли.

От воспоминания о ящерице и находки ее чешуек в секретном тоннеле волосы становились дыбом. Но я не стала принимать поспешных решений. У вора был миллион возможностей украсть ящерицу и навредить мне, но он этого не сделал. Что-то удерживало его в этом доме. И будь я одна — поместье перерыли бы десяток констеблей.

Однако теперь мы с Блэйком вместе, и я хотела посоветоваться с ним в этой непростой ситуации. Он должен понимать в происходящем больше, чем я. Чутье подсказывало, что это может быть провокацией графа Драмора, и если поторопиться — можно сделать роковую ошибку.

Около шести часов вечера я не выдержала и вышла на крыльцо. На улице стояла чудесная погода: тепло, тихо и умиротворенно. Последнее время это редкость — все больше идут дожди с порывистыми ветрами.

За спиной раздался шорох, но посмотреть на источник шума мне не удалось. Ладони легли на мои веки, закрывая обзор.

— Угадай кто? — прозвучал над ухом любимый голос.

Я убрала руки и обернулась. В глазах Блэйка было родное тепло, настолько манящее, что я не сдержалась и поцеловала его в губы. Он ответил на мой порыв и на несколько мгновений мы растворились друг в друге.

Отстранилась от него, так и не почувствовала насыщения поцелуем. Чем больше наши губы переплетались, тем сильнее разгоралось желание. Блэйк обнял меня и прижал к себе. Я притихла, слушая удары его сердца.

— Я переживала, что ты больше не придёшь. Что все произошедшее между нами лишь сон.

Он ласково поцеловал мои волосы.

— Все реально. Пойдем со мной, — Блэйк взял меня за руку, и мы вместе спустились с крыльца во двор.

Он улыбнулся и отошел от меня на несколько метров. Мужчину закружил вихрь блестящих магических частиц, превращая из человека в громадного дракона. Я замороженно следила за метаморфозой.

Дракон перетаптывался с лапы на лапу и протянул мне крыло, приглашая забраться на спину. Он подмигнул, и я не смогла устоять. Взобралась на него и схватилась за шипы.

Блэйк оттолкнулся и полетел.

Под нами простиралась столица Аргальда с громадными домами, извилистыми улицами и широкими площадями. Ящер не сразу набрал высоту, специально маневрируя между крышами, позволяя мне насладиться красотой города.

Подхватив поток ветра, мы покинули небо столицы и полетели над лесами. Потом они сменились песками и выжженной землей — ни единого пятнышка зелени. Природа словно умышленно иссушивала эти места. Ведь над столицей Аргальда постоянно шли дожди, а здесь стояла засуха.

Внезапно на горизонте появился оазис. Он словно сошел со страниц восточных сказок. Блэйк приземлился на небольшой поляне. Я спустилась с его спины. После перелета немного кружилась голова. Мне понадобилось пара минут, чтобы прийти в себя, и я не увидела перевоплощение Блэйка. Его присутствие ощутила, когда он осторожно обнял меня за талию.

— Все в порядке? — спросил с тревогой.

— Немного укачало... Что это за место?

Мое внимание захватили большие тропические цветы, салатные листья кустарников, пестрые шляпки грибов на деревьях и в траве. Я подошла к дикой розе и, подхватив крупный бутон, вдохнула манящий аромат.

— Оазис, который мне удалось спасти от засухи. Пустыни растут с каждым днем, поглощая все больше плодородных земель. Я нашел это место случайно и при помощи чар поддерживаю его. Но теперь моих сил недостаточно. Скоро все здесь превратится в песок.

— Мне очень жаль. Я могу чем-то помочь?

— Может быть. Пойдем, — произнес Блэйк и повел меня по извилистой тропе.

Из-за деревьев доносился слабый шум. Тихое размеренное шипение становилось громче, чем дальше мы продвигались вперед. Отодвинула ветку, и перед моими глазами открылся завораживающий вид: лазурную гладь озера обрамлял каменистый берег. Водопад на закате казался розовым и гулко обрушивался в озеро.

— Здесь очень красиво! — я была восхищена.

— Я знал, что тебе понравится.

Я подошла и окунула руку в теплую воду. Обернулась к Блэйку и изумленно изогнула бровь — дракон бесцеремонно раздевался: скинул сюртук, а за ним последовала сорочка.

— Что ты собираешься делать?

— А на что это похоже? — Я усмехнулась — фантазия подбрасывала мне несколько вариантов, но озвучивать я их не стала. — Раздевайся, или будешь в одежде купаться?

— Я не собираюсь лезть в воду, — из вредности уперлась.

— Как знаешь, — Блэйк сбросил брюки и обувь и прыгнул в воду, обрызгав мое платье.

Я отошла чуть дальше от воды. Блэйк не выныривал, хотя круги волн уже почти разошлись. Прошло несколько минут, время тянулось, и в голову полезли тревожные мысли. Я приподняла платье и вошла в воду по колена. Мне стало страшно — вдруг он утонул.

— Блэйк!.. Блэйк!..

Вошла в воду по самую грудь и подплыла к тому месту, где видела его последний раз. До боли в легких задерживала дыхание и ныряла, искала его на дне, но не находила.

Вынырнула, чтобы набрать новую порцию воздуха, и увидела наглуую довольную физиономию дракона. С ним было все в порядке. Мерзавец, решил надо мной подшутить?!

— Я оказался прав — ты любишь купаться в одежде.

Ярости прожигала меня насквозь.

— Ты хоть представляешь, что я только что пережила?! Сумасшедший! — и от обиды брызнула ему в лицо водой.

Мои слова нисколько не тронули Блэйка. Наоборот, моя реакция рассмешила его.

— погоди, я могу объяснить, — говорил он, пытаюсь увернуться от моих брызг.

— Все предельно ясно! Я на берег, — отвернулась и поплыла.

— Бэлла, стой, — он перегородил мне дорогу. — Дай мне сказать.

— Мне все понятно без слов. Отойди. Зря я вообще с тобой полетела.

— Ладно. Главное помни, что я желаю тебе только добра.

Блэйк снова скрылся под водой. Я уже обрадовалась, но кто-то обхватил мою ногу и с силой потянул на глубину.

Запаниковала, пыталась вырваться, но не смогла удержаться на плаву. Я быстро шла ко дну. Мокрые волосы разметались, мешая обзору. Сквозь голубую воду увидела Блэйка — это он тащил меня на глубину.

Потянулась отцепить его руки от своей щиколотки и вырваться, но ничего не вышло. Тогда я стукнула его по плечу, но вода смягчила удар. Дракон освободил мою ногу, я кинулась к поверхности, но была поймана за талию. Уперлась в его предплечье, но даже в воде он был сильнее меня.

Воздуха не хватало, а сопротивление забрало много сил. Блэйк обхватил мою голову и впился в губы поцелуем... и я почувствовала, как мои легкие наполняются воздухом. Я жадно пила его, пока могла, и немного успокоилась — Блэйк не хотел меня утопить. Но от пережитого потрясения хотелось его убить.

Он еще раз поцеловал, давая насытиться кислородом, и указал пальцем вниз, на дно. В темной воде что-то поблёскивало светло-голубым. Дракон хотел, чтобы мы подплыли туда.

В полумраке смогла рассмотреть скалистое дно с расщелиной. Она была узкой, но проплыть в нее не составляло труда. Блэйк первым скользнул в нее, а я последовал за ним. Внутри оказался каменный туннель, через который мы выбрались на поверхность. Ненасытно глотала воздух, которого здесь было вдоволь — подводная пещера имела воздушный карман.

Блэйк подхватил меня и поднял на каменистый берег. Он весело улыбался, а мне не терпелось его придушить.

— Ты хотел, чтобы у меня случился сердечный приступ? Я чуть не умерла от страха! Выходка с ложным утоплением, а теперь еще и это?

— Я не собирался тебя пугать. Нырнул, чтобы проверить, не завалило ли проход, и совсем забыл, что у людей проблемы с

задержкой дыхания. Извини, я не собирался тебя пугать. Хотя мне приятно, что ты кинулась меня спасать, — произнес самодовольно.

— Не льсти себе. Я волновалась, что меня некому будет доставить домой. Вокруг пустыня, и пешком до столицы я не смогу добраться, — уколола его в отместку.

— Туше, госпожа графиня, — ответил беззлобно дракон.

— Почему нельзя было предупредить, что собираешься тащить меня на дно? — не унималась я.

— А ты бы нырнула, если бы я тебе это рассказал?

— Возможно. В следующий раз, если ты выкинешь что-то подобное, я не знаю, что с тобой сделаю. Это безответственно!

Он смотрел на меня без тени вины.

— Мне нравится, когда ты злишься, — обхватил за талию, притянул к себе и поцеловал в губы.

Я хотела его оттолкнуть, мне даже удалось несколько раз ударить его по плечу, но словно под действием чар его губ обида испарялась, уступая место головокружительному желанию.

— Пойдем, мы здесь не для этого, — произнес дракон, оставляя в покое мои уста.

Блэйк взял меня под руку и повел по пещере. В стенах я увидела знакомый камень — теурит. Ими было усыпано все с пола до потолка.

— Помнишь, мы ходили в пещеру рядом с горным селом? — спросил Блэйк.

— Помню.

— Я летал к ним несколько недель назад, и староста проводил меня в ту же пещеру — камни вернули свою форму. Не сразу, словно магия постепенно их восстанавливала. Первыми вернулись в прежнее состояние те, возле которых остановились мы. Ты ведь касалась одного из них?

— Они были липкие и неприятные на ощупь.

— Я тоже обратил на это внимание, а староста запомнил тот самый камень. Так вот он первым вернулся в нормальное состояние.

— Хочешь сказать, я как-то помогла этому?

— Ты и часть моей магии. Видимо, по отдельности она не может работать на полную мощность. Но если рядом ты — начинают происходить чудеса.

За поворотом мы оказались в небольшом помещении. Полумрак разбавлял блеск камней, в центре пещеры лежал самый большой — с меня ростом и пару метров в ширину.

— Этот камень защищает оазис от наступления пустыни.

Я коснулась его — холодный и склизкий, как и камни в пещере горного селения.

— Он тает, — я посмотрела на Блэйка. — Как ему помочь?

— Его и все вокруг спасет мой брак с человеком. Но нужен определенный день с правильным расположением звезд, иначе ритуал может не сработать.

— И когда он наступит?

— Через семь дней. Но у этого камня нет этого времени. Он не продержится так долго. Я решил, что если тебе удалось восстановить теурит в горах, возможно, ты можешь помочь и этому. Необязательно его восстанавливать полностью. Главное — подпитать его силой, чтобы он продержался еще семь дней. Скоро мы поженимся, и все вернется на круги своя.

— Что-то после сегодняшнего путешествия мне не так уж и хочется замуж, — иронизировала я.

Блэйк ухмыльнулся.

— Мне казалось, что я уже получил твое согласие. Но если хочешь, я готов еще раз привести тебе свои аргументы.

Пикантные нотки в голосе Блэка будоражили воображение, но после сегодняшних выходов мне было не до этого.

— Давай сначала разберемся с камнем, — ушла от скользкой темы. — Что нужно сделать? Я его уже коснулась.

— Камень большой. Думаю, одного прикосновения недостаточно.

Я осмотрела громадину.

— Я могу за него подольше подержаться, — прислонилась ладонью к твердой поверхности теурита. — Думаешь, это так работает?

— Думаю, это работает по-другому...

Сделав шаг, Блэйк зарылся рукой в мои волосы. Обхватил затылок и пылко поцеловал. Меня окатило волной жара, которого я прежде никогда не ощущала. По телу завибрировала сила. Она лилась по венам, переплетаясь с энергией Блэйка, создавая невероятный поток, уходящий в этот огромный камень.

Сквозь закрытые веки я ощутила, как яркое зарево осветило пещеру. Стоило разорвать связь с Блэйком — свечение погасло. Лазурит отозвался на нашу с драконом магию. Колдовство помогло — камень стал таким, как был прежде.

— Сработало! — обрадовалась я. — Я не верила!

— А почему должно не сработать? Мы же почти одно целое.

Я спустилась с крыла дракона на землю и взглянула на Падрика. Мужчина стоял на крыльце с таким невозмутимым выражением лица, словно каждый день на нашем газоне приземляются громадные ящеры. Даже позавидовала его холоднокровию.

— Госпожа, вам пришла посылка. Я оставил ее у вас в кабинете.

— Странно, я ничего не ждала.

Блэйк принял человеческий облик и поцеловал мою руку. Вместе мы вошли в дом.

— Передай Макбет, чтобы подала ужин, — сказала дворецкому, и он тут же поторопился выполнить мое распоряжение.

— Меня гложет другого рода аппетит, — шепнул мне на ухо дракон, и я покрылась мурашками.

— Сначала ужин, — выскользнула из его рук. — Я разберусь с посылкой и подойду к тебе. Скорее всего, это какая-то ошибка.

Оставила Блэйка в холле, а зашла в кабинет. После путешествия меньше всего хотелось заниматься делами. Однако если произошло недоразумение с посылкой, то лучше выяснить это как можно раньше.

На секретаре стояла непримечательная коробка. Адресатом было указана графиня Баррэт-Драмор. Место отправителя пустовало.

Я осторожно открыла крышку, под которой скрывалась небольшая рубиновая шкатулка. С первого взгляда стало понятно, что это дорогая вещь. Достала ее из коробки, рассматривая со всех сторон.

Осторожно приоткрыла крышку, и из-под нее повалил плотный красный дым прямо мне в лицо. Я закашлялась, голова закружилась, веки стали тяжелеть, и я провалилась в сон.

Глава 11

Одиннадцатая глава

Я очнулась на рассвете в своей постели. Голова немного болела. Дракон спал в неудобном положении в кресле рядом. Я вспомнила про красный туман из шкатулки, после которого мне сильно захотелось

спать. По склянкам и пробиркам на прикроватном столике стало понятно, что меня навещал лекарь.

Присмотрелась к мужчине в кресле. Он был прежним: черные волосы, статная фигура и чувственные губы. Его веки дрожали — он видел сны. Однако в нем что-то изменилось.

В моей памяти были свежи воспоминания о поцелуях и жарких ночах, но они меня уже не волновали. Словно чувства выключились, и я смотрела на Блэйка как на чужого человека. И тогда я поняла — это не Блэйк изменился, а мое отношение к нему. Я осознала, что не люблю его больше. Он для меня ничего больше не значил.

От этого понимания кровь стыла в жилах. Не верила, что так легко можно кого-то разлюбить. Я всматривалась с лицо дракона и пыталась вспомнить, что меня в нем так манило... и не помнила. Разумом понимала, что любила его, а вот сердце ни в какую не хотело признавать эти чувства.

— Проснулась? — от его вопроса я вздрогнула.

— Совсем недавно.

— Ты всех перепугала. Я нашел тебя в кабинете и пытался разбудить, но ты не просыпалась. Пришлось отправить слуг за лекарем. Он осмотрел тебя и сказал, что ты сильно переутомилась. Прописал тебе покой и постельный режим.

— День был очень насыщенный событиями. Я действительно сильно устала.

Я промолчала о шкатулке и таинственном красном тумане из нее. Мне нужно было самой во всем разобраться.

Он подошел к кровати и положил ладонь на мою.

— Я за тебя очень испугался. Мне нужно уйти — много дел, но если ты попросишь, я останусь с тобой.

Он смотрел на меня с такой нежностью, что я почувствовала себя предательницей.

— Со мной все будет в порядке. Не беспокойся. За мной есть кому присмотреть.

Блэйк потянулся меня поцеловать, но я непроизвольно дернулась. Его губы мазнули по моей щеке. На его лице проскользнула тень недоумения.

— Я еще полежу в постели, так не хочется подниматься, — произнесла и откинулась на подушку, избегая встречаться с ним

взглядом.

— Отдыхай, — ответил он.

Чтобы не целовать его на прощанье, притворилась спящей. Блэйк собирался очень тихо, стараясь меня не разбудить, а на прощанье прикоснулся губами к моей щеке. Хуже, чем в тот момент, я себя никогда не чувствовала. Когда он покинул комнату, с моей души словно камень упал.

Я подошла к окну и, спрятавшись за шторку, посмотрела во двор. Блэйк торопливо покидал территорию поместья. Мне нужно было срочно поговорить с тем, кто разбирается в тонкостях любовных заклятий. Подошла к кровати и дернула за колокольчик у изголовья.

Через несколько минут в комнату вошла Мелиса.

— Скажи Калебу, чтобы седлал лошадей, и помоги мне собраться.

— Как скажете, госпожа. Завтрак подавать?

— Нет. Позавтракаю позже.

Служанке передалось мое волнение, она носилась вокруг меня, как вихрь. Через четверть часа я была собрана и ехала на встречу к Мари — единственным человеком, который мог просветить меня о тонкостях любовной магии.

Особняк Браун находился неподалеку от моего дома. Мне так не терпелось с подругой увидеться, что я даже не предупредила о своем визите. Ввалилась без приглашения в холл, ошарашив своим появлением дворецкого.

— Извините, но госпожа отдыхает. Вы не могли бы перенести свой визит на более позднее время? — тактично пытался отделаться от меня пожилой мужчина в нарядной ливрее.

— Скажите, что это дело крайней важности. Если она не спустится ко мне, может произойти трагедия.

Не знаю, тронули дворецкого мои слова или встревожил мой всклокоченный вид, но он пошел докладывать о моем приходе. А когда вернулся, попросил следовать за ним.

Меня провели в спальню Мари. Подруга ожидала меня в громадной постели, на спинках которой был изображен фамильный герб семьи Браун. На ее лбу красовалась маска для сна, обшитая тонким кружевом.

— Дорогая, что случилось? Я раньше полудня не просыпаюсь, — она потянулась, сбрасывая с себя остатки сна.

Я ходила по ее комнате, думала как начать разговор.

— Вчера мне пришла анонимная посылка. Адресатом указана я, но имя отправителя отсутствовало. В ней была дорогая шкатулка. Когда я ее открыла, оттуда повалил красный дым. Я надышалась им и провалилась в сон. Никто не мог разбудить меня до утра. Даже вызывали лекаря.

— Какой кошмар! — Мари оживилась. — И что дальше?

— Кажется, на меня наложили какое-то колдовство. Я не знаю как объяснить, но... у меня пропали чувства к одному человеку.

— Бэлла, присядь. Я тебе расскажу одну историю, — она похлопала по краю кровати. — Когда я была совсем молода, меня захватили чувства к одному мужчине. Это была нездоровая страсть, я постоянно думала о нем, искала с ним встреч. И он отвечал мне взаимностью. Но я была юна и недалёковидна. Эбигейл, у которой я только начала учиться, предположила, что меня приворожили. Естественно, я ей не поверила. И тогда ведьма дала мне отворотное зелье. Я помню дословно, что она мне сказала: «Отворотные зелья действуют только на ложную любовь. Настоящие чувства не может развеять ни одно заклятье». Так что радуйся. Какой-то добродетель заметил, что на тебе чары, и развеял их. Если бы ты действительно любила этого человека, то ничего бы не изменилось.

Меня ошеломили ее слова.

— Не может быть. Между нами все было по-настоящему. Мы даже собирались...

— Пожениться? — закончила за меня фразу Мари. — Мой благоверный тоже хотел на мне жениться и присвоить мои деньги. Но ему не повезло — меня выручила Эбигейл. Подумай, может, твоему мужчине тоже от тебя что-то надо?

Догадки Мари путали мои мысли.

— Вряд ли у него была выгода. Возможно... возможно, что все чувства, что я испытывала к нему — это последствия приворотного зелья, что я выпила на свадьбе. Но тогда я пила отворотное зелье, и оно не сработало.

— А ты уверена, что тебе дали выпить отворотное зелье? Возможно, произошла ошибка, и только вчера тебе удалось освободиться от навязанных чувств.

Слова Мари были страшнее самых реальных кошмаров.

— Значит, я не любила его никогда. Иначе чувства сохранились после отворотного зелья... Действительно, зачем давать его тому, кого собираешься сжить со свету? — усмехнулась я.

По моим щекам потекли слезы.

— Не расстраивайся, дорогая, — подруга приобняла меня за плечи, — хорошо, что ты вовремя во всем разобралась и не наделала ошибок.

— Спасибо, что выслушала, — сказала с натужной улыбкой. — Мне нужно было услышать твое мнение.

— Не за что. Можешь обращаться в любое время и с любой просьбой.

Я стряхнула слезы со щек и встала. Мы тепло попрощались и договорились о встрече. На ватных ногах я вышла из комнаты подруги.

Блэйк предложил мне выйти за него замуж. Но теперь я не могу принять его предложение. Еще один брак с нелюбимым человеком не переживу. Надеюсь, и Блэйк скоро освободится от своих ложных чувств.

Прошла в холл. Громкий бой часов с кукушкой сообщил, что уже восемь утра. И меня словно бросили в ледяную прорубь. Суд! За всей этой суматохой я забыла, что сегодня меня ждут в суде в качестве свидетеля. Наверное, старый граф ликует из-за моего отсутствия.

Кинулась бегом к экипажу, вихрем промчавшись мимо шокированного дворецкого — все равно, что он обо мне подумает. В данный момент решалась моя судьба, а я вместо того чтобы постоять за себя, мечусь между разбитыми надеждами и ложными иллюзиями.

Реальность отрезвляла.

Выскочила на улицу и тут же заскочила в кабину, ожидавшую меня у входа.

— К зданию суда, скорее! — приказала кучеру.

Калёб хлестнул поводьями лошадей. Карета понеслась с такой скоростью, что казалось, кучер не справляется с управлением, и мы вот-вот разобьёмся. К счастью, трагедии не произошло.

Стоило карете остановиться, я тут же выскочила из нее и побежала к старому готическому зданию. Внутри не было ни души, словно все вымерли, но каким-то чудом мне удалось найти нужный зал. Я распахнула двери, и на меня тут же устремились взгляды присутствующих: троих судей в париках и белых мантиях, прокурора,

десятка наблюдателей, среди которых я заметила отца с его адвокатами.

Шестерфилд ожидал меня на месте истцов. Я прошла к нему и села рядом.

— Где вы были, графиня? Заседание идет уже сорок минут. Ваше опоздание не пойдет вам на пользу! — произнес раздраженно всегда сдержанный мужчина.

— Простите. Важные дела, — шепнула в ответ.

Нотариус поднял руку, и судья обратил на него внимание.

— Простите, господин судья. Мой подопечная просит прощения за опоздание и как человек, судьбу которого мы сейчас решаем, просит дать ей право слова.

У меня затряслись коленки. Мы обсуждали мое заявление с Шестерфилдом. По его прогнозам, если я смогу убедить судей в своей состоятельности, то дело быстро закроют в мою пользу. Но я нервничала, было очень трудно держать себя в руках. А хитрые взгляды Драмора с противоположного места не способствовали успокоению, подбрасывая угля в мой эмоциональный пожар.

Я почувствовала, что на все потрясения сегодняшнего утра откликнулась магия. Как не вовремя!

— Госпожа графиня Баррэт-Драмор, пройдите к трибуне, — поторопил меня судья.

Я встала и обвела взглядом присутствующих: все отстранены, словно мои слова — пустой звон, и ни на что не повлияют.

— Я, графиня Баррэт-Драмор, хочу сделать официальное заявление. Я нахожусь в ясном уме и полном здравии и не нуждаюсь в опекунах. Я достаточно состоятельна, чтобы обеспечить себя. Мой адвокат подготовил выписки по моим банковским счетам и предоставит их в качестве доказательств... — На кончиках пальцев все больше концентрировалась магия, которую я пыталась удержать, сжав кулаки. — У меня нет проблем с обществом, и мое поведение соответствует общепринятым нормам. Обвинения графа Драмора ложное, его цель — дискредитировать меня и взять под контроль мои финансы и магию моего покойного супруга графа Айкина Баррэта...

Главный судья повернулся к соседу по столу и что-то прошептал. Шестерфилд ободряющее улыбнулся мне.

И тут все пошло не так. Мои руки стали сиять, по ладоням пробегали тонкие нити молний.

— Госпожа графиня, что происходит? — встревоженно спросил судья.

— Это у меня от волнения, — ответила я и спрятала руки за трибуну.

Но стало только хуже. Магия прибывала и совершенно мне не подчинялась. Я дёрнула рукой, чтобы снять напряжение в пальцах, и вся сила, что концентрировалась на их кончиках, ударила в трибуну. Мебель с грохотом разнесло в щепки, они полетели в присутствующих. Раздался женский крик, началась паника. Судья с перепуганными глазами и съехавшим набекрень париком вылез из-под своего стола и с громким стуком деревянного молотка истерично крикнул:

— Домашней арест графине Баррэт-Драмор! До выяснений обстоятельств дела!

Я сидела в кресле в своем кабинете. Возле меня на кофейном столике дымился чай с мятой и чебрецом, который мне заботливо принесла Макбет. Я чувствовала себя уставшей и раздавленной. На эмоциональное потрясение наложились истощение после выплеска магии.

Шестерфилд расположился за секретером. С угрюмым лицом он переключал документы, делал записи в блокнот и еще больше хмурил брови. После возвращения из зала суда, в котором я устроила погром, он не произнес ни слова.

— Все совсем плохо, или есть призрачная надежда все исправить? — заговорила я.

Мужчина вздрогнул, словно забыл, что в комнате присутствует еще кто-то кроме него.

— Инцидент в суде значительно усугубил ваше дело.

— Меня отдадут отцу?

— Под чью-то опеку точно отдадут. Но мы можем предложить другого опекуна. Граф Драмор ваш ближайший родственник. Но у него есть один минус — он не владеет магией и не сможет сдерживать ваши силы. Идеально было бы, если бы этот человек был вашим мужем.

— Я не хочу замуж, пока не разберусь в себе. Есть вариант без кольца и подвенечного платьяв?

Нотариус тяжело вздохнул.

— Супруг стал бы идеальным вариантом. Но у вашего отца, как ближайшего родственника, больше преимуществ.

— Значит надо сделать так, чтобы он его лишился. Рассказать о том, что он затевает и в какие коварные схемы хочет меня втянуть ради своей выгоды.

— У вас есть кандидаты на роль опекуна? Это должен быть человек с идеальной репутацией.

Я грустно ухмыльнулась.

— Блэйк, граф Оллрэд. Он бы смог взять на себя эту миссию.

В кабинет вошел дракон с взъерошенными волосами. Он словно почувствовал, что сейчас говорят о нем. Подошел ко мне и стал на колени у кресла, обхватив ладонями мою руку.

— Бэлла, что случилось? Гудит вся столица.

Веки мои стали тяжелеть. Я еле держалась, чтобы не заснуть.

— Сила вышла из-под контроля во время заседания.

— Почему ты мне не рассказала о слушании? Я бы не пустил тебя одну.

Шестерфилд поднялся, сложил документы в ридикюль.

— Все навалилась...

— Госпожа Баррэт-Драмор, я закончил с делами на сегодня. Если выяснятся новые обстоятельства вашего дела, я обязательно извещу. Будем готовиться ко второму слушанию.

— Спасибо, Шестерфилд.

Он вышел из кабинета, оставляя нас одних. Я смотрела на Блэйка, и казалось, что я чувствую к нему тепло в груди, или это мой разум пытался меня в этом убедить. Я охмелела от усталости и произнесла то, что меня больше всего гложит:

— Блэйк, мне кажется, я тебя больше не люблю.

Он не удивился, его лицо было непроницаемым.

— Почему ты так решила? — спросил ровным голосом.

— Наша любовь была не настоящей. Я выпила приворот на свадьбе, но отворотное зелье мне дали только вчера.

— Кто дал? Когда? — он хмурился.

— В посылке без отправителя была шкатулка. Я открыла ее, и оттуда появился дым, которого я надышалась и уснула. А утром я уже ничего не чувствовала.

— Это было не отворотное зелье, — сказал он уверенным тоном.

Я даже удивилась его осведомленности.

— Я что же тогда?

— Не знаю. Но точно не оно. Зато понятно, почему ты была такой странной с утра. Из тебя плохая лгунья, Бэлла.

— Почему ты уверен, что это был не отворот? — повторила я вопрос.

— Потому что я люблю тебя, несмотря на все заклятья и колдовские чары. Мои чувства к тебе никогда не изменятся. Один раз я решил, что наша любовь — порождение магии, второй раз я такую ошибку не совершу. И даже если ты выгонишь меня из дома — я не уйду. Буду сидеть на твоём пороге и в дождь, и в бурю, пока твоё сердце не дрогнет.

— Но я не...

— ...не любишь меня? — закончил он за меня фразу. — Значит, моих чувств хватит для нас двоих. Не сдавайся, Бэлла, — он поцеловал мою руку. — Мы обязательно справимся с этим. Вместе. Дай мне шанс пробудить твою любовь.

— Хорошо. Я постараюсь.

Глава 12

Двенадцатая глава

Я немного нервничала от предстоящей встречи. Блэйку стоило большого труда вызвать ко мне в поместье этого человека. Не знаю, чего именно ему это стоило, но другого варианта встретиться со знахарем и провидцем у меня не было. Вокруг дома было оцепление, а судебные приставы каждый час проверяли мое местонахождение. К счастью, мне не запретили принимать посетителей.

О визите знахаря знали и слуги. Макбет побаивалась провидца и закрылась в кухне. Мелисса ушла убирать дальние спальни, и даже Падрик, который ожидал гостя вместе со мною, заметно нервничал.

— Говорят, этот господин — один из старейших драконов. Ходят слухи, что ему больше трехсот лет, а может и больше. Он отшельник и не любит, когда его беспокоят. А еще у него очень скверный характер.

Нарушителей своего спокойствия он превращает в жаб, — прошептал дворецкий.

— Спасибо, Падрик. Я и так переживала, а тебе удалось мою тревогу раскачать до состояния паники.

— Простите, госпожа. Просто пообещайте, если меня превратят в земноводное, вы не оставите меня. Я не хочу доживать свои дни, поедая комаров и букашек на болоте.

— Не беспокойся. Если что-то пойдет не так, я обещаю купить тебе террариум, как у моей саламандры, и обеспечить всем необходимым и самым лучшим, — пошутила я.

— Госпожа! — вспыхнул дворецкий.

Я тихонько рассмеялась, но признаться, что это шутка, не успела. В дверь постучали.

Покосилась на дворецкого, который не решался открыть дверь, но, натолкнувшись на мой взгляд, набрался храбрости и выполнил свои обязанности.

— Проходите в гостиную, вас ожидают, — прозвучало в парадной.

Раздался звук размеренных шагов, и в комнате появился статный мужчина лет пятидесяти. На нем идеально сидел бордовый сюртук, а подчеркивающий этот цвет рубин отблёскивал багровым цветом на навершии тросточки. Я была в легком шоке, ведь ожидала увидеть старого отшельника в лохмотьях и с длинной бородой, а не молодящегося старика с укладкой и ровно подстриженными бакенбардами.

— Госпожа Баррэт-Драмор, — он подошел ко мне и галантно поцеловал руку, — какая у вас длинная и неудобная фамилия. Надо менять! Меня зовут Спирин, я хороший друг графа Олбрэда.

— Рада знакомству, — засмушалась и поправила прическу.

— Блэйк рассказал мне о вашей проблеме. Чего греха таить, вся столица гудит, ваше дело приобрело широкую огласку, — продолжал поражать меня отшельник своей осведомленностью.

— Присядем, — мы расположились в креслах в холле. — В случившемся нет моей вины. Пресса выставляет меня монстром! Буквально сегодня я наткнулась на три статьи, в которых «очевидцы» рассказывают черт-те что, додумывают то, чего не было! Мой нотариус очень удручен — это негативно влияет на ход дела. Поэтому

Блэйк и попросил вас выступить в роли эксперта. Вы обладаете авторитетом, и к вашим словам прислушаются.

— Я в курсе. Еще граф просил пролить свет, откуда у вас появилась его магия. — Блэйк не предупредил, что Спирин будет что-то во мне искать. Я нахмурилась, и это не прошло мимо внимания моего собеседника. — Не переживайте, графиня, все пройдет безболезненно. Я не причиню вам вреда.

— Что для этого нужно?

Он наклонился ко мне и тепло улыбнулся.

— Мне достаточно вашей руки.

Я робко протянула кисть, и мужчина обхватил ее ладонями. Его кожа была холодной. Он притих, словно пытался что-то расслышать. Я замерла, боясь шелохнуться. Спустя пару минут гость отпустил мою руку.

— Очень любопытно. Внутри вас столько всего... Я действительно чувствую в вас магию графа Оллрэда, и она приняла вас как хозяйку. Обычно для этого нужны ритуалы и обряды, а вы, как я понимаю, получили ее без них. Это очень странно, я никогда такого не встречал. Даже не знаю, что и сказать...

— А причину появления этой магии у меня вы увидели?

— Нет. Только ее присутствие. Но я почувствовал воздействие на вас приворота.

— Он был довольно давно, больше месяца назад. Это очень запутанная история, но благодаря ей мы с Блэйком и познакомились.

— Нет. Это свежая манипуляция, ей несколько дней.

— Новая? Может, вы приняли отворотное зелье за приворот?

— Вы сомневаетесь в моей компетенции? — вздернув бровь, оскорбился отшельник. — Это был приворот, который не сработал.

Я вспомнила шкатулку из посылки.

— Не сработал?

— Ваша магия не дала ему воздействовать на вас. Чтобы защитить, она заблокировала ваши чувства. Вы охладели ко всему, что прежде вам было дорого.

— Это можно исправить? — спросила с замершим сердцем.

— Можно на это надеяться. Любая магия имеет срок воздействия. Как только действие этого приворота прекратится, вас не нужно будет защищать, и чувства вернуться.

Я задумалась на минуту:

— Возможно ли, что действие приворота привело к выбросу магии во время слушанья моего дела?

— Вероятнее всего. Но вы ведь понимаете, что нет прямых доказательств этого. На вас было произведено магическое воздействие перед слушаньем, но я не могу утверждать, что именно оно послужило причиной всплеска магии, а не ваше желание. Во всех этих тонкостях будет разбираться суд.

— Но это немного поможет мне. Спасибо, господин Спирин. Но у меня есть одна просьба... Пройдемте, для лучшего понимания вы должны увидеть все сами.

Мы прошли в часть поместья, где шли строительные работы. На время суда и присутствия в здании приставов я остановила ремонт. Сейчас здесь было тихо и безлюдно. Вкратце пересказала мужчине историю комнаты с оккультными письменами. Спирин внимательно слушал и больше выглядел заинтересованным. Я до сих пор не знала, как поступить с находкой. Комната и ее обитатель представляли угрозу, но сейчас не подходящий момент для их афиширования. Блэйк пытался найти обитателя этой комнаты, но ему ничего не удалось. Личность оккультного мага осталась неизвестной, и хуже всего — я стала подозревать кое-кого из своей прислуги.

Мы прошли по узким темным коридорам и остановились у заколоченной двери.

— Вот здесь она находится. Я приказала запирать все комнаты на замки и не ходить одним по дому, но это не решает проблемы присутствия постороннего в поместье. Оно очень большое, и если этот человек знает секретные ходы, то ему ничего не стоит продолжительное время скрываться. Мы можем рассчитывать только на свои силы. Огласка может плохо отразиться на судебном процессе.

— Я понимаю, — согласился Спирин.

Он дернул доски, и они отлетели с такой легкостью, словно их не держали гвозди. Прошел внутрь и подошел к алтарю. Я ютилась у входа, не рискуя пройти дальше.

Спирин взглядом ищейки осмотрел помещение и потер ладони, словно согревая на морозе.

— Очень древняя магия, за такую приходится платить высокую цену. Колдуна здесь не было несколько дней.

— Что ему нужно?

— Воровская магия... помогает открывать запертые двери и делает незаметным. В вашем доме орудовал профессиональный вор. Вы не замечали пропажи вещей?

— У меня пропадало золото. Одну вещь нашли в этой комнате.

— Скорее всего, он охотился за вашими драгоценностями. После осквернения жертвенника его прикрытие перестало работать. С огромной вероятностью, вор покинул дом и вам больше нечего бояться. Только глупец останется там, где его могут поджидать.

— Спасибо, господин, Спириин, — вздохнула с облегчением.

— Я ничего не делал. Но на всякий случай оставлю весточку негодяю, если он вдруг решит сюда сунуться.

Отшельник щёлкнул пальцами — и над его рукой взметнулось голубое пламя. Наклонился и коснулся земли — огонь закрутился в неизвестный мне магический знак и распространился по всему полу комнаты. Я вышла в коридор, чтобы не мешать.

Спириин закончил, и огонь исчез.

— Небольшая страховка.

— Для домочадцев ваша магия не опасна? — заволновалась я.

— Заклятье-ловушка сработает только на этого человека. Вам не о чем волноваться.

— Спасибо вам огромное за помощь. Вы даже не представляете, какой крест сняли с моей души. Я очень переживала, что этот маг сможет навредить мне и моим близким. А оказалось, что это всего лишь проделки обычного вора.

Спириин улыбнулся, и на его лице шевельнулись морщинки в уголках глаз.

— Вам надо беречь себя, дорогая. Особенно в вашем положении.

— Простите, вы о чем?

— Как? Вы не в курсе? — он изумленно изогнул бровь. — Вы беременны. Пожалуй, в ближайшие дни вы бы и сами заметили это.

Я застыла с открытым ртом, таращась на него. В горле пересохло, а в висках больно запульсировало.

— Еще раз спасибо за вашу помощь, — произнесла невнятно, — и за поздравления.

— Я вас провожу, — он подхватил меня под локоть. — Что-то вы неважно выглядите.

Мы со Спирином вернулись в холл, где он усадил меня в одно из кресел. Велел Мелисе, которая в это время сметала пыль с подоконников, не отходить от меня ни на шаг. Благо не стал объяснять причину моего потрясения.

Посчитав свой долг выполненным, отшельник откланялся, пожелал здоровья и покинул мой дом. Я была настолько погружена в свои мысли, что не заметила его ухода.

Сразу после появления в Аргальде у меня прошли критические дни. Но я не могла вспомнить дату начала следующих после свадьбы, которая закончилась в постели Блэйка. Беспечно списывала это на период, который я провела под действием зелий забвения графа Драмор. Затем посчитала, что причиной гормонального сбоя стресс и переживания. Мне и в голову не могло прийти, что я беременна от Блэйка.

Я покрылась противным липким потом, а руки затряслись крупной дрожью. Что будет с моим ребенком, если старый граф выиграет суд и заберет меня под свою опеку? Я ни в коем случае не должна этого допустить!

Никогда прежде я так сильно не ждала Блэйка, как сегодня. Последние дни я была холодна с ним. Он пытался быть милым и галантным, но, видя мою отчужденность, не лез в душу и не был назойливым, за что я была ему благодарна. В моем доме появился человек, которого я не любила, но осознавала, что у меня появилась опора и поддержка.

Пылкую страсть заменили уважение и благодарность, которые я к нему испытывала. Порой мне казалось, что они настолько же сильны, как моя прежняя любовь к нему.

Приставы пришли проверить меня в кабинет в девять часов вчера, а Блэйк все не возвращался. Я прохаживалась по комнате, а в голову лезли тревожные мысли. Что если дракону надоела моя отчужденность, и он решил меня оставить? Вдруг он будет не рад моей беременности?

Сейчас не самый удачный момент для этой новости. Суд, вор в моем доме, магия, которая выходит из-под контроля. Оллрэд пытался помочь мне, но и у него самого были какие-то неприятности, о которых он не торопился мне рассказывать.

Я присела в кресло, устав от бессмысленного хождения по комнате. Глаза закрывались, и я не заметила, как сладко заснула.

Поморщилась, когда меня подхватили на руки и оторвали от земли, сонно приоткрыл глаза — Блэйк осторожно переносил меня на руках в спальню.

— Где ты был? Я тебя ждала, — укорила сонным голосом и прислонилась к его груди.

Его сердце стало биться сильнее.

— Был занят. Думал, ты уже спишь, но хотел увидеть тебя. И очень удивился, когда твоя постель оказалась пуста. Ты меня заставила волноваться, — ласково шептал. — Подумал, тебя опять чем-то околдовали. А оказалось, ты уснула в кресле.

Я вдохнула его аромат — от Блэйка приятно пахло. Он открыл дверь и внес меня в спальню, осторожно положил на кровать.

— Я позову Мелису, она поможет тебе раздеться.

После моего признания в отсутствии чувств Блэйк перебрался в гостевую спальню. Я его не прогоняла, он сам принял это решение.

— Останься со мной, — внезапно сорвалось с моих губ.

— Ты точно этого хочешь?..

Я кивнула.

— ...Тогда можем обойтись и без служанки, — ухмыльнулся дракон.

Блэйк помог мне высвободиться из платья, и я в одном белье залезла под одеяло. Легла на бок, наслаждаясь мягкостью постели. Матрас скрипнул, и рядом со мной лег мужчина, осторожно приобняв со спины. Горячее дыхание обожгло мою кожу.

— Ты разговаривал сегодня со Спириным? — спросила я.

— Он обрисовал мне все в общих чертах. А еще сказал, что кое-что ты должна сообщить мне лично. Он так и не признался, что именно.

Я повернулась к Блэйку. Мне нужно было видеть, как он отреагирует на мои слова.

— Я беременна, Блэйк. У нас будет ребенок.

Он замер, словно ухнув в ледяную воду, и на серьезном сосредоточенном лице заиграла довольная улыбка, а в глазах загорелся озорной огонек. Блэйк порывисто поцеловал меня в губы, но тут же отстранился, помня, что мне сейчас это может быть неприятно.

— Извини. Не смог сдержаться, — заправил локон мне за ухо. — Я очень рад. И тебя точно никогда не отпущу. Вас двоих.

В его словах было столько тепла и искренности, что я не сдержалась и поцеловала его в ответ.

Новый зал суда не шел ни в какое сравнение с тем, в котором я была прежде. Этот был огромен, с сотнями стульев на первом этаже и ложей на втором. Высокий свод подпирали греческие колонны, а судейская кафедра находилось на возвышенности. Впрочем, место ответчиков тоже имело отличия: секретер с двумя стульями, на которых мы с Шестерфилдом расположились, отгорожен от присутствующих красной лентой. Я хотела спросить у нотариуса о ней, но он опередил мой вопрос.

— Магическая защита. Поможет сдерживать ваши силы в случае непредвиденной ситуации.

— Тюремная клетка, — произнесла раздосадовано.

— Смотрите на это с позитивной стороны. Ваше дело приобрело широкой резонанс. Под пристальным взглядом общественности судье будет трудно принять неправомерное решение.

— Осталось за малым — выиграть дело.

Оглянулась через плечо — на первом ряду сидел Блэйк. Нас разделяла ограждение, но я чувствовала его поддержку. Она вселяла в меня уверенность, хотя в этот раз я находилась в еще более проигрышной ситуации.

При активной поддержке отца газеты сделали из меня какого-то монстра. Вот только он немного просчитался.

На втором этаже увидела Мари, мило беседующую с графом Нортвудом. Заметив мое внимание, подруга незаметно махнула мне рукой. Действительно — все сливки общества явились насладиться этим шоу.

Вскоре появились граф Драмор и два его адвоката. Графа просто распирало от самодовольства, каждый жест его говорил, что он уже победил.

— Уже не дождусь, когда ты вернёшься в отчий дом, дочка, — бросил он мне, занимая свое место.

Мне захотелось сказать ему колкость в ответ, но меня одернул Шестерфилд.

— Не реагируйте. Он специально вас провоцирует на глазах присутствующих.

Прислушалась к его словам.

В зал вошли трое судей. Главный представитель закона глянул на меня с укором, и мне стало страшно.

— В связи с новыми обстоятельствами нам пришлось перенести слушание в другой зал и побеспокоиться о дополнительной безопасности. Вернемся к протоколу.

Люди в мантиях заняли свои места. В зале повисла глухая тишина. Начался допрос первых свидетелей.

Граф подготовился, с каждым новым выступающим мне становилось все страшнее. Я была представлена умалишённой, немощной и невменяемой. Он даже не погнушался и притащил священника, который на священной книге поклялся, что пытался изгнать из меня демонов, но у него ничего не вышло. Я была настолько безнадежна, что даже религия не могла мне помочь.

Мои зубы скрипели от возмущения, но по косым взглядам своего адвоката, я понимала, что несдержанные эмоции только навредят. Приходилось терпеть наглую ложь, которая лилась на меня.

Наконец, настал черед давать показания нашей стороне.

Первым от нас выступал Спирын. Блэйк правильно просчитал — слова отшельника возымели больше силы, чем десяток подставных лжесвидетелей Драмора. Мужчина рассказал о нашей встрече накануне и сообщил о колдовстве, которое было применено ко мне за день до первого слушания. Судьи внимательно слушали его показания. Мне показалось, что двое из них были склонны верить ему, но вот главный судья оставался так же хмур.

После него настал черед Шестерфилда. Он поднялся и взял со стола приготовленную стопку бумаг.

— Господа судьи, позвольте внести уточнения в судебный процесс. Это документы составлены согласно протоколу, в них моя клиентка предлагает на роль своего опекуна другого кандидата.

— Позвольте взглянуть, — обратился к нему судья, что сидел по правую руку от главного.

Шестерфилд покинул территорию ограждения и передел бумаги. Судейская тройка стала просматривать документы.

— Еще мы просим заменить домашний арест для графине Баррэт-Драмор на подписку о невыезде. В связи с бракосочетанием с графом Оллрэдом через два дня.

— Мы категорически протестуем! — выкрикнул адвокат Драмора и подскочил с места. — Графина больна! Она не может принимать взвешенные решения и навредит себе и окружающим. Если суд отменит домашний арест, то это повлечет за собой страшные последствия.

— Графина взрослый и адекватный человек, который без посторонней помощи смогла прожить несколько месяцев без покровителей и умудрилась поднять капитал своего разоренного мужа и вернуть все его долги. Вы действительно считаете, что этот человек не может принять такое решение, как выбор спутника жизни? — парировал в ответ Шестерфилд.

— Это манипуляция нездоровым человеком! Мы согласимся на это только после медицинской экспертизы! — не унимался адвокат отца.

Им нужно было оттянуть время. Через два дня Блэйк будет обязан вступить в брак с человеком. И если суд согласится на условие с экспертизой, то это затянется на несколько недель. А значит Блэйку придется выбрать себе другую жену.

— У нас есть одно уточняющее обстоятельство, о котором я бы не хотел открыто распространяться, — выложил козыря Шестерфилд.

По залу пронеслось взволнованное перешептывание.

— Представители сторон, подойдите к трибуне, — попросил судья.

Адвокаты выполнили просьбу и стали что-то бурно обсуждать. После судья произнес:

— Суд удаляется на перерыв. Заседания продолжится через тридцать минут.

Удар деревянного молотка ознаменовал окончание первой части заседания. Граф Драмор злобно скалился, но помня о том, что я могу применить магию, подходить ко мне не решился. Предпочел держаться на расстоянии.

— Мне нужно на свежий воздух. Отсюда можно незаметно выйти, чтобы за мной не увязались журналисты или доброжелатели, подобные моему отцу? — спросила у своего адвоката.

— Конечно. Есть специальный ход для работников суда. Я вас провожу, — ответил он.

Я обернулась к Блэйку, но дракон отошел в дальний конец зала и с кем-то увлеченно разговаривал. Не стала ждать его. Мне было душно в зале. Казалось, в любой момент могу потерять сознание, а это только подтвердит версию моего отца о моем нездоровье.

Вместе с Шестерфилдом мы незаметно прошли пустыми коридорами к одному из черных выходов и вышли на задний двор, за которым раскинулся сквер.

— Я посижу немного на аллее. Необязательно находиться со мной все время.

— Хорошо. Я передам господину Оллрэду, где можно вас найти, — сказал мужчина и оставил меня.

Я спустилась по ступенькам и пересекла границу сквера. Меня укрыла прохладная тень деревьев, и дышать стало в разы легче. Мелиса зашнуровала мой корсет слегка, но, видимо, даже легкая утяжка мне уже мешала. К сожалению, я должна выглядеть представительно на суде, в ином случае никогда не надела бы этот неудобный элемент гардероба.

Села на деревянную лавку рядом с кустом чайной розы. Вокруг была так тихо и спокойно, что не хотелось возвращаться обратно.

— Бэлла, — окликнул меня Нортвуд, и я встрепенулась, — не ожидал тебя здесь увидеть. Это одно из моих любимых мест в городе.

Алекс уверенным шагом подошел ко мне и сел рядом. Его ладони легли поверх моих рук, отчего меня чуть током не проняло. До этого он не проявлял такой решительности. Меня это насторожило, но я не стала его отталкивать. Хотела посмотреть, какую игру он затеял.

— Я тоже рада нашей встречи, — добродушно ответила.

— Бэлла, дорогая, я очень озадачен тем, что услышал на суде.

— Что именно тебе насторожило? Намерения моего отца убедить окружающих, что я опасна для общества?

— Это тоже! Но больше меня поразило, что ты собираешься выйти замуж за этого беспринципного графа Оллрэда! Я не мог представить, что у вас с ним есть что-то общее. Бэлла, одумайся, это именно тот человек, с которым ты хочешь связать свою жизнь? Или ты идешь на этот шаг, чтобы обезопасить себя от влияния отца?

— Это довольно сложно объяснить...

— Не нужно идти на такие жертвы. Я готов взять на себя роль твоего мужа и опекуна. Мне казалось, между нами на балу проскользнула искра и мы симпатизируем друг другу?

Он так проникновенно смотрел мне в глаза, словно был уверен, что я к нему небезразлична. И тогда я поняла, кто был заинтересован в том, чтобы приворожить меня.

Нортвуд и Драмор заодно. Возможно, изначально они хотели заполучить мое расположение без участия приворота. Алекс бы влюбил меня в себя и благополучно женился. Видимо, им не хватило времени, чтобы привести свой план в действие.

Они догадывались, что я могу представить Блэйка в качестве своего опекуна и решили перестраховаться — подослали мне шкатулку с приворотом, чтобы я разлюбила дракона и вспылала симпатией к Нортвуду. Влюбленной дурочкой очень легко манипулировать.

— Я думаю, ты прав, Алекс, — ответила, изображая наивную доверчивость, — мне нужен был заступник, и я готова была пойти на все, чтобы его заполучить. Я счастлива, что теперь ты займешь его место. Внезапно я поняла, что всегда очень сильно тебя любила.

На лице графа, подтверждая мои догадки, расплзлась довольная улыбка.

— Я рад, что наши чувства взаимны. Теперь ты должна сделать так, чтобы все об этом узнали. Скорее всего, после перерыва судья вызовет тебя еще раз на допрос. Ты должна будешь заявить, что не желаешь видеть своим опекуном Оллрэда, а передаешь эту обязанность мне.

В конце аллеи появился силуэт Блэйка.

— Договорились. Только пока пусть это будет секретом... Поторопись, сюда идет Блэйк.

Алекс пугливо обернулся и поменялся в лице. Он натужно улыбнулся мне на прощанье и поднялся со скамейки. Быстрым шагом направился в противоположном направлении, чтобы не встретится со своим соперником.

Я поднялась и направилась на встречу с будущим супругом. Беззаботно взяла его под руку и развернула в сторону здания суда.

— Мне не нравится, что ты уходишь без моего ведома. Не прошло и пяти минут, и к тебе привязался этот слизняк, — недовольно рычал Блейк.

— Ревнуешь? — кокетничала с ним.

— Беспокоюсь за тебя и нашего ребенка. Что он хотел?

— Решил поделиться своими размышлениями о судебном процессе. Ничего существенного, — решила рассказать о своих догадках Блэйку чуть позже. Сейчас нельзя провоцировать новый скандал.

— Если этот пустозвон еще раз к тебе приблизится, я сделаю так, что он больше никогда не сможет самостоятельно передвигаться.

Блэйк умилился своим гневом. Я положила голову ему на плечо.

— Я уже хочу домой. Когда это кончится?

— Потерпи, родная. Уже немного осталось. Я никому не дам тебе обидеть, — заботливо тоном произнес над моим ухом.

Его слова придавали сил. Я словно напитывалась от него жизненной энергией.

— Хорошо. Пойдем. Надеюсь, сегодня этот кошмар закончится.

Вместе с Блэйком мы вернулись в зал заседания к началу слушания. Я заняла свое место, отгороженное красной лентой. Блэйк сел на первый ряд и подбадривающе мне улыбнулся.

Со второго этажа увидела Нортвуда, а рядом Мари. Интересно, она рассказала ему о том, что я ничего не чувствую к Блэйку? Я не говорила ей, что у меня появились симпатии к другому — наверное, она посчитала, что я решила утаить эту маленькую деталь. Моя магия заблокировала все чувства, включая и привороженные. Но Нортвуд этого не знал и был уверен, что я без ума от него. А доверие к подруге таяло с каждой секундой.

— Приступим к рассмотрению дела, — произнес главный судья, располагаясь в своем кресле. — Нам бы хотелось выслушать госпожу Баррэт-Драмор. Как заявляет сторона ответчика, на нее было совершено магическое воздействие, которое и послужило причиной всплеска магических сил на прошлом заседании. Госпожа Баррэт-Драмор, сегодня вы в состоянии ответить суду?

— Да, ваша честь, — я поднялась с места.

— Мы бы хотели выслушать вашу точку зрения. К сожалению, мы не можем позвать вас к трибуне, ибо это может быть небезопасно. Отвечать вам придется со своего места.

— Я понимаю, — мой голос дрожал от волнения. Шестерфилд протянул мне бумаги, на котором был набросанный план моего ответа.

— Я, графиня Баррэт-Драмор, нахожусь в ясном уме и полном здравии и не нуждаюсь в опекунах. Я достаточно состоятельна, чтобы обеспечить себя и свое окружение. Обвинения графа Драмора сфабриковано, цель его — дискредитировать меня и взять под контроль мои финансы и магию моего покойного супруга графа Айкина Баррэта. Единственный человек, которому я могу доверить свою жизнь — граф Оллрэд, который будет оберегать меня и заботиться не как опекун, а как мой законный супруг.

Взгляд зацепился второй этаж — Нортвуд буравил меня недовольным взглядом. Я мило улыбнулась ему в ответ.

— Исходя из той информации, что предоставил адвокат, суд позволяет заменить домашний арест подпиской о невыезде и назначить опекуном госпожи Баррэт-Драмор господина Оллрэда. Следующее слушание переносится на следующую неделю.

Судья ударил молотком, закрывая заседания. Я была готова прыгать от счастья. Это еще не победа, но большой шаг в ее направлении.

— Это еще не конец, Бэлла, — ядовито произнес граф Драмор.

Глава 13

Тринадцатая глава

Погода стояла чудесная! Солнце приятно грело, но уже не обжигало. Лучи света преломлялись через витражи, разрисовывая комнату разноцветными бликами. С улицы доносились голоса прислуги Блэйка, которая занималась подготовкой к церемонии. Гости уже должны прибывать.

Я была благодарна Блэйку, что он взял на себя все заботы по организации нашей свадьбы.

Вокруг меня хлопотала Мелиса, помогая справиться с последними приготовлениями.

Я смотрела на себя в зеркало и не могла поверить, что снова выхожу замуж. Платье для церемонии пошили мастерицы госпожи Матильды. Мне даже не пришлось ее уговаривать. Чтобы обеспечить нарядами самую скандальную церемонию в этом году, она отказалась от другого заказа и с лютым рвением взялась за работу. Сроки на выполнение были очень малы, но она успела сшить белоснежное платье из тончайшего дорогого шелка и расшить серебряной нитью и

камнями. Высокие длинные перчатки и небольшая шляпка, к которой крепилась фата, завершали образ.

Первый раз меня заставили выйти замуж за не любимого, а теперь я по доброй воле выхожу замуж, но страхов у меня не убавилось. Умом понимала, что Блэйк меня любит, заботится и даст все необходимое мне и нашему ребенку. Вот только я к нему так ничего и не чувствовала, и страх, что чувства не проснутся, креп во мне с каждой минутой.

— Вам так идет это платье, госпожа, — вздохнула Мелисса.

Я посмотрела на служанку, которая сегодня выглядела печальной.

— И у тебя такое будет, Мелиса. Может, еще лучше.

— Это вряд ли. Судьба разлучила меня с любимым, нам больше не быть вместе.

— Это очень грустная история. Может, есть какая-то возможность вам встретиться? — заперевжала я о судьбе девушки.

— Я каждый день молюсь, чтобы это произошло, но пока что звезды против нас.

— Все обязательно наладится, Мелиса.

— Зря я вам рассказала. Сегодня ваш день. Не стоило нагружать вас проблемами.

С улицы донесся перезвон колокольчиков — началась церемония. Я заволновалась. Меня не покидал страх, что магический брачный камень может посчитать меня неподходящей парой для Блэйка, и нам не дадут пожениться.

Сегодня единственный день, когда главный дракон может выбрать себе в жены человека, чтобы установить равновесия между человеческим и магическим миром.

— Пойдём, — поднялась я со стула, и служанка покрыла мою голову фатой.

Церемония проходила во внутреннем дворе родового замка Блэйка. В этот раз не было той помпезности, с которой граф Драмор выдавал меня за Айкина. Присутствующих было не более двадцати человек — родственники и близкие друзья жениха.

Накануне мой будущий супруг в шутку предложил позвать на свадьбу моего отца. Я грустно ухмыльнулась и ответила, что с моей стороны будут только приставы. К слову, представителей закона можно

было и не звать, но Шестерфилд настоял, чтобы у нас были свидетели, которые не являются нам родными или друзьями.

Мари я не пригласила на церемонию из-за ее связи с Нортвудом и получила послание, полное каких-то детских обид. Хуже ситуация обстояла с Жизель Дафф — бывшей невестой дракона и моей напарницей по организации благотворительной столовой. Мне не хотелось обижать девушку. Уверена, она встретит того, кто по-настоящему ее полюбит. Я чувствовала себя виноватой и отправила ей письмо с извинениями, но ответа не получила.

По тонкой тропинке прошла к алтарю с цветочной аркой из белых роз. Священника сразу узнала — он венчал меня с Айкином Баррэтом. Рядом с ним находился стол, на котором лежал толстый фолиант. Вокруг толпились гости, среди которых я заметила Спирина — отшельника, который помог нам на судебном процессе.

Блэйк следил за моим приближением. Когда мы поравнялись, взял меня за руку.

— Уважаемые присутствующие, сегодня свершится не простая церемония бракосочетания, а волшебный союз дракона и человека, который принесет в наш мир покой и равновесие. Обряд будет проходить в два этапа: сначала ритуал древнего единения, а затем процедура с магическим камнем... — Я вспомнила, как волновалась на свадьбе с Айкином. Переживала, что камень посчитает меня недостойной парой. Сегодня эти страхи вспыхнули с новой силой — ...Приступим же к главному таинству...

Из-за спины гостей вышла маленькая девочка с красивой резной шкатулкой в руках. Достала из нее разноцветные камни и разложила их вокруг нас с Блэйком. Когда последний коснулся земли, грани минералов заиграли разноцветными бликами. Все вокруг окрасилось яркими цветами, словно художник выплеснул на белый холст краски. Я ощутила, как вокруг нас задрожала магическая оболочка.

Священник открыл фолиант и стал читать заклинания. Я не понимала старинный язык, но каждое его слово находило во мне отклик. Под конец долгого заговора от волшебных камней у наших ног отделились мерцающие пылинки и закружились над нашими головами в причудливом танце. Они поднимались высоко в небо и растворялись в высоте. Камни пропали, а блики перестали излучать волшебный свет.

— Поздравляю вас! Главная часть бракосочетания подошла к концу!..

Я посмотрела на Блэйка сквозь вуаль, и он мне ободряющее улыбнулся.

— ...Бэлла Баррэт-Драмор, Блэйк Оллрэд сегодня совершится ритуал таинства брака, — священник обратился к дракону. — Согласен ли ты, Блэйк, взять в жены Бэллу? Разделить с ней свой достаток, кров и семейную магию?

— Согласен.

— Согласна ли ты, Бэлла, стать женой Блэйка? Любить, лелеять и преклоняться перед волей своего мужа?

Впервые меня не покорила эта формулировка. Я поняла, что рядом со мной человек, которого я буду лелеять и беречь как никого на свете. Буду уважать, чтить его решения, ведь оно никогда не будет направлено мне во вред. И буду пылко и страстно любить так... как люблю его сейчас.

И на меня со всей силы нахлынули чувства, что были заблокированы магией. Мой бесчувственный мир содрогнулся и наполнился любовью к мужу, словно пустой сосуд наполняется живительной влагой.

— Согласна, — ответила, и по моим щекам покатались слезы счастья.

— Принесите брачный камень! — приказал священник помощнице.

К нам подошла маленькая девочка с белой подушкой в руках, на которой лежал уже знакомый артефакт. Блэйк первый коснулся его, и я последовала его примеру. Замерла, ожидая появления волшебного марева, которое окончательно подтвердит наш брак. Однако ничего не произошло.

Минуты шли, а ничего не происходило. Брови священника удивленно поползли на лоб.

— Почему не работает? — спросил Блэйк. — Может, это не тот камень?

— Я не понимаю. Это правильный камень... Я вижу такое впервые.

— Что нужно сделать, чтобы заверить ритуал? — не унимался дракон.

— Стать у алтаря, дать согласие на брак и возложить руки к камню. Этого всегда было достаточно.

— Может, вы неправильно что-то произнесли?

Священнослужитель покраснел:

— Я всегда точно выполняю свои обязательства! У меня никогда не было промашек! — возмутился он.

— Давайте повторим церемонию. Не может быть, чтобы нас магически обвенчали, а в глазах государства Аргальда мы остались не женатыми.

— Давайте повторим, — сдался церковник.

Он еще раз дословно повторил свои обращения, и мы с Блэйком дали ответы. Возложили руки на камень, и снова нас ждало фиаско. Камень не хотел признавать нас супругами.

— Давайте пробовать еще раз, — настаивал дракон.

Это конец. Нам не суждено быть вместе. Наверное, граф Драмор сумел испортить нашу свадьбу, чтобы не дать нам быть вместе. Я коснулась плеча моего несостоявшегося супруга, который уже раздумывал, где найти другого священника, который сможет нас обвенчать.

— Блэйк, не надо, — произнесла мягко. Он посмотрел на меня. Я видела, что он готов ворваться в небо и отнести меня на край земли, чтобы добиться своего. — Это не поможет. Нам не нужно признание камня, чтобы любить друг друга. Равновесие в магическом мире установлено. Пусть без одобрения Аргальда, но мы стали мужем и женой.

— Это так, но без этого проклятого камня никто не признает наш брак.

— Главное, что мы любим друг друга.

— Мы?.. — спросил настороженно, а потом на его лице пронеслась гримаса озарения.

— Я люблю тебя... как прежде, — произнесла я.

Он посмотрел на меня с такой нежностью, что мне до боли захотелось его поцеловать. Мой порыв был взаимным. Блэйк откинул фату с моего лица и страстно поцеловал меня в губы. Этот момент был так ярким и незабываемым, что я чуть не потеряла почву под ногами. Благо Блэйк меня крепко прижимал к себе, и окружающие не заметили моей слабости.

— Я тебя тоже люблю, — прошептал мне на ухо.

Блэйк отстранился, не переставая меня обнимать. Он обвел взглядом гостей и произнес:

— Дорогие гости, несмотря на некоторые сложности, свадьба продолжается. Мы с супругой приглашаем вас к праздничному столу.

Его слова встретили звоном колокольчиков и овациями. Никто и слова не сказал о не состоявшемся бракосочетании. Близкие люди не могли нас упрекнуть в этом.

К нам с Блэйком стали подходить с поздравлениями. Одним из последних был Спирина. Он пожелал нам всего наилучшего, а закончил свое обращение просьбой переговорить с Блэйком наедине. Меня это насторожило, но я не стала задавать вопросы, отложила их на время, когда останемся одни.

Банкет, искренние поздравления и вручение подарков только добавляли радости в чашу нашего счастья. Я прогоняла тревожные мысли, не позволяя им испортить самый счастливый день в моей жизни.

Следующим утром я почувствовала себя графиней Оллрэд. Потянулась, сбрасывая остатки сна. Блэйк тут же захватил меня в объятия и поцеловал в щеку.

— Доброе утро, госпожа Оллрэд, — нежно произнес.

Его глаз сияли.

— Доброе, господин супруг.

— Мне нужно встретиться с Спирином. Он мне рассказал о любопытном наблюдении на нашей свадьбе.

— Это связано с магическим камнем?

— Отчасти да, но нужно все перепроверить. Сегодня мы этим и займемся. Пока не стану рассказывать о том, что, возможно, не будет иметь никакого смысла.

Я притихла. Мне не нравилось, что у Блэйка от меня могут быть секреты.

— Мне нужно в поместье Баррэтов. Там остался мой гардероб...

— Можно послать за ним кого-то из прислуги, — предложил дракон. — Мы ведь решили туда не возвращаться. У меня в доме есть все, что нужно. Нет необходимости возвращаться в место, в котором идет ремонт, и по тайным коридорам которого могут ходить воры.

— Я помню об этом. Но, кроме гардероба, меня там ждет моя саламандра. И, как ты сказал, вор мог вернуться и покуситься на несчастное животное.

Блэйк взял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Одну я тебя не отпущу. Поедем вместе. Только нужно с утра, чтобы я успел на встречу с Спириным.

— Хорошо. Поедем вместе. К тому же с утра подъедет Шестерфилд. Я бы хотела переговорить с ним по поводу некоторых документов.

Блэйк нахмурился.

— Хочешь обсудить нашу... свадьбу? — назвать ее «несостоявшейся» у него не повернулся язык. Мы негласно решили не замечать произошедшее. — До заседания есть несколько дней, и я думал не омрачать это время судебными разбирательствами.

— Я тоже. У меня есть дела, не связанные с судом. Несколько документов требуют моего внимания. Получить к ним доступ можно только в поместье Баррэтов. Ничего серьезного, и не займет много времени.

Я изобразила самую наивную улыбку.

— Хорошо. Заедем в поместье, а потом я отвезу тебя домой. Только нужно торопиться. Спирин не любит ждать.

Я не стала задерживать супруга, хотя мне бы больше понравилось провести время в кровати, а не в поместье Баррэтов.

Блэйк оделся очень быстро и ушел отдавать распоряжения. Мне на помощь пришла Мелиса. Девушка быстро облачила меня в один из повседневных нарядов нежно-голубого цвета. Это платье я привезла с собой, остальной гардероб оставался в моем доме.

Вместе со служанкой мы вышли из дома. Карета уже ждала. Блэйк открыл дверку, помогая мне и Мелисе забраться на свои места. В присутствие служанки мы молчали всю дорогу, я видела, как вспыхивали огоньки в глазах мужа, когда он смотрел на меня. Но без Мелисы я бы не справилась. Только она разбиралась в моих нарядах, и только ей я доверяла. Всю дорогу смотрела в окно, ощущая внимание Блэйка.

Когда экипаж остановился, я даже успела огорчиться. Мне нравилась чувствовать себя желанной.

Стоило ступить на тропинку у парадного входа, я почувствовала неладное. Не прошло и пары секунд, как на порог выбежал всклокоченный Падрик с полными ужаса глазами.

— Госпожа, как хорошо, что вы пришли!

Мы с Блэйком встревоженно переглянулись.

— Что-то стряслось? Вы нашли вора? — спросила я.

— Хуже. Призрак! Он снова вернулся!

— Опять украл твои кексы, Макбет? — спросила Мелиса.

— Ах, если бы! Воет со вчерашнего вечера, словно раненный зверь! Взбудоражил всех домочадцев! Звук идет из крыла, где был ремонт. Мы не стали вас беспокоить во время свадьбы. Решили дождаться утра.

— Нужно было мне сразу сообщить.

— Простите, — ответил дворецкий.

— Вы ходили в то крыло? — спросил Блэйк.

— Нет, господин. Ждали дальнейших распоряжений.

— Понятно. Тогда нужно немедленно посмотреть на ваше приведение, — ответил дракон.

Уверенным шагом он вошел в дом. Сдавленные стоны слышно было даже в холле. Блэйк направился напрямик к источнику звука. Я шла за ним, за мной Падрик и Мелиса.

Пряталась за спину супруга, боязливо выглядывая из-за его плеча. Мы пересекли жилую зону и быстрым шагом приближались к тайной комнате, из которой шел звук. Блэйк без единого сомнения вошел в помещение и резко остановился в проходе. То, что он увидел, заставило его врасплох.

Я вышла из-за его спины, разглядывая нечто в потрепанной одежде в центре комнаты, покрытое мерцающей сеткой. С трудом узнала в этом существе человека: одежда стала грязным отрепьем на сгорбившемся теле, а кожа рук была покрыта старческими пятнами. Это существо прятало голову, словно боялось света.

— Что стоите? — прорычало чудовище. — Помогите же мне скорей!

Когда оно повернулось к нам, я еле сдержалась, чтобы не закричать. Блеклыми глазами на тощем болезненном лице на меня смотрел мой первый муж — Айкина Баррэта. Магия изуродовала его до неузнаваемости, превратив в дряблого старика.

— Господин Баррэт? — раздался рядом голос Мелисы.

Увиденное ее шокировало настолько, что она тут же потеряла сознание. Падрик ее ловко подхватил, не дав свалиться на пол.

— Мелиса, дорогая. Вы же совсем тяжелая. Я вас обратно не унесу. Очнитесь, — запричитал дворецкий, обмахивая ее рукой, как веером.

Айкин отвернулся от двери, как ежик в иголках, пытался спрятаться в своих одеждах. Каждое движение под заколдованной сеткой давалось ему с трудом.

— Уведите ее! Уведите! — прорычал затравленным зверем.

Меня не нужно было упрашивать. Вялая Мелиса стала понемногу приходить в себя. Вместе с Падриком мы вышли из комнаты, оставляя Айкина с Блэйком наедине.

Глава 14

Четырнадцатая глава

Айкин изменился с нашей последней встречи: сильно постарел, густая шевелюра стала седой с проплешинами, нос вытянулся, как у ведьм в страшных книжках. Он ерзал на стуле моего кабинета, пытаясь стащить с рук веревку, которую Блэйк сделал из магической ловушки Спирина. Я с Блэйком расположились в креслах рядом с ним.

— А теперь рассказывай, что ты здесь делаешь, гаденыш? — зло прорычал на него Блэйк.

— Может, накормите сначала? Я давно не ел. Макбет так стережет свою кухню, что даже ночью там невозможно ничего утащить.

У меня брови поползли на лоб:

— Так это ты все это время воровал ее кексы и пироги, запугивая бедную женщину? Она считала, что это приведение совершает кражи.

— Я бы не назвал ее бедной, а вот боевой — вполне. Один раз она даже умудрилась меня треснуть скалкой. Я промолчу про ее капканы для крыс, которые она оставляет в таких местах, что я понимаю, почему в доме нет ни одного грызуна.

— Скажи, спасибо, что ядом не травит, — фыркнул Блэйк.

— Ты же был невидимым? Я помню тот момент, когда она защищалась скалкой.

— Она не защищалась, а нападала! — с надрывом возмутился он. — Расставляла ловушки, а потом караулила меня... Я знаю несколько

заклинаний, которые помогли мне скрываться в этом доме долгое время. Одно из них — невидимость.

— Темных заклинаний, — сказал Блэйк, — Для этого ты установил алтарь в тайной комнате. И поэтому у дома плохая магическая аура.

— Каюсь. Но вы бы и не на такое пошли, чтобы выжить. Мне пришлось скрываться...

— И имитировать свою смерть, — догадалась я.

— От кого ты бежишь, Айкин?

Мужчина виновато опустил голову и затем посмотрел на нас глазами, полными страха.

— Драмор. Он меня из-под земли достанет. Он — страшный человек.

— Зачем ты ему нужен? — допрашивал дракон.

Взгляд Айкена заметался от меня к Блэйку и обратно.

— Ему нужна твоя семейная магия? — подсказала я.

— Да! Именно она, — произнес он.

— Зачем ты украл магию у меня? — спросил дракон.

— Это все Драмор. Он заставил меня. Сказал, чтобы я забрал ее на время, а потом отпустил. Он в сговоре с графом Нортвудом... Они хотели тебя проучить, Блэйк. Ты же знаешь, я бы сам никогда не покусился на твою магию. Ты посмотри, что она со мной сделала? Я стал уродом! Всею виной — старый интриган!

— Я догадывался... — произнес задумчиво.

— Что нам теперь делать? — обратилась к Блэйку.

Он посмотрел на меня с грустной улыбкой. Я не хотела быть женой Айкена, но в глазах закона моим мужем был он.

— Закончим с судом, а дальше разберемся со всем остальным. Для нас Драмор представляет большую опасность, чем Баррэт.

— Может, развяжете меня? Я готов к открытому диалогу. В курсе всех ваших планов.

— Еще чего! — всполошилась я. — Чтобы тут же побежал к графу Драмору и продал меня за пару золотых момент?!

— Дорогая супруга, — произнес ядовито, — благодаря вашим стараниям и чудной ящерице я давно не бедствую. Я прямо радовался тому, как растет наш с вами семейный капитал.

— И поэтому ты подворовывал золотые чешуйки? Беспокоился о нашем семейном бюджете!

На лице Айкина пронеслась гримаса раздражения:

— Это все ваша ящерица, будь она неладна! Будь она нормальным золотоносящим животным, меня бы уже давно здесь не было! Стоит ее отнести от этого дома больше чем на сто метров, и она превращается в обычное земноводное. Я был вынужден собирать золотые песчинки и голодать, чтобы как-то обеспечить свое многострадальное будущее. Но если вы заплатите мне авансом сразу половину причитающегося мне золота, то я готов закрыть глаза на вашу измену. И то, как вы опорочили приличное имя Баррэт, второй раз выйдя замуж!

— Может, нам убить тебя и жить так, словно ты никогда не воскресал? Кто будет искать человека, который уже в могиле? — спросил Блэйк тоном, от которого мне стало страшно.

Айкен побледнел и вжал шею в плечи, как черепаха. У него затряслась нижняя губа.

— Я готов чуть урезать сумму компенсации, — сказал он дрожащим голосом.

— Мне мой вариант нравится больше, — ответил ему Блэйк.

Айкин кинулся со стула и пополз ко мне на коленях. Связанные руки сложил в молитве и жалобно пробормотал:

— Бэлла, дорогая, ты же не позволишь ему этого сделать? Моя смерть ляжет огромным камнем на твоей душе. Ты же добрый, светлый человек и не допустишь этой расправы?!

— Отполз на свое место! — зло прорычал Блэйк, и Айкин торопливо вернулся на стул.

— Никто никого убивать не будет. Я не хочу никаких смертей, — сказала я.

Первый муж вздохнул с облегчением. Лицо Блэйка было непроницаемым. Уверена, ему не стоит большого труда сделать так, чтобы о чудесном воскрешении Баррэта больше никто не узнал.

— Я готов на любые ваши условия.

— Ты пойдешь с нами в суд и заявишь, что я здорова и не нуждаюсь в опекунах. Если этого будет недостаточно, ты обяжешься нести за меня полную ответственность, как мой супруг. Только ты и больше никто...

— Я согласен, — он энергично замотал головой.

— ...а потом мы дадим тебе столько денег, сколько пожелаешь, и ты уберешься из моей жизни.

— Скажу все, что вы пожелаете.

Блэйк посмотрел на меня с недоверием:

— Ты уверена, что это хорошая идея?

— Других вариантов нет.

На заседания суда я шла с плохим предчувствием. Не знаю, что этому способствовало: ужасная погода, внезапно оживший муж или мнительность, навеянная беременностью. Мы с Мелисой прибыли раньше отдельной каретой, а Блэйк с Айкиным позже, чтобы не дать нашим оппонентам времени подготовиться.

Спрятать Айкена от общественности до заседания суда не составило большого труда. Скрыв его под видом старца в балахоне, Блэйк поселил его в своем родовом замке и приставил охрану. Хоть Баррэт и пел сладкие песни о том, что нас поддерживает и готов помочь, все же мы ему не доверяли. Слишком склизкая у него натура.

— Госпожа, пришел ваш адвокат. Пойдёмте к нему, — позвала Мелиса.

Возле стола обвиняемых появился Шестерфилд. Нехотя, но я согласилась со служанкой. Зеваки, что пришли на заседание, шарахались от меня, как от подождённой бочки с порохом. Плохая пропаганда Драмора сделала свое дело.

Мелиса заняла место в первой ряду, сразу за моей спиной. Мне было непривычно находиться здесь без Блэйка, не хватало его поддержки.

— Не стоит волноваться, госпожа, — обратился ко мне Шестерфилд, избегая обозначать мою фамилию. Ситуация с моим браком обстояла сложнее, чем с опекуном, — сегодня все закончится. И, скорее всего, в нашу пользу.

— Я желаю этого всем сердцем, — произнесла и села, вглядываясь в посетителей на балконе.

Вскоре в зал суда вошел граф Драмор в сопровождении своих адвокатов. Сегодня он отказался от обмена колкостями перед заседанием, молчаливо занял свое место. Почти сразу за ним в зал появились трое судей. Самый главный посмотрел на меня из-под нахмуренных бровей, добавляя мне паники.

— Добрый день. Сегодня открываем третье слушанье по делу опеки над госпожой Баррэт-Драмор. Приступим к допросу свидетелей.

Я оглянулась на дверь. Блэйк с Айкиным опаздывали. Неужели их что-то задержало? Вмиг меня бросило в дрожь — если не явится ни Блэйк, ни Айкин, то у меня не останется ни единого защитника. Останусь одна со старым графом, у которого на меня будут полные права как у ближайшего родственника.

Первый адвокат Драмора поднялся с места и произнес:

— Мы приглашаем дать показания графа Оллрэда.

Шестерфилд опередил меня:

— Господин Оллрэд задерживается. Он перевозит важного свидетеля. Начните допрос с другого человека, — предложил противоборствующей стороне.

Адвокат переговорил с Драмором и вызвал одного из приставов, что были свидетелями на нашей с Блэйком свадьбе.

Мужчина в строгом сюртуке вышел к месту для дачи показаний. Драмор знал, что перед законом наш с Блейком брак недействителен. Вся его речь строилась на том, что только мой родной отец имеет право взять надо мной опеку. Финальным аккордом адвокатской тирады было высказывание о том, что даже камень, что венчает браки по всему Аргальду, не признал меня достойной парой для графа Оллрэда в виду моей невменяемости. Я еле сдерживалась, чтобы не встать и не выкрикнуть, что это все обман.

Мне уже казалось, что мы проигрываем дело. В момент отчаянья входная дверь зала суда скрипнула, и в нее вошел Блэйк с женщиной в темном балахоне. С моей души упал камень — я волновалась, что граф узнал о нашем плане и смог помешать им в дороге. Оба моих мужа сели рядом со служанкой.

Адвокат отца закончил свою речь, настал наш черед предоставить своего свидетеля.

— Мы вызываем дать ответ перед судом законного супруга госпожи Баррэт-Драмор... — сказал Шестерфилд, но его перебил адвокат отца.

— Я протестую. По закону граф Оллрэд не может называться законным супругом госпожи Баррэт-Драмор.

— ...законного супруга госпожи Баррэт-Драмор — Айкена Баррэта.

По зал заседания поднялась волна громкого шепота и буря обсуждений, когда мой первый муж сбросил капюшон, демонстрируя всем свое изуродованное магией лицо, и прошёл на место для дачи показаний.

Адвокаты отца запаниковали. Даже Драмор не скрывал удивления от внезапного появления Айкена. Тем временем Шестерфилд приступил к допросу:

— Назовите свое имя.

— Меня зовут Айкен Баррэт — я законный муж Бэллы.

— Господин Баррэт, как получилось, что вас посчитали умершим?

Я откинулась на спинку стула, готовясь к сокрушительному разгрому старого графа. Айкен должен был рассказать все: про шантаж, кражу магии и сомнительные схемы Драмора. Я присутствовала, когда они обсуждали его ответы с Блэйком.

— Я был вынужден убедить окружающих в своей смерти, ведь мне угрожали. Последние несколько лет я находился на грани разорения, и один из моих кредиторов перешел от шантажа к прямым угрозам моей жизни.

— Вы можете назвать имя этого человека? — спросил его Шестрефилд.

— Конечно. Я же не могу обманывать перед судом. Это граф Блэйк Оллрэд, и он присутствует сегодня в этом зале!

Я поперхнулась воздухом и подскочила с места. Эта была наглая ложь! Айкен не только врал о причинах своего исчезновения, но и оклеветал Блэйка. Драмор ему угрожал и силой заставил жениться на мне, а не Блэйк!

— Это очень серьезное обвинение, господин Баррэт, — сказал судья. — Господин Оллрэд — уважаемый человек и главный дракон Аргальда. Если ваши слова не подтвердятся, вас могут обвинить в даче ложных показаний.

— Может, у меня нет прямых доказательств его угроз, хитрец всегда подкарауливал меня без свидетелей. Но в одном могу обвинить его точно: граф Оллрэд похитил мою жену с нашей свадьбы и угрожал расправой над ней, вымогал у меня деньги. Это могут подтвердить все, кто присутствовал в тот день!

— Мы вносим ваши показания в протокол. Господина Оллрэда взять под стражу, — произнес главный властитель закона и ударил

деревянным молотком по столу.

К Блэйку подошли двое в форме дознавателей, но это не смутило его. Наоборот, ситуация вызывала у него улыбку.

— Господин судья, позвольте дослушать до конца заседание. У меня идеальная репутация, и я гарантирую, что не буду оказывать сопротивление, — обратился он.

— В виду вашего высокого положения, граф, я разрешаю вам присутствовать до конца разбирательства, — вершитель закона перевел взгляд на Баррэта, который расцвел от счастья после задержания Блэйка, — Продолжайте, граф Баррэт.

— Спасибо, судья. Так вот, после похищения моей жены и доведения ее до сумасшествия я был вынужден имитировать свою смерть, чтобы вырвать ее из хищных лап этого негодяя. Единственный, кто пришел мне на помощь — граф Эрнест Драмор. Этот святой человек всегда трепетно относился к дочери и переживал за ее будущее. К сожалению, даже после моей мнимой смерти Блэйк не успокоился. Узнав, что у моей несчастной супруги дела пошли на поправку, он решил отыграться на ней за мои долги. Впутал ее в свои интриги, пользуясь слабостью ее разума. Только наш суд может спасти меня и моих близких от этого негодяя. Я взываю к справедливости!

— У нас больше нет вопросов, — подытожил Шестерфилд речь Баррэта.

Адвокату Драмотра тоже хватило тех показаний, что привел Айкен. Он довольный покинул свое место и сел рядом со старым графом. Эта ящерица был с ним заодно.

— Если больше нет свидетелей, то мы удалимся для принятия решения, — объявил один из судей.

— У нас остался один, — произнес Шестерфилд, — мы не заявляли его ранее, ведь были не уверены в необходимости его показаний. Но в виду новых обстоятельств просим допустить еще одного свидетеля. — Получив разрешение, Шестерфилд огласил: — Мелиса Мирт.

Служанка за моей спиной встрепенулась. Для нее это было такой же новостью, как и для меня. Она робко поднялась с места, прижимая к груди сумочку. Опасливо прошла за стойку для дачи показаний.

— Мелиса Мирт, кем вы приходите к господину Баррэту? — начал допрос Шестерфилд.

— Я работаю у него горничной.

— Как давно вы занимаете эту должность?

— Около пяти лет.

— Вы знаете о наказании за дачу ложных показаний? — спросил

Шестерфилд.

Девушку испугал его вопрос.

— Да, конечно.

— Как звучит ваше полное имя, Мелиса?

У горничной глаза стали как блюдца.

— Мирт.

— Хорошо. Я перефразирую вопрос. Что вы делали шестого июля этого года?

В зале повисла тишина. От напряжения воздух стал осязаем.

— Шестого июля этого года я вышла замуж, — произнесла сдавленно, опустив голову.

— Скажите нам имя вашего избранника.

— Айкен Баррэт.

Зал взорвался громкими обсуждениями.

— Господа, шестого июля, за неделю до свадьбы с Бэллой Драмор, Айкен Баррэт тайно обвенчался с горничной Мелисой Мирт в соседней провинции. Документы об их браке я предоставляю в качестве доказательств, — Шестерфилд взял два листка со стола и передал их судьям. — Причина такого поступка — страх. Господин Баррэт не желал становиться зятем господина Драмора и попытался саботировать свадьбу. Скорее всего, он хотел, чтобы брачный камень не признал его достойным невесты, и их брак бы не состоялся, но злой рок решил все иначе. На момент свадьбы у господина Баррэта находилась украденная магия господина Оллрэда. И так как на тот момент Айкен был женат, то брачный камень обвенчал его на магии господина Оллрэда. Тем самым сделав законным супругом Бэллы Блэйка Оллрэда. Именно поэтому на повторной церемонии, что состоялась на днях, камень не смог поженить их, ведь они уже были женаты. Поэтому обвинение в похищении и удержание Бэллы Оллрэд — именно так звучит ее настоящая фамилия — являются безосновательными. Ведь как супруг Блэйк имел полное право забрать ее с их собственной свадебной церемонии. Если суд настаивает, мы готовы пройти все надлежащие экспертизы. В виду чего прошу

закрыть дело об опеке над госпожой Бэллой Оллрэд и освободить из-под стражи Блэйка Оллрэда за отсутствием состава преступления.

— Снять обвинения с господина Оллрэда и выпустить его из-под стражи. Господину Драмору отказано в опеке над дочерью. Дело об опеке над госпожой Бэллой Оллрэд-Баррэт-Драмор объявляется закрытым.

Я выскочила из-за ограждения и бросилась на шею Блэйка, впиваясь в его уста поцелуем.

— Как? — только и смогла спросить.

— Спирин сделал предположение на нашей свадьбе. Нужно было лишь найти ту, кто является настоящей супругой Баррэта. Я вспомнил, как Мелиса упала в обморок при первом появлении Айкена. Именно ее он просил увести, а не тебя.

— Значит, мы с тобой всегда были женаты. И это конец!

— Нет. Это только начало.

Эпилог

Эпилог

— Мама, расскажи мне сказку про принцессу и дракона. Мою любимую, — попросила дочка сонным голосом, уткнувшись мне в бок.

Я погладила черные волосы и ласково улыбнулась.

— Однажды один старый злодей решил завладеть магией дракона. Он придумал хитрый план: его помощник украдет силу волшебного ящера и женится на дочери злодея. Магия станет частью его семьи, а потом злой старик убьёт свою дочь, зятя и дракона, и тогда силы перейдут ему по наследству. Он завладеет волшебством и станет самым сильным во всем мире...

— Но все пошло не по плану, — перебивала меня малышка, которая знала историю наизусть.

— ...Да. Все пошло не по плану. Сначала умерла от тяжелой болезни его дочь. Злодею пришлось позвать колдунью, чтобы она воскресила ее и поселила другую душу в тело умершей. Так вместо дочери злодея появилась настоящая принцесса.

— Она была красивая?

— Она была точной копией дочери, только сердце у нее было добрым.

— Эта принцесса не хотела творить зло, но ее вынудили выйти замуж за помощника, — перебивала меня девочка.

— Помощник тоже был непрост. Он догадался о плане злодея и за несколько дней до свадьбы тайно обвенчался с обычной горничной, чтобы брачный камень не смог его поженить с принцессой. Вот только брачный камень все напутал. Так как помощник был женат на момент второй свадьбы, он обвенчал принцессу на краденной магии, сделав ее супругой дракона. Старому злодею казалось, что все шло по плану: магия похищена, брак состоялся. Однако в разгар церемонии явился дракон и похитил принцессу. В ту ночь пропал и помощник...

— И принцесса с драконом полюбили друг друга?

— Не сразу, но полюбили.

— И что стало потом?

— Потом на пути влюбленных возникли преграды. Сначала злодей оклеветал принцессу и вернул ее в свой замок. Опоил зельем и пытался убедить отдать ту часть сил, что досталась ей после свадьбы от дракона. Но магия защитила ее, и в последний момент принцесса смогла дала отпор злодею. Дракон осознал свою ошибку и пришел просить прощения.

— И принцесса простила его?

— Простила. Они ведь любили друг друга, а любовь все прощает. Дракон с принцессой объединились против злодея и стали действовать сообща. Злодей придумал новый план. Он решил при помощи суда отобрать силы. Но умная принцесса и смелый дракон разыскали помощника и его настоящую жену и смогли победить старого злодея.

— Что с ним стало в самом конце?

— Злодей прожил еще несколько лет, резко состарился и умер в одиночестве. Помощник злодея получил по заслугам. За кражу магии дракона его посадили в тюрьму и забрали титул...

— Титул? Он что, был графом, как мы? — спросила изумленно дочка.

Я закусила губу — сболтнула лишнего.

— Может, и граф. Это же сказка. Так вот, его лишили титула, но его супруга-горничная дождалась его из тюрьмы, и они прожили еще много долгих лет. Под конец жизни он совсем исправился и больше не крал и не играл в карты.

— Ты неправильно рассказываешь, мама. Ты упустила часть, в которой были бури, засухи и разные землетрясения...

— Все с миром дракона стало хорошо, ведь они любили друг друга и любят по сей день. И у них много прекрасных деток-дракошек.

— Как я и братья?

— Да.

— Хорошо, — дочь затихла на мгновение, а затем произнесла оживленно: — А когда я стану драконом? Папа уже берет старших братьев летать с собой, а у меня до сих пор не появилась драконья форма. Я что, буду простой принцессой?

— Появятся. Только подрасти немного, — успокоила я.

— Надеюсь, уже скоро, — девочка зевнула, сомкнула веки и крепко заснула.

Я смотрела на маленькое личико, узнавая в ней черты Блэйка — малышка копия отца. Дверь в комнату скрипнула, и в проеме появился мой муж. Я осторожно спустилась с кровати, опасаясь разбудить ребенка, и вышла из комнаты.

— Опять сказка о принцессе и драконе? — шепнул мне Блэйк, приобнимая за талию.

— Она ее любит.

— Зря ты ей ее рассказала. Она слишком жестокая для ее детского разума.

— Нет, в ней много добра, любви и света. Дракон ведь полюбил принцессу и жил с ней долго и счастливо.

Блэйк ухмыльнулся. Мы зашли в нашу спальню.

— Только не рассказывай ей, с чего началось знакомство дракона и принцессы, — хмыкнул супруг, сбрасывая с себя сюртук.

— С чего же? — спросила, изображая удивление.

В глазах Блэйка заплясали огоньки. Он подошел ближе, заставляя мое сердце биться сильнее, обнял за талию и пристально посмотрел в глаза.

— С одного очень пикантного спора, — сказал он.

— Нет. Их знакомство началось с любви, а спор уже был потом.

Зарылась рукой в его густые темные волосы и с наслаждением поцеловала в губы. Даже сквозь годы он заставлял трепетать мое сердце, как в первый раз.

Конец

